

UNIWERSYTET
WARSZAWSKI

Wydział Lingwistyki Stosowanej

Katedra Rusycystyki

ТЕЗИСЫ

XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ»

Лаборатория лексикографических исследований кафедры русистики

Варшавского университета

20-21 МАЯ 2021 г.

Составители:

Дубичинский В., Ройтер Т.

Тезисы публикуются в минимальной технической редакции составителей

При нажатии клавиши CTRL в Содержании курсор принимает форму ручки и позволяет перейти на выбранную страницу

Пленарное заседание.....	6
Карпіловська Є. А.	6
Система «Український глосарій»: база знань про українське слово та інструмент лексикографа.....	6
Мокиєнко В.М.....	7
Русские фразеологические неологизмы (конец 80-х гг. XX в. – 2000-2020 гг. XXI в.) и их лексикографическое описание.....	7
Крысин Л. П.	9
Проблемы лексикографического представления русской разговорной речи	9
Юрина Е.А.	10
Способы и форматы лексикографического моделирования общезыковой образной системы	10
Бабенко Л.Г.....	11
Эмотивная лексика: принципы лексикографической параметризации в структуре идеографического словаря	11
Киклевич А.....	13
«Свист»: анализ лексикографического случая	13
Секция 1	14
Калиновская В.Н., Старовойтова О.А.	14
Фактор системности неологических процессов в лексике русского языка XIX века как инструмент лексикографической деятельности	14
Скляревская Г. Н.....	15
Толковый словарь как инструмент манипуляции общественным сознанием (по материалам Толкового словаря русского языка под ред. Д. Н. Ушакова)	16
Белянин В.П.....	17
Субъективный тезаурус художественного текста.....	17
Секция 2	18
Архангельська А.М.	19
До проблеми лексикографічної фіксації феминативів української мови	19
Космеда Т.	20
«Гендерная феминная» лексикография (на материале русского и украинского языков)	20
Алексеева М.Л.	21
Историческая, авторская и переводная лексикография: точки соприкосновения.....	21
Секция 3	23
Дубичинский В., Ройтер Т.	23
Теоретическая основа электронного словаря лексических параллелей	23
Делева Н.	25
Русско-болгарские аналоги и их лексикографирование.....	25

Сосновски В., Благоева Д.	26
Из опыта создания первого болгарско-польского и польско-болгарского фразеологического словаря: проблемы и решения	26
Голубева-Монаткина Н. И., Чэнь Хао	28
Сопоставительная лексикография: русские и китайские словари новых слов	28
Дубцова Л.А., Угрюмова М.М.	29
Словарный модуль Томского диалектного корпуса	29
Лесников С.В.	30
Метаязык лингвистики: проблемы систематизации терминосистемы	30
Михаловский П.	32
К вопросу о модели отраслевого терминологического словаря	32
Хватов С.А.	34
Реализация комплексного подхода при составлении трехязычного словаря экономической лексики	34
Петрова Т. О.	35
Дискурс критики спеціальних словників і сучасні питання української термінографії	35
Кучеренко О.Ф.	36
До проблем кодифікації української архітектурної терміносистеми в лексикографічних виданнях	36
Секция 4	38
Адамсон И.	38
Словарь «Русский язык в Эстонии»	38
Пазё-Влазловска Д., Фёдорова Л. Л.	40
Языковые стереотипы в «Аксиологическом лексиконе славян и их соседей» (на материале словарной статьи Семья)	40
Авраменко О. В.	42
Многоязычный словарь образного языка	42
Щетинина А.В.	43
Лексика единения и вражды в идеографическом словаре нового типа	43
Леонтьева Т. В.	44
Толковый словарь новейшей лексики единения и вражды: субстандартная языковая единица в системно-языковом аспекте	44
Кантышева Н.Г.	46
Отбор терминологических единиц для словаря предметной области «Sozialarbeit» ..	46
Меркулова И.А.	48
Двуязычные словари в сопоставительных исследованиях лексики	48
Билавич М.	50

Межъязыковая эквивалентность русских и польских номинаций мебели: лексикографический аспект	50
Гетьманенко Н. И.	51
Многовекторность научных направлений в изучении концептов (к вопросу о терминологии)	51
Секция 5	52
Кулева А.С.	52
Трудности лексикографирования поэтического языка (на материале тт. VIII–IX «Словаря языка русской поэзии XX в.»).....	52
Шестакова Л.Л., Кулева А.С.	54
К проблеме обновления толкового словаря в части сниженной лексики	54
Цумарев А. Э.	56
Актуальная специальная лексика начала XXI века в «Академическом толковом словаре русского языка».....	56
Базаров Е. Э.	57
«Академический толковый словарь русского языка» как помощник при чтении классической литературы	57
Крысин Л. П.	59
Ненормативные этнонимы: проблема словарного описания.....	59
Шарыкина О.А.	60
Трудные случаи толкования слов в Толковом словаре русской разговорной речи	60
Занадворова А.В.	61
Лексика «передачи информации» с помощью электронных устройств в Толковом словаре русской разговорной речи: ключевые метафоры.....	61
Иорданиди С. И.	63
Об историко-словообразовательных словарях славянских языков: перспективы создания.....	63
Шапошников А.К.	66
Опыт создания электронного русско-санскритского сравнительного словаря (2015- 2017) и его проекция на актуальные ономастические и этимологические лексикографические проекты	66
Секция 6	66
Загнітко А.	66
Актуальні питання сучасної лінгвістичної термінографії. функційно-когнітивний вимір	66
Самойлова І.	68
Діаспорні перевидання словників синонімів української мови.....	68
Беценко Т. П.	69
Мова українських народних дум у лексикографічній інтерпретації (до проблеми майбутніх компаративних студій)	69

Воронина Т.М.	71
Качества и «анти-качества» речи в идеографическом словаре антонимов	71
Рычкова Л. В.	73
Международные проекты по созданию многоязычных языковых ресурсов многоцелевого назначения	73
Зданчук Н.В.	73
Структура и наполнение учебно-объяснительного словаря китайских товарных знаков, состоящих из иероглифов	73
Гацюк Е.Ю.	74
О проекте глоссария терминов, отражающих европейскую языковую политику.....	74
Зенько М.И.	76
Онтологический подход к систематизации терминологии брендинга при построении терминологической базы данных	76
Козырев В. А., Черняк В. Д.	77
Ценностные параметры современной русской лексокографии.....	77
Участники конференции.....	79
Оргкомитет конференции.....	81

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Карпіловська Є. А.

СИСТЕМА «УКРАЇНСЬКИЙ ГЛОСАРІЙ»: БАЗА ЗНАНЬ ПРО УКРАЇНСЬКЕ СЛОВО ТА ІНСТРУМЕНТ ЛЕКСИКОГРАФА

1. Комп'ютерні технології опрацювання мовної інформації не лише створюють нові умови для формування й ведення словникових баз та укладання словників, а й виводять на новий рівень власне дослідницьку роботу лексикографів. Незмінно актуальним залишається питання про видобування з наявної інформації нового знання про мову та укладання нових типів словників. У зв'язку з цим гостро постає проблема підготовки фактичної основи для успішного виконання такого завдання, невідкладного на сучасному етапі розвитку української і загалом слов'янської лексикографії.

2. Повноцінне лексикографічне моделювання мови передбачає подання у словниковому форматі відомостей про всі рівні її системи, насамперед про стрижневу одиницю слов'янської номінації та предикації – слово. Такий опис неможливий без аналізу та опису морфемної – і для похідної лексики – словотвірної структури слова. Його результат мають становити морфемні (морфемарії) та словотвірні (дериватарії) словники різного типу, які подають знання про форму, семантику, функції морфем та словотворчих формантів.

3. Саме таке завдання виконує система «Український глосарій», створена на основі фактичної бази комп'ютерного морфемно-словотвірного фонду української мови Інституту української мови НАН України в Києві. Її основу становить реєстр слів обсягом близько 180 тис. одиниць, дібраних з різнотипних словників (загальномовного тлумачного, іншомовних слів, частотного, орфографічного). Усі слова поділено на морфемні на засадах синхронного морфемного аналізу слова. До слів подано інформацію про фіксацію в певному словнику, кількість значень, абсолютну частоту вживання в півмільйонній вибірці художніх прозових текстів та частиномовну належність. Для роботи з реєстром створено спеціальний інтерфейс.

4. Користувач системи «Український глосарій» може за запитом одержати інформацію у вигляді 1) словників окремих морфем, 2) сполук морфем одного (префіксальні та суфіксальні ланцюжки) та 3) різних класів (афіксальні ґратки, або оточення кореня,), 4) символічних моделей морфемної структури слова, а також 5) словників словотвірних гнізд і 6) моделей таких гнізд. Для кожного типу словників розроблено свій формат запити. Словники окремих морфем подають реєстр морфем певного класу (корені, префікси, суфікси, міжкореневі прокладки (формативи) та флексії) й інформацію про 1) значення морфем (омографічна – неомографічна), для омографічних афіксів – про словотвірне категорійне значення, для флексій-омографів – про значення частини мови та окремих властивих їй граматичних категорій; 2) форму морфем (варіабельна – неваріабельна) та статус у морфемному ряду (домінанта – залежний аломорф). Окрема опція системи задає вибір слів з морфемою, що має задані формальні, семантичні та функціональні ознаки. Наприклад, про корінь ден- словник коренів подає таку інформацію; 1) корінь варіабельний, виступає як залежний аломорф (у слові *ден-н-ий*) до домінанти *день-* (у слові *день*) і як залежний аломорф (у слові *о-ден-к-и*) до домінанти *дн-* (у слові *дно*); 2) омографічний, виступає як стрижень лексичного значення слів, похідних від іменників *день* і *дно*; 3) реалізований у 71 дериваті від слова *день* і в 4 дериватах від слова *дно*.

Словники морфемосполук містять відомості про комбінаторні та позиційні властивості афіксальних морфем, а також про морфемну і словотвірну сполучуваність певного

кореня чи афікса загалом. Словник моделей морфемної структури слова дає користувачеві уявлення про типи організації окремих морфем у складі реальних слів мови. Таку модель формують символи морфем певних класів, Наприклад, символна модель слова *мов-а* RF містить символ класу коренів R і класу флексій F. Для близько 180 тис. слів у реєстрі системи «Український глосарій» встановлено 763 моделі, причому для простих (з одним коренем) слів різних частин мови їх виявлено 51, решуа моделей становлять комбінації сполук кореня з афіксами, формативами та флексіями.

5. Усю наявну в системі «Український глосарій» інформацію про формальну й семантичну будову слів з певним коренем, його формальні варіанти, а також про їхні дериваційні відношення й спектри частиномовного функціонування на сьогодні узагальнено в комп'ютерному «Морфемно-словотвірному словнику української мови». Він охоплює 4290 морфемних і словотвірних гнізд. До складу перших входять непохідні слова, пов'язані відношенням кореляції за спільним коренем, до других – спільнокореневі слова, пов'язані відношенням похідності.

Фактична база системи «Український глосарій» постійно поповнюється, а отже, й оновлюється інформація її словників. Така відкритість системи та наявність засобів її ведення надають їй функцію не лише бази знань про морфемну та словотвірну системи української мови, а й функцію знаряддя для укладання нових словників і розв'язання дослідницьких завдань.

Мокиєнко В.М.

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ (КОНЕЦ 80-х ГГ. XX в. – 2000-2020 ГГ. XXI в.) И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ¹

Динамические процессы постсоветского и постперестроечного периодов оставили глубокий след в языках Восточной Европы, в том числе и в русском. В него ворвалась мощная волна неологизмов, отразивших политические, экономические и идеологические преобразования новой эпохи. Интенсивность и экстенсивность распространения фразеологических инноваций и специфика фразеологии как особого языкового уровня, отличающегося антропоцентричностью и особой квотой экспрессивности, требует их основательного лингвистического исследования. Среди комплекса проблем, возникающих при этом, доминантными являются поиски объективных и адекватных методов фронтального изучения фразеологических неологизмов.

Для адекватного изучения фразеологической неологистики необходима как основательная материальная база, так и диалектическое понимание объёма и сущности последней. Ведь теоретически даже основное понятие неологизма и соответствующего термина постоянно оспаривается, меняется и корректируется, что отражается как на объёме, так и на качестве соответствующего материала и его обработки.

На первый план дефиниции неологизма часто выдвигается экстралингвистическая необходимость обозначать соответствующими словами и словосочетаниями новое понятие. Некоторые терминологические справочники отмечают как противопоставленность, так и взаимообусловленность терминов неологизм и архаизм, проводя тем самым водораздел между «Старым» и «Новым».

Для русской академической неологической лексикографии, организованной на основе концепции Ю.С. Сорокина, Н.З. Котеловой и Т.Н. Буцевой, давно уже характерен чисто

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00214 «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».

прагматический подход: слово или фразеологическая единица (ФЕ), не зарегистрированное в предыдущих словарях (особенно толковых), считается новым (Котелова 1978, 1988). Именно такое диалектическое понимание неологизмов как особой категории лексики и фразеологии, маркированных конкретным хронологическим периодом, стало основой отбора и словника трёхтомного словаря «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (НСЗ-90).

Теоретическая и практическая концепция неологики, разработанная отечественными лексикографами, открывает диалектические возможности интерпретации взаимодействия «Новое» ↔ «Старое», «Нормативное» ↔ «Ненормативное», «Свое» ↔ «Чужое», «Номинативное» ↔ «Коннотативное» и др. Резкой разграничительной линией между полюсами этой оппозиции нет, они изменчивы и обусловлены как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими факторами. Переходность границ между этими оппозициями, однако, не означает их отсутствия. Необходим конкретный анализ каждого так называемого неологизма, чтобы установить степень приближения той или иной языковой единицы к неологическому абсолюту, либо её ретроспективной узуальности и, соответственно, известности до периода фиксации толковыми словарями.

В этом смысле весьма показательна квалификация в качестве неологизмов устойчивых словосочетаний разного типа – от терминологических до высоко идиоматичных. Чем ближе то или иное словосочетание к «чистой» номинации новых экстралингвистических понятий и явлений, тем более они соответствуют статусу абсолютного неологизма. Такого рода словосочетания последовательно и в большом количестве фиксируются как ежегодными выпусками «Новых слов и значений», так и монументальным академическим трёхтомником «Новые слов и значения...90-х гг.» (НСЗ-90).

На другом полюсе коллокационной неологики – высоко идиоматичные словосочетания, т.е. фразеологические единицы в узком значении этого термина. Их неологический статус с точки зрения оппозиции «Старое» ↔ «Новое» амбивалентен. С одной стороны, в их состав попадают словосочетания, ещё недавно не только не зафиксированные словарями, но и неизвестные носителям языка. Тут, как будто, эффект языковой новизны несомненен. С другой же стороны, идеографический «расклад» таких фразеологизмов – в силу их категориально антропоцентрической семантики, повторяет традиционные сферы характеристики человека и его деятельности. Потому в сфере такой новой фразеологии доминантными остаются такие семантические поля (чаще негативные), как «Глупость», «Обман», «Безделье», «Пьянство», «Множество» и т.п.

Новая русская фразеология стала ярким зеркалом социально-политических изменений России последнего полувека и потому представляет собой важный источник культурных, лингвистических и исторических знаний, необходимых для лингвистического и экстралингвистического исследования. В ней ярко отражены как процессы интенсивной демократизации российского общества (в том числе и освобождение от языковой цензуры), так и ориентация на новые технологии, социально-экономические стандарты и взаимодействие с западными языками и культурами.

Цель максимально полного описания фразеологических неологизмов русского языка с начала «Перестроечной эпохи» до «Коронавирусной эпохи ставит» проект – «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии», предполагающий как комплексное исследование русских фразеологических неологизмов, так и составление сводного «Словаря русских фразеологических неологизмов (конец 80-х гг. XX в. – 2000-2019 гг. XXI в.)» объёмом около 7 000 языковых единиц. По концепции составителей этот

словарь отразит кардинальные изменения, произошедшие за этот как в российском обществе, так и в русском языке.

Крысин Л. П.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ²

1. Для чего нужны толковые словари разговорной речи

В последние десятилетия значительно возросла коммуникативная роль неcodифицированных подсистем русского языка – разговорной речи, городского просторечия, сленга, социальных и профессиональных жаргонов. Разговорная, просторечная, жаргонная лексика, синтаксис, характерный для устного дискурса, – обычное явление не только во всех видах современного бытового общения, но и в публичных сферах, в средствах массовой информации. Лингвисты пишут о коллоквиализации и жаргонизации публичных сфер общения, невиданных прежде и не характерных для русского языка недавнего прошлого, о насыщении разговорными, просторечными, жаргонными лексическими элементами не только устных и при этом неформальных форм общения, но и таких коммуникативных сфер, которые традиционно считаются находящимися в зоне более или менее строгого социального контроля (ср., например, язык печатных и электронных средств массовой информации). В связи с этими явлениями весьма актуальной становится изучение лексических ресурсов неcodифицированных подсистем языка и, в частности (а может быть и в первую очередь), словарное их описание. Надо подчеркнуть, что при достаточно большом числе исследований, посвященных русской разговорной речи, ее л е к с и к о г р а ф и ч е с к о е представление как подсистемы литературного языка еще только начинается.

2. О толковом словаре русской разговорной речи

В России, в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН несколько лет назад была начата работа по составлению «Толкового словаря русской разговорной речи» (далее – ТСРР). К настоящему времени вышло три тома этого словаря, четвертый находится в издательстве, пятый, последний – в работе.

Очевидно, что словари лексики, относящейся к неcodифицированным языковым подсистемам, отличаются (должны отличаться) от нормативных словарей, описывающих лексику литературного, кодифицированного языка. Эти отличия касаются разных аспектов лексикографического представления, начиная со словника и кончая структурой словарной статьи и типов информации о слове. Важное место в той теоретической концепции, которая положена в основу при разработке разговорной речи (РР), занимает понимание природы этой речи, ее места в структуре русского национального языка. Применительно к ТСРР авторы опирались главным образом на концепцию РР, опирающуюся на известные работы, выполненные в 70-80-х годах прошлого столетия по инициативе М. В. Панова и под руководством Е. А. Земской.

3. Как представлена современная русская разговорная речь в ТСРР

3.1. Словник содержит около 13 тысяч слов, принадлежащих преимущественно разговорной разновидности современного русского литературного языка, а также городскому просторечию, сленгу, некоторым социальным и профессиональным

² Доклад подготовлен в рамках исследовательского проекта «Стратификация лексики современного русского языка и ее отражение в толковом словаре», получающего финансовую поддержку РФФИ (проект № 17–29–09063, конкурс офи_м).

жаргонам. Основанием для включения в словарь разговорных, просторечных, сленговых и жаргонных слов послужили: а) наличие при слове или каком-либо из его значений словарной пометы «разг.», а также помет «прост.», «жарг.» и б) их достаточно широкая употребительность в устной речи носителей литературного языка, в языке средств массовой информации, в Интернете.

3.2. Структура словарной статьи в ТСПР. Типовая словарная статья ТСПР имеет вид последовательности з о н, в каждой из которых содержится один вид информации о слове, существенной для его понимания и правильного употребления в повседневных ситуациях общения, - о его семантике (толкование + иллюстративные примеры), морфологии, синтаксисе, стилистической характеристике, парадигматических связях, о прагматике. Зоны словарной статьи разделяются метками, указывающими на характер сведений, содержащихся в данной зоне:

DEF: толкование и иллюстративные примеры;

MORPH: морфологические сведения;

SYNT: сведения о синтаксических характеристиках слова;

STYL: стилистические пометы;

SYN: синонимы;

ANT: антонимы;

CONV: конверсивы;

ANALOG: аналоги;

PHRAS: фразеологизм(ы) с данным словом, включая его (их) толкование и иллюстративные примеры;

PRAGM: условия — контекстные, ситуативные, социальные и т. п. — употребления данной единицы в речи; в этой зоне возможны также сведения энциклопедического и историко-культурного характера — об обозначаемой словом реалии.

В полном тексте доклада эти зоны будут кратко охарактеризованы и снабжены примерами.

Юрина Е.А.

СПОСОБЫ И ФОРМАТЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ³

В рамках проекта РНФ коллективом томских лингвистов были проведены лексикографические исследования, направленные на создание оптимальной модели словарной презентации фрагментов метафорической системы языка, транслирующей пищевой код культуры. Основным результатом стала теоретически обоснованная и практически реализованная модель словаря образных средств языка (метафор, сравнений, идиом, паремий), предполагающая «двойной» способ моделирования макроструктуры в пределах одного словаря — гнездовой и идеографической способы систематизации толкуемых единиц с метафорической семантикой. Именно такой способ организации словаря моделирует образную систему языка как совокупность закрепленных в семантике языковых знаков исходных образов, которые составляют типовые для лингвокультуры модели метафорического отображения, с одной стороны, — и демонстрирует категориальные классы явлений внеязыковой действительности, которые получили обозначение через определенную систему образов, с другой

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018-2020 гг.).

стороны. Уникальность такого словаря состоит в полном словарном изъяснении (толковании семантики, контекстном иллюстрировании, лингвистическом маркировании, лингвокультурологическом комментировании) всех заглавных единиц словника – метафор, идиом, паремий – в их мотивационных (для гнездового словаря), тематических и семантических (для идеографического словаря) связях. Данная словарная концепция была реализована на практике как в формате традиционного книжного словаря (3 тома «Словаря русской пищевой метафоры» и 2 тома идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры», первый том сдан в печать), так и в формате электронного (цифрового) словаря на материале образных средств русского, английского, итальянского и казахского языков.

Ценность проведенных в рамках проекта лексикографических разработок состоит в создании уникальных и не имеющих аналогов в мировой лексикографии словарей – гнездового и идеографического «Словаря русской пищевой метафоры» и, в первую очередь, цифрового «Полиязычного лингвокультурологического словаря метафор». Инновационный по форме, содержанию и техническому воплощению «Полиязычный словарь метафор» может в перспективе стать платформой, интегрирующей метафорический лексико-фразеологический фонд образных средств разных языков, демонстрирующей метафоризацию разных исходных образов и культурных кодов. Ближайшие перспективы составляет включение в лексикографические базы ПСМ образных средств русского и польского языков, реализующих пищевой, биоморфный и артефактный (вещный) культурные коды, а также формирование словарных материалов по пищевой метафоре во французском языке.

В докладе будут рассмотрены возможности использования книжного и цифрового словарей в сопоставительных научных исследованиях и практике преподавания русского языка как иностранного, проанализирована функция такого словаря как средства культурного трансфера.

Бабенко Л.Г.

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА: ПРИНЦИПЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Эмотивная лексика чрезвычайно интересное и сложное в когнитивном, функциональном и структурном отношении множество слов, которое привлекало и продолжает привлекать внимание лингвистов, которых интересуют самые разные аспекты ее организации, такие как семантика, прагматика, структура отдельного эмотивного значения и структурная организация всего множества эмотивной лексики. Уникальность этого множества слов проявляется в том, что оно формируется на пересечении лексических парадигм разного типа: категориально-грамматических, структурно-семантических, функционально-семантических, денотативно-идеографических и др. Вследствие этого лексикографическая интерпретация системной организации этого множества слов в силу ее многоаспектности представляет серьезные трудности, требующие комплексного решения, что обусловлено необходимостью отображения в словаре полипарадигмальной структуры этого множества слов, обязательного учета разных аспектов его организации, требующих соблюдения принципа дополнительности при его рассмотрении.

Во-первых, все множество эмотивной лексики представляет собой объемное целостное когнитивно-дискурсивное поле, аккумулирующее всю лексику, передающую знания и представления об эмоциях, формируемое на основе базового когнитивного понятия,

суперклассификаторами и идентификаторами которого являются слова *чувство, чувствовать, испытывать* и под.

Во-вторых, это денотативно-идеографическое поле, репрезентирующее всю совокупность отображаемых в языке эмоций в их типологическом разнообразии, в котором имеются денотативно-идеографические классы слов, объединенных на основе общего типового эмотивного смысла, например, *лексика вдохновения, счастья, одиночества, разочарования* и пр. Данное поле структурируется по типам эмоций благодаря денотативному подходу к их категоризации, когда в качестве основного признака их классификации избирается денотативность, т.е. способность отображать определенный фрагмент действительности, в частности, типовую ситуацию, связанную с особенностями переживания и выражения определенных эмоций, их спецификацией. Оказывается, что базовые эмоции, выявленные в процессе структурно-семантической классификации эмотивной лексики, играют основную роль в формировании денотативно-идеографических классов и групп слов и, соответственно, всего денотативно-идеографического поля эмотивной лексики.

В-третьих, все множество эмотивной лексики, рассматриваемое в аспекте грамматической семантики составляющих его слов, представляет собой в целом объемное межчастеречное семантико-грамматическое поле, системно организованное и состоящее из эмотивной лексики различных категориально-грамматических классов слов, как знаменательных, так и незнаменательных: существительных, прилагательных, глаголов, наречий, слов категорий состояния, модальных слов, междометий, частиц. Это свидетельствует об отсутствии однозначной грамматической специализации эмотивной лексики, ее способности отображать эмоции в различных «грамматических масках» (например: *веселье, веселиться, веселить, веселый, веселость, весело* и т.д.), обуславливающих множественность вариантов ее интерпретации в грамматическом аспекте.

В-четвертых, эмотивная лексика в аспекте когнитивно-дискурсивной и функциональной стратегии выражения знаний о природе эмоций и их репрезентации представляет собой функционально-семантическое поле, состоящее из групп слов разных частей речи, специализированных в аспекте интерпретации эмоций с учетом универсальных функционально-семантических категорий, таких как *состояние, отношение, качество* и др. В этом случае оно предстает как совокупность функционально-семантических классов (далее – ФСК) слов, по-разному интерпретирующих протекание и переживание эмоций, эмоциональную деятельность в целом: ФСК эмоционального состояния (*грусть, тоска*), эмоционального отношения (*обожать, ненавидеть*), эмоционального воздействия (*радовать, злить*), внешнего выражения эмоций (*смеяться, плакать*), эмоционального качества (*жизнерадостность, злобность*), эмоциональной характеристики человека как носителя эмоций (*весельчак, злюка*).

Отображение указанной выше множественности научных подходов, применяемых к лексикографическому описанию эмотивной лексики, в первую очередь, ставит проблему выбора логики рассмотрения лексических множеств эмотивной лексики разного типа, ранга и объема в словаре, их очередности в структуре словаря в целом и в структуре словарной статьи, в частности. Решение этого вопроса связано с выстраиванием иерархии различных типов множеств эмотивной лексики по разным ярусам синоптической сетки в словаре, что обусловлено различием ракурсов лексической интерпретации эмоций.

Обращаясь к вопросу отображения многоликостью семантико-грамматической природы эмотивной лексики в идеографическом словаре, предлагаем учитывать принцип полипарадигмальности при ее описании, в соответствии с которым парадигмы эмотивной лексики различной природы следует подавать в их взаимодействии,

соотносительности и иерархичности с опорой на определенную логику их рассмотрения в словаре. Нам представляется, что сам жанр идеографического словаря, доминирующим принципом построения которого является системность расположения лексики по выражаемым понятиям на основе определенной понятийной сетки, требует, чтобы первоначально вся эмотивная лексика должна быть распределена по денотативным множествам: денотативным сферам, полям, классам, группам и подгруппам слов. Затем внутри этих множеств – по ФСК слов, а внутри последних – по категориально-грамматическим классам эмотивной лексики. Таким образом, указанная последовательность описания эмотивной лексики позволит дать ее многоаспектное полипарадигмальное освещение, что найдет отражение и в макроструктуре идеографического словаря.

Киклевич А.

«СВИСТ»: АНАЛИЗ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ

Доклад содержит результаты лексикографического *case study*, а именно — описания в толковых словарях существительного *свист* как случая *nomen actionis*. Такого рода анализ призван обратить внимание на проблемы лексикографического описания существительных данной категории. На первом плане находятся две проблемы: представление многозначности слова и его сочетаемостных, синтаксических характеристик.

На примере толкования, содержащегося в академическом «Словаре русского языка» (1984), можно утверждать, что, с одной стороны, лексическое значение существительного чрезмерно и необоснованно расчленено на несколько вариантов. В действительности, значение существительного в конструкциях

свист локомотива,
художественный свист
свист снегиря
свист суслика
свист пуль

имеет общий, инвариантный характер: ‘резкий, высокий звук, производимый сильным напором воздуха в результате работы организма человека или животного или в результате движения небольших предметов’. Факт, что свист может производиться человеком или животным, а также быстро рассекающим воздух предметом, не может быть основанием для выделения разных значений слова, тем более что для этого нет дистрибутивных оснований,

Свист суслика сильнее, чем свист бригадира.

Свист птиц тембрально слабо отличался от свиста большинства художественных свистунов.

Свист турбина был похож на свист суслика.

Следует заметить, что причина возникновения звука не всегда известна:

На скорости от 60-70км, когда резко газку даешь и резко педаль отпускаешь, начинается свист непонятный.

Все три перечисленные в «Словаре» значения соответствуют понятию «звук», при этом основное понятие «процесс производства звука» вообще не учтено, хотя оно представлено в речевой практике, ср.:

Адам присвистнул. Вообще-то Господь запрещал свистеть в Раю, поэтому Адам старательно *продолжил свист* и не успокоился, пока не высвистел «Богородице, Дево, радуйся» (интернет).

Вторая проблема касается информации о сочетаемости существительного. В принципе, в толковом словаре эта информация обычно находится на втором плане — о синтаксических свойствах слова можно судить по приводимым иллюстрациям. Данная словарная статья является характерным примером того, как эта информация представлена в толковом словаре. В статье приведены следующие примеры:

выбежал на свист
издал пронзительный свист
с шипением и свистом ударил в мерзлоту
раздался свист
дышал со свистом
слышен свист

Анализ этих конструкций показывает, что коллокации реализуют определенные пропозициональные значения (слоты в структуре пропозиции-фрейма):

ПРИЧИНА-ИСТОЧНИК действия: *издать свист*

СЛЕДСТВИЕ действия: *выбежать на свист*

ИНТЕНСИВНОСТЬ действия: *пронзительный свист*

СУЩЕСТВОВАНИЕ действия: *раздался свист*

СОПУТСТВУЮЩЕЕ действие: *ударил со свистом; дышал со свистом*

Действие как ОБЪЕКТ ВОСПРИЯТИЯ: *слышен свист*

ИСПОЛНИТЕЛЬ действия: *свист сулика*

С точки зрения активного владения русским языком эта информация, как представляется, недостаточно упорядочена: во-первых, список лексических реализаций пропозициональных позиций не полон; во-вторых, не учтены все возможные пропозициональные позиции.

Наблюдения над лексикографическим описанием существительного *свист* получают обобщение при сопоставлении с другими словами этой категории.

СЕКЦИЯ I

Калиновская В.Н., Старовойтова О.А.

ФАКТОР СИСТЕМНОСТИ НЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение процессов сложения и изменения словаря современного русского языка невозможно без детальной разработки проблем лексического состава языка XIX века. Несмотря на ведущиеся с того времени исследования и лексикографическую разработку материала, его объем и многообразие до сегодняшнего дня не позволяют считать проблему решенной.

Реализация дифференциального принципа составляемого исторического словаря русского языка данного синхронного среза (XIX век), положенного в основу, в первую очередь, отбора материала для словника, представляет не менее сложную задачу, чем само составление словаря по уже отобранному на основе определенного круга источников лексическому материалу. Сложность этой задачи, проистекающая из необходимости согласовывать фактор системности в неологических процессах с несистемными фактами языковой изменчивости, свободой словотворчества, требует поиска и применения на практике новых методов и приемов в лексикографической работе.

Использование Национального корпуса текстов русского языка и других электронных баз позволило скорректировать такие параметры лексических единиц исходного

словника, как их употребительность по периодам, функционально-стилистическая характеристика, первая фиксация в тексте, авторство и нек. др. Однако основным результатом работы над проектом за прошедшее десятилетие следует считать существенное пополнение формируемого лексического фонда новыми материалами (нередко эксклюзивными), которые позволяют устранять лакуны в составе Большой картотеки Словарного отдела ИЛИ РАН, касающиеся лексики XIX века. Исключительно важно, что в результате проделанной работы словарь дополнялся, во-первых, словами, не зафиксированными ни в одном лексикографическом издании (*новеллистика, новаторка, новословство, нормалист, нормализатор, общеевропейец* и мн. др.), и, во-вторых, цитатным материалом, иллюстрирующим актуальность лексем, в лексикографических источниках – прежде всего XIX века – приводимых, как правило, без подтверждения их употребительности.

Выявляемые новации XIX в. (учитывались преимущественно лексические новообразования) анализировались с позиции их функционирования в системе языка, что позволяло выявить основные динамические тенденции системного характера и далее осуществлять целенаправленный поиск лексических единиц, применяя метод лингвистического прогнозирования и компьютерные технологии: таким образом формировались, например, ряды однокоренных имен существительных (*акклиматация – акклиматиция – акклиматизация – акклиматование; обрядность – обрядливость* и мн. др.); имен прилагательных (*акефальный – акефальский – акефалический; акробатный – акробатский – акробатичный – акробатический – акробаточный – акробаточий; акватинтный – акватинтовый; мозгливый – мозглявистый – мозглявенький – мозговистый* и мн. др.). На следующем этапе работы с материалом важной задачей стала корректная (особенно с учетом ограниченного числа употреблений) семантизация найденных лексем и установление их типичной сочетаемости.

Аналитический подход к сбору материала с учетом деривационного вектора и установления мотивационной базы неологии, связанной с потребностью номинации новых явлений жизни, позволил оптимизировать поиск малоупотребительных и редких слов: так восполнялись некоторые лакуны в системных связях и отношениях (дополнялись словообразовательные гнезда (*акварельный → акварельно и акварельно-..., артистический → артистически и артистически-, но: артистичный → артистичность и артистично; аквариум → аквариумист; акула → акулина ‘мясо акулы’; атлет → атлетоман; альфонс → альфонсизм; артельный → артельность, архивный → архивность* и т. п.), устанавливались системные оппозиции и корреляции, например, по гендерному признаку у существительных (*астрономка, актерша, австрийка, архитекторша, новаторша*), по категории вида у глаголов (*надоумляться – надоумиться; объединяться – объединиться; олицетворить – олицетворять* и т. п.).

Комплексная работа по формированию эмпирической базы исторического дифференциального Словаря русского языка данного периода позволила не просто зафиксировать факт системной перестройки внутри лексического корпуса русского литературного языка XIX века, но и выявить потенции отдельных морфем и основ в качестве новых системообразующих «центров» словообразовательной активности, а также разнохарактерные тенденции в развитии как словарного состава в целом, так и в индивидуальной истории конкретного слова.

Скляревская Г. Н.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОД РЕД. Д. Н. УШАКОВА)

Каждый толковый словарь обладает двумя неустраняемыми фундаментальными свойствами: 1) отражает языковую картину мира или ее фрагмент и 2) так или иначе воздействует на языковое сознание современников. Второе свойство с особой силой проявляется в словарях, созданных в эпохи тоталитарных режимов. Так, сразу после переворота 1917 года с установлением в стране тоталитаризма русский язык становится не столько средством общения, сколько средством насилия, и одновременно объектом насилия⁴

В этом плане создатели и издатели Толкового словаря русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, который был первым словарем советской эпохи, созданным по непосредственному указанию Ленина, очень хорошо понимали свою задачу: «История больших словарей показывает, что каждый из них является отражением классовых интересов своей эпохи. Изучая словари, можно видеть, что привносилось в накопленное ранее богатство, что и как в нем перерабатывалось новым, завоевавшим господство классом»⁵.

Для манипулирования общественным сознанием Словарь располагает значительным арсеналом соответствующих методов воздействия, которые работают отнюдь не пассивно, а чрезвычайно активно и даже агрессивно. Среди таких методов на передний план выдвигаются следующие:

- Внушение определенных взглядов посредством текстов дефиниций: соглашатель. Полит. Презрит. Оппортунист, ведущий политику соглашений, компромиссов с реакционной буржуазией, политику предательства интересов рабочего класса; оппозиция. 3. Деятельность оппортунистических антиленинских группировок, боровшихся против генеральной линии ВКП(б) и против руководства партии с целью разрушения диктатуры пролетариата и восстановления капитализма и превратившихся впоследствии в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

- Мощным методом воздействия являются примеры употребления слов, особенно цитаты: бог. *Б. есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом — идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу.* Ленин. диктатура. *Д. пролетариата есть 1) неограниченное законом насилие в отношении капиталистов и помещиков, 2) руководство пролетариата в отношении крестьянства и 3) строительство социализма в отношении всего общества* Сталин. фракция. *Существование фракций несовместимо ни с единством партии, ни с ее железной дисциплиной.* Сталин. частник. *Частники окончательно вытеснены из советской торговли. Чтобы наша республика здравствовала, частнику ни пуда ржи, миллионы пудов государству!* Маяковский.

- Регулирование эмоционального и оценочного восприятия тех или иных понятий и реалий посредством стилистических помет, например, помета устар. при слове благотворительность отсылает в прошлое, исключая из советской жизни, деятельность, связанную с оказанием безвозмездной помощи нуждающимся в ней. Чрезвычайно выразительна в этом плане помета презрит. при таких словах, как соглашатель, социал-пацифизм, социал-пацифист, социал-соглашатель, социал-шовинизм, социал-шовинист. Помета презрит., данная при словах интеллигентский, интеллигентство, при слове

⁴ Купина Н. А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. 1999, с. 13 и след.

⁵ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. От редакции.

интеллигентщина усилена комментарием: 2. то же, что интеллигентство, но с большим презрением.⁶

- Разного рода ремарки и комментарии (якобы, так называемый и т.п.) также демонстрируют авторскую позицию: бог. По религиозным верованиям — верховное существо, стоящее *будто бы* над миром или управляющее им.
- орфография также задействована в формировании заданного общественного мнения: слова Бог, Богородица, Пасха и т. п. даются со строчной буквы.
- Семантические искажения и трансформации убедительно показывают «что и как в нем (накопленном языковом богатстве) перерабатывалось новым, завоевавшим господство классом»⁷: безбожник... 1. || Член антирелигиозного общества; лицо, ведущее антирелигиозную пропаганду.

Как мы видим, такие, казалось бы, сугубо лексикографические средства, как текст толкования, стилистическая помета, контекст употребления, даже правописание и т. п., далеко выходя за рамки лингвистики, манипулируют общественным сознанием посредством формирования мощного аксиологического императива: «относись хорошо!» (*диктатура, комсомол, колхоз, красный террор*) или «Относись плохо!» (*Бог, интеллигент, оппозиция, соглашатель, фракция, частник*).

Доклад не ставит своей задачей критику этого словаря, стоящего у истоков советской лексикографии, созданного авторитетными лингвистами, обладающего многочисленными научными достоинствами, оказавшего и продолжающего оказывать влияние на современные словари русского языка. Он был избран объектом исследования по той причине, что названная тема нашла в нем полное и весьма выразительное воплощение.

Белянин В.П.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ТЕЗАУРУС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Создание словарей языка писателей – писательская (авторская) лексикография – сложившийся раздел современной отечественной лексикографической науки. Нам представляется, что для более полной реализации потенциала этой области лексикографии может быть полезно понятие субъективного тезауруса.

Тезаурус – это словарь естественного языка, в котором слова представлены не по алфавиту, а в предметно-тематических группах. Основным источником для построения объективного тезауруса является научный текст. Предлагая денотатную карту действительности, выраженную с помощью логических суждений, научный текст создаёт объективное знание о мире.

Если же говорить о художественном тексте, то в нём мир описывает вовсе не в полном его объёме, а лишь с позиции авторского замысла автора. Когда речь идёт о вымышленных ситуациях, представленных в художественном тексте, то тут «демиургом» действительности является автор текста, который описывает объекты, свойства, качества, отношения, в принципе свойственные окружающему миру, но так, что они встроены там в индивидуально-авторские представления (*vs* знания) о мире. Тем самым, художественный текст, представляет собой интерпретацию или даже нарочитое искажение реальности. Но при этом он является отражением «субъективного тезауруса» автора как «открытой и подвижной системы значений, хранящейся в памяти

⁶ Подробнее см.: Галина Н. Складская. Русские понятия «интеллигенция», «интеллигент»: размышления о семантических информациях // *Russische Begriffsgeschichte der Neuzeit/ Beiträge zu einem Forschungsdesiderat*. Böhlau Verlag Köln Weimar Wien. 2006/ S. 436–447/

⁷ См. выше цитату из «От редакции»

индивида» [Дридзе 1980: 128]. Вербальные элементы личностной картины мира являются при этом фрагментами перцептивно-когнитивно-аффективного континуума и отсылают к единому информационному тезаурусу человека [Залевская 1999: 247].

При создании словарей языка писателей лексикографы по сути дела описывают мир автора художественного текста (художественный мир автора) в форме тезауруса. Однако, как писал М.Л. Гаспаров, простое составление частотного словаря художественного текста не даст возможности произвести обратной операции: реконструировать по полученной описи исходный текст [Гаспаров 1977], поскольку для такой реконструкции нужны дополнительные сведения. К таким сведениям можно отнести указания на специфические связи слов именно для данного текста по смежности (например, *взор* в сочетании *мой взор* будет «элементом душевной жизни человека», а *твой взор* – «элемент внешности человека» [там же]). Поэтому, если речь идёт о выделении ключевых образов, то тут тем более важны критерии выделения их из текстов.

Мы обратились к забытой теории текстемы [Koch 1969] и увидели в художественном тексте повторяющиеся системы (schemas), мотивы и функции [Пропп 1928], а затем выделили в художественной литературе разные типы текстов по типологии художественных миров, сиречь по отношению к действительности [Белянин 1987, 1992, 1996, 2008]. При этом мы ввели понятие эмоционально-смысловой доминанты как системы когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для автора текста как личности, и служащих психической основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте [Белянин 2000: 57]. Мы не только выделили, но и описали несколько типов художественных текстов на основании того, какая эмоционально-смысловая доминанта там присутствует: «печальные», «весёлые», «тёмные», «светлые», «красивые», «сложные».

Эмоционально-смысловой доминантой «весёлых» текстов будет глубинное убеждение «Вся жизнь – игра». Субъективный тезаурус будет содержать преобладающие там элементы со значением ‘радость’, ‘скорость’, ‘деньги’, ‘жара’, ‘деньги’, ‘полёт’, ‘мафия’, ‘любовь’, ‘удача’, ‘победа’, ‘путешествие’. Для «печального» текста глубинным убеждением является убеждение «Жизнь конечна», и там будет преобладать такие элементы, как ‘смерть’, ‘юность’, ‘прошлое’, ‘болезнь’, ‘одиночество’, ‘печаль’. Для «тёмного» текста, в основе которого лежит представление о том, что «Жизнь – это страдание», преобладающими семантическими компонентами будут ‘борьба’, ‘зло’, ‘размер’, ‘резко’, ‘опасный’, ‘тёмный’. «Светлый» текст, смысл которого в том, что «Жизнь – это борьба», содержит в качестве ключевых такие компоненты, как ‘светлый’, ‘чистый’, ‘честный’, ‘взор’, ‘сердце’, ‘идея’, ‘отец’, ‘сын’, ‘бог’, ‘истина’, ‘я’. «Красивый» текст основан на представлении «Жизнь – это переживания» и там будет очень много компонентов со значением ‘цвет’, ‘эмоции’, ‘жест’, ‘здание’, ‘животные’, ‘страдания».

Структура субъективных тезаурусов разных типов текста может иметь сходную структуру, состоя, к примеру, из разделов «человек», «качества», «эмоции», «отношения», «деятельность», «природа», «мир», но они будут иметь разное наполнение.

В сообщении будут представлены соображения, которые могут быть учтены при создании словарей отдельных писателей или даже отдельных жанров. Также будут описаны некоторые результаты компьютерного анализа тональности художественных текстов разных типов.

СЕКЦИЯ 2

Архангельська А.М.

ДО ПРОБЛЕМИ ЛЕКСИКОГРАФІЧНОЇ ФІКСАЦІЇ ФЕМІНАТИВІВ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Фемінізація жіночого лексикону належить до найвиразніших оновлювальних процесів українського мовного і суспільного сьогодення. Активне вживання фемінізованих позначень жінки в сучасному українському мовопросторі є віддзеркаленням бурхливих процесів неофемінізації і ревіталізації уже засвідчених в українському словникарстві й слововживанні фемінативів. Перебіг цих процесів пов'язаний із позамовними та мовними чинниками: зміною соціального статусу жінки та загальними силами до націоналізації української мови на тлі посиленого явища гіперизму – розподібнення мовних одиниць української та російської мов. З огляду на значну суперечливість і самого процесу словотвірної фемінізації назв особи жіночої статі, і його результатів, що постають всупереч мовним обмеженням за «правилом порушення правил», отримуючи вкрай неоднозначну оцінку розділеного навіл суспільства (як представників академічної спільноти, так і самих мовців), та на надмірно розхитану норму в цьому сегменті українського лексикону, питання оптимізації словникової фіксації фемінативів постає як нагальне.

Процес, підсилений, з одного боку, сучасним загальноєвропейським імперативом феміністської лінгвістики стосовно звільнення мовного позначення жінки від деспотизму маскулінізму у генералізувальному значенні і силами відмежуватися від задекларованого частиною дослідників «деспотизму» російської мови у цьому сегменті особових назв, з іншого, став потужним каталізатором появи численних, зокрема й варіантних мовних позначень жінки, творених всупереч мовним обмеженням, та поверненню в сучасний український фемінінний лексикон назв, засвідчених словниками української мови початку ХХ століття, доби українізації (20-30-х його років) і збережених у мові західної української діаспори. Зміни в мовній свідомості українців, що відбулися за відсутності вагомого слова академічної науки в умовах гіпертрофованого відштовхування від норми російської мови, за схвалення оновленого українського правопису 2019-му році та змін, внесених до Державного класифікатора професій у 2020-му, перетворили процес мовної ідентифікації жінки на некерований, а стан норми – на вкрай нестабільний. Тож питання фіксації фемінативів у словниках тлумачного та аспектного типу з метою стабілізації й упорядкування українського жіночого лексикону є надзвичайно важливим, бо ж носій мови і користувач нею має право отримати кваліфіковану настанову, «як тепер правильно».

Потреба лексикографічної фіксації фемінативів як важливого сегмента тлумачного лексикону української мови оголює кілька важливих проблем. Їх комплекс пов'язаний із переліком т. зв. «паспортних даних», що забезпечать фемінативу надійну «прописку» у мовній системі. Такі «дані» корелюють із а) вирішенням питання тотожності слова – наданням фемінативу статусу окремого слова чи статусу його форми, адже у похідних фемінативах лексичне значення отримує особливе граматичне оформлення завдяки двоїстості функції категорії роду: словотвірній і словозмінній (йдеться про творення нового слова-найменування особи жіночої статі з одночасним утворення форми жіночого роду, структурно залежної від твірної); б) оптимізацією системи граматичних позначок, необхідних і достатніх для ідентифікації одиниці словникового опису; в) вказівкою на характер словотвірної похідності парних фемінативів, що пов'язана з нерівноважністю семантичного обсягу маскулінічних та інших твірних основ і самих формантів, що структурують чоловічу та жіночу родо-особову назву, з можливістю кодеривації, подвійної мотивації, черезкрокового, демаскулінного і дефемінінного жіночого словотвору; в) врахуванням явища варіантності у сфері словотвірних назв особи жіночої статі; г) впорядкуванням й оптимізацією словникових ремарок, які

покликані засвідчити його специфіку – семантичну й прагматичну, стилістично-стильову, добову, територіальну тощо й надати користувачеві словником вичерпну й надійну інформацію про коректність вживання фемінатива у різних сферах спілкування. Важливим є й створення словника окремого фемінативів. Цінним для вивчення активності й тягlosti процесів фемінізації в українській мові різних її добових зрізів міг би стати словник-індекс українських фемінативів – лексикон інтегративного типу, який зібрав би воедино й зафіксував у ретроспекції усі засвідчені словниками української мови ХХ-ХХІ століть варіанти однієї назви. Іншим типом словника, оптимального для лексикографічної систематизації фемінативів, бачиться тлумачно-словотвірний український фемінінний лексикон із не лише всебічним комплексним представленням специфіки кожного реєстрового фемінатива, але й засвідченням особливостей його слововживання у різних типах мовлення.

Космеда Т.

«ГЕНДЕРНАЯ ФЕМИННАЯ» ЛЕКСИКОГРАФИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Современная теория и практика лексикографии активно развивается в соответствии со становлением новых лингвистических направлений. Поэтому в связи с активизацией разработок, касающихся проблем гендерной лингвистики, появляются словари, направленные на фиксацию новых названий женщин – предмета феминной лингвистики. Процесс отражения феминизации в языке образно называют *херстория* (ang. *herstory*). Данный каламбур создан в результате слияния местоимения англ. *her* (рус. *она*) с существительным англ. *history* (*история*), читаемым как *his-tory*, где англ. *his* означает рус. *его*.

Названия лиц женского пола – динамическая категория агентивных имен существительных, развивающаяся за счет лексико-семантических и словообразовательных процессов. Новые функции, выполняемые женщинами в социуме, требуют новых номинаций. В современных русском и украинском языках прослеживаем активизацию феминизации. Данная тенденция направлена на дифференциацию мужских и женских агентивных имен, разграничение номинаций – лиц женского пола от обобщенно-генерализованных названий лиц мужского пола, традиционно используемых и для названий лиц женского пола (ср.: *инженер Иванова*).

Сегодня женщина принимает все более активное участие в различных сферах человеческой деятельности, в частности и в тех, которые еще недавно считались прерогативой мужчин. Собственно возникшая необходимость называть новые женские профессии и привела к появлению системы новых женских номинаций, требующих словарной фиксации. Совет Европы призывает устранять распространенное явление сексизма, чему и способствует появление соответствующих словарей, фиксирующих феминные номинации, указывающие на равноправие полов.

Однако язык все же не успевает перестраиваться вслед за реальным ростом общественного значения женщин в современном мире, поэтому необходимы и соответствующие реформы языковой политики и система словарей. Прослеживаем формирование практики составления словарей названий женщин. В частности, одно из таких лексикографических изданий, касающееся русского языка, вышло в Варшаве (2006) под ред. В. Кульпиной и Я. Вавжинчика. В качестве источника этого издания послужил толковый словарь названий женщин (более 7000 единиц) Н. Колесникова (2002), а также существующие толковые словари русского языка и современные

русскоязычные газеты. В словаре, предложенном В. Кульпиной и Я. Вавжинчиком, 1 350 названий женщин. Составители лексикона подчеркивают, что их словарь – следствие длительной языковой истории формирования и функционирования этих типов агентов, в связи с чем и созрела необходимость решить одну из проблем практического языкознания – представить наиболее полную картину их употребления.

В украинской лексикографии указанная проблема также находит реализацию. Недавно появился словарь феминитивов для пресс-офицеров и пресс-офицеров территориальных управлений Государственной службы Украины по чрезвычайным происшествиям (2018), составленный Г. Плачиндой. В нем 239 наименований женщин, реализующих себя в профессиях, ранее присущих исключительно мужчинам.

То, что привлекает особое внимание в лингвистической рефлексии, отражает, по-видимому, чрезмерную привязанность к биологической концепции пола. Такой подход способствует формулировке несколько упрощённых выводов и обобщений. Последние вместо того, чтобы действовать «в пользу» языка, иногда создают ложные стереотипы и способствуют формированию неверного образа гендерного поведения.

Примером создания стереотипного представления о «женском языке» является электронный словарь *Кот Бегемот. Женский фразеологический словарь (справочное пособие для мужчин)* (2004). Автор идеи этого словаря – Игорь Лебедев (писатель, философ, публицист) – привлёк к его составлению интернет-пользователей. В аннотации к данному лексикону подчеркивается, что это первый в лингвистике опыт лексикографического описания женской фразеологии русского языка. Однако словарь не всегда корректно отражает женское мышление, в нем имеет место ирония и юмор. Представленные единицы не всегда соответствуют статусу фразеологизма. Словесный образ женщины моделируется с точки зрения и женского, и мужского мировидения, мировосприятия и миропонимания. Однако его анализ позволяет сделать выводы о системе существующих стереотипов, специфике мужского и женского языкового сознания.

Таким образом, гендерная феминная лексикография представлена сегодня двумя типами словарной продукции: (1) толковых словарей названий женщин с учетом новых наименований и (2) толковых словарей женской фразеологии, представляющих стереотипы женского и мужского мышления. Однако данные типы словарей не исчерпывают все возможностей гендерной лексикографии, которая только зарождается.

Алексеева М.Л.

ИСТОРИЧЕСКАЯ, АВТОРСКАЯ И ПЕРЕВОДНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Современный этап развития двуязычной лексикографии характеризуется масштабностью, появлением совершенно новых типов словарей с тенденцией к созданию комплексных лексикографических продуктов, системно представляющих фиксируемые единицы. Причем практически все издания могут быть представлены в нескольких форматах: печатном, онлайн, электронном или комбинированном. Благодаря развитию новых информационных технологий становится возможным осуществление крупных лексикографических проектов командой лексикографов из разных точек мира в обозримые сроки. Для большинства крупных языков мира созданы Национальные языковые корпуса, отличающиеся по глубине разработки,

предоставляющие открытый доступ к надежным ресурсам, а также содержащие богатую и разнообразную дополнительную информацию, например, по употребительности слова в устной или письменной речи, в том или ином типе текста, в определенный период времени. Эти тенденции обуславливают важность переосмысления типологии словарей, позволяющей охватить и детально описать новейшие нестандартные лексикографические разработки.

В отечественной науке к проблеме типологии словарей впервые обратился Лев Владимирович Щерба в статье «Опыт общей теории лексикографии» в 40 - е гг. XX в. Обобщив лексикографический опыт отечественных и зарубежных ученых, он выделил шесть противопоставлений различных типов словарей: лингвистический - энциклопедический словарь, словарь академического типа - словарь-справочник, тезаурус - обычный словарь, обычный - идеологический словарь, толковый - переводной словарь, неисторический - исторический словарь. Данные противоположения позволили составить первую типологию словарей в соответствии с их структурой и описать любой словарь в его противопоставлении к другим. С того времени сложились определенные традиции и накопился богатый опыт составления словарей. Все представленные ученым типы словарей разделены на подтипы и среди них выделены различные разновидности. Отметим, что идеи Л.В.Щербы и сейчас не потеряли своей актуальности и легли в основу ряда работ по данной проблематике. Вопрос типологизации словарей неоднократно поднимался в научной литературе (Морковкин, 1970; Ожегов, 1974; Денисов, 1976; Караулов, 1981; Козырев и Черняк, 2000; Лукьянова, 2003; Герд, 2005).

В последнее время параллельно со словарями традиционных типов, таких как: справочный, толковый, переводной, учебный и др. появляется все больше словарей смешанного типа, например, Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, Лермонтовская энциклопедия, Русский семантический словарь, Полный словарь диалектной языковой личности, *Petit Larousse illustré*, *Bilder-Conversations-Lexikon*, *Webster's New Encyclopedic Dictionary*. В частности, последний включает в себя лексику в алфавитном порядке, ссылки об особенностях произношения, списки морфем, основные даты мировой истории, сокращения, символы отдельных наук. Такие черты как многоаспектность, разнообразие и полипараметричность как по типам данных, так и по структуре следует признать основными характеристиками современных изданий.

Однако данная статья не ставит целью подробный обзор типологии словарей. Опора на новейшие тенденции в лексикографии позволяет объяснить актуальность соединения потенциала нескольких типов словарей и признать это одной из ярких тенденций в лексикографии начала третьего тысячелетия.

Также в данном докладе мы представим еще один новый тип словаря – диахронический переводной словарь-справочник. Нами разработаны несколько словарей данного типа: два печатных диахронических русско-немецких словаря реалий, электронный цветной иллюстрированный диахронический русско-немецкий словарь-справочник реалий, диахронический русско-немецкий словарь-справочник фразеологизмов.

Диахронические переводные словари относятся к переводным словарям исторического типа. Они освещают историю перевода какой-либо единицы в пределах заданных хронологических рамок, позволяют выявить закономерности ее передачи на иностранный язык, а также осмыслить, обобщить опыт, накопленный многими поколениями переводчиков, компактно и наглядно его представить.

Все составленные нами словари разработаны на основе корпуса 30 параллельных переводов пяти основных романов Ф.М. Достоевского. Диахронический переводной словарь-справочник дополняет типологию авторских словарей, реконструируя историю перевода произведений писателя с конца 19 в. и до начала 21 в., историю развития

национального языка, техники перевода, становления норм перевода. Он включает переводные соответствия из разных по времени выполнения параллельных переводов одного и того же произведения, а также их толкование на исходном языке и все внетекстовые переводческие пояснения.

Объектом данных изданий являются языковые единицы, не представленные в двуязычных словарях. В зависимости от категории адресата они реализуют несколько функций: переводную (для практикующих переводчиков), учебную (для студентов-переводчиков, так как все варианты переводов вводятся в контексте и сопровождаются обратным переводом; могут использоваться для дальнейшей обработки как источники иллюстративного и исследовательского материала для курсовых и дипломных работ), справочную (для иностранного пользователя, для преподавателей иностранных языков и перевода, а также переводоведов, поскольку фиксирует тенденции техники перевода определенных единиц перевода за достаточно продолжительный период времени). Специфика словарей нового типа иллюстрируется на примере разработанных автором диахронических русско-немецких словарей-справочников.

СЕКЦИЯ 3

Дубичинский В., Ройтер Т.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

1. Словарь лексических параллелей. В настоящее время совместно с программистами Харьковского национального университета им. Каразина проводится работа над электронным УКРАИНСКО-НЕМЕЦКИМ СЛОВАРЁМ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ. Для лексикографирования лексических параллелей пользуемся понятием СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ СЛОВАРЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ, которая является разновидностью словарных статей переводных словарей. Каждая словарная статья является результатом контрастивного лексикографического исследования семантических структур по меньшей мере двух слов, принадлежащих двум синхронически сравниваемым языкам. Ср.:

<p>△ АБИТУРІЄНТ, -а, ч: той, хто вступає до вищого або середнього спеціального навчального закладу: <i>заява абітурієнта</i> - Bewerber(in) um die Zulassung zu einem Studium. * * * * *</p>	<p>△ Abiturient, m (-en, -en): випускник середньої школи: <i>die Abiturienten feiern den Schulabschluss.</i></p>
<p>АБСОЛЮТН/ИЙ, -а, -е: 1. безвідносний, узятий поза зв'язком, без порівняння з чим-н.; безумовний: <i>абсолютна маячня</i>; 2. цілковитий, повний; необмежений; досконалий, довершений: <i>абсолютна монархія</i>; 3. <i>матем.</i> про величину без знака плюс або мінус: <i>абсолютна величина</i>; 4*. цілковито чистий, без домішок: <i>абсолютний спирт</i> - rein.</p>	<p>absolut, adj: 1.= абсолютний 1: <i>absolute Höhe</i>; 2.= абсолютний 2: <i>absolute Monarchie, absolutes Halteverbot</i>; 3.= абсолютний 3: <i>absoluter Wert (einer Zahl)</i>.</p>

ВОКАБУЛОЙ мы считаем каждый "жирный" элемент словарной статьи, который имеет свою семантическую структуру. Под ЗАГЛАВНОЙ ВОКАБУЛОЙ словаря лексических параллелей понимаем первую вокабулу левого столбика словарной статьи.

2. Теоретические положения и термины. Теоретические положения и термины детально изложены в: Дубічинський В., Ройтер Т. Лексикографування лексичних паралелей: Теоретичні положення та українсько-німецький словник. Монографія = Lexikografie lexikalischer Parallelen: Theoretische Grundlagen und ukrainisch-deutsches Wörterbuch. Monografie / Wiener Slawistischer Almanach. Linguistische Reihe – Berlin: Peter Lang, 2020 – 413 с.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ – это похожие по фонетической/графической форме и совпадающие/несовпадающие по значениям лексические единицы одной части речи двух синхронически сравниваемых языков. Если семантические структуры, т. е. все значения этих слов, полностью совпадают, то такую лексическую параллель мы называем **ПОЛНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ПАРАЛЛЕЛЬЮ**. В случае совпадения одних и несовпадения других значений мы говорим о **НЕПОЛНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ПАРАЛЛЕЛИ**.

Совпадающее значение членов лексической параллели мы называем **ИНТЕРСЕМЕМОЙ**, несовпадающее значение называем **ИДИОСЕМЕМОЙ**. С точки зрения происхождения интерсемемы и идиосемемы – как это принято для лексических значений вообще – подразделяются на **ИСКОННЫЕ** (свои, родные) и **ЗАИМСТВОВАННЫЕ**; интерсемемы и идиосемемы встречаются как в близкородственных, так и в неблизкородственных синхронически сравниваемых языках.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМ называем **СЛОВО**, в семантической структуре которого есть хотя бы одна интерсемема. Совокупность интернациональных слов называется **ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ**, т.е. интернациональная лексика – это совокупность лексических единиц, которые являются членами как полных, так и неполных лексических параллелей. Для обозначения интернационального слова нами предлагается термин **ИНТЕРОНИМ**, т.е. интеронимами мы называем внешне похожие исконные и заимствованные лексические единицы одной части речи двух синхронически сравниваемых языков, как близкородственных, так и неблизкородственных, с полным или частичным совпадением семантических структур. Лексическую параллель с несовпадающими семантическими структурами ее членов мы называем **ЛОЖНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ПАРАЛЛЕЛЬЮ**. С точки зрения происхождения члены ложной лексической параллели подразделяются на **ЭТИМОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННЫЕ** и **ЭТИМОЛОГИЧЕСКИ НЕ СВЯЗАННЫЕ**. Таким образом, внешне похожие этимологически не связанные слова одной части речи двух синхронически сравниваемых языков, т.е. **СЛУЧАЙНЫЕ ФОРМАЛЬНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ**, могут быть членами лексической параллели.

3. Необходимые уточнения к традиционным терминам. Не следует смешивать ложные лексические параллели с "ложными друзьями переводчика". Мы чётко различаем "ложные друзья переводчика"-слова (в нашей концепции это члены ложной лексической параллели) и "ложные друзья переводчика"-значения (в нашей концепции это идиосемемы).

По нашему мнению, некорректно также называть члены лексической параллели "межъязыковыми омонимами" и/или "межъязыковыми паронимами", так как омонимия и паронимия имеют устоявшиеся определения в рамках одного языка. Под **МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИЕЙ** мы имеем в виду соотношение внешне похожих **ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ** омонимов в каждой из синхронически сравниваемых языков, т.е. по меньшей мере четырёхчленную структуру двух пар омонимов в двух сравниваемых языках. По аналогии под **МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПАРОНИМИЕЙ** мы понимаем параллельные оппозиции паронимов одного языка с паронимами другого языка. Слова,

связанные между собой отношением межъязыковой омонимии, - это **МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ**, а слова, связанные между собой отношением межъязыковой паронимии, - это **МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПАРОНИМЫ**. Наблюдаются также смешанные случаи **МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМО-ПАРОНИМИИ** и **МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПАРОНИМО-ОМОНИМИИ**.

Делева Н.

РУССКО-БОЛГАРСКИЕ АНАЛОГИ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ

Сопоставление лексики близкородственных языков связано с определенными трудностями, поскольку лексическое сходство сопряжено с имеющимися существенными различиями, что составляет специфику контрастивного изучения русской и болгарской лексики. Сопоставительный анализ отдельных лексических единиц является обязательным элементом в ходе наблюдений над языковыми данными при осуществлении всякого сравнительного описания лексики.

Для близкородственных языков характерны сходные слова, не одинаковые с точки зрения их формальных и семантических свойств. Конкретный материал для сравнения в парах состоит из русско-болгарских аналогов – лексических единиц, принадлежащих общеславянскому пласту, лексике, заимствованной из одного и того же источника, или являющихся результатом заимствования из одного из сопоставляемых языков в другой, а также производные образования от слов-аналогов посредством морфем-аналогов (Червенкова 1992: 152); между такими аналогами кроме формального, налицо и семантическое соответствие.

Лексикографическое представление результатов сопоставления русских и болгарских аналогов реализуется в соответствии с концепцией интегрального, или единого описания языка, имеющей опору в русской лингвистической традиции и разработанной детально в трудах Ю. Д. Апресяна.

Принцип интегральности описания сопряжен с принципами активности и системности лингвистического описания. В активном словаре значительно расширяется объем той информации о лексической единице, которой владеют говорящие, в нем отражены лексические знания носителя языка в упорядоченном виде (Апресян 2014: 5-7).

Сочетаемость, ее анализ следует рассматривать как следствие принципа активности.

Наиболее приемлемым для активного двуязычного словаря аналогов нам представляется способ, предусматривающий характеристику сочетаемости заголовочной единицы в каждом из ее значений с включением упорядоченного перечня свободных и несвободных словосочетаний, элементом которых является описываемая единица и ее лексико-семантические варианты. Каждое словосочетание снабжается переводом на болгарский язык. Таким образом, совокупность словосочетаний достаточно исчерпывающе характеризует синтаксическую сочетаемость слова, достаточно полно раскрывает его лексическую сочетаемость.

Основная информация о семантической структуре русско-болгарских аналогов будет извлекаться из современных толковых и двуязычных словарей, также при необходимости возможно обращение к данным национальных корпусов русского и болгарского языков.

Полное совпадение Р и Б в плане формальном и семантическом не характерно для русской и болгарской лексики. Слова-аналоги различаются грамматическим оформлением в соответствии с грамматическими системами русского и болгарского языков. Определяющей для соотношения Р и Б является исходная (словарная) форма.

С точки зрения морфемного состава однокоренные Р и Б не совпадают полностью из-за разного словообразовательного оформления в двух языках. Тождество корней может в

некоторых случаях сопровождаться различием в аффиксах (напр., р. *зимний* – б. *зимен*, р. *снег* – б. *сняг*, р. *точный* – б. *точен*, р. *площадь* – б. *площад*, р. *июнь* – б. *юни*). С другой стороны, при наличии тождества морфемного состава в оформлении лексической единицы могут наблюдаться различия нерегулярного характера (напр. р. *проблема* – б. *проблем*). В некоторых лексических парах можно наблюдать оба отмеченных различия, напр., р. *воспоминание* – б. *спомен*.

В качестве исходного служит русский язык. Список исходных русских слов (более 3000 единиц) составлен преимущественно на основе словника Активного словаря русского языка (2014) под ред. Ю. Д. Апресяна и Нового русско-болгарского словаря (2004) С. Влахова.

Результаты анализа зафиксированы в виде словарных статей, выполненных в соответствии с требованиями активной лексикографии. Их главной особенностью является значительное расширение объема приводимой информации, организованной в соответствующие зоны. Подробно отмечаются сходства и различия в плане сочетаемости, увеличивается объем прагматической и культурологической информации.

На конкретном материале подтверждается тезис о том, что словарная статья является исчерпывающей и наглядной формой представления результатов сопоставительного анализа. Настоящее исследование является первой попыткой разработать русско-болгарский словарь аналогов (существительных и прилагательных) на базе их сравнения, применяя требования активной лексикографии для целей двуязычной (в частности, русско-болгарской) лексикографии.

Цитированные работы:

АС 2014: Активный словарь русского языка. Под ред. Ю. Д. Апресяна. М., 2014.
 НРБР 2004: Новый русско-болгарский словарь. С.Влахов. Под ред. А. Липовской.
 Червенкова 1992: И. Червенкова. Русско-болгарские лексические аналоги (некоторые наблюдения на базе словарных данных) // Съпоставително езиковзнание, 1992, №3, с. 151-156.

Сосновски В., Благоева Д.

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО БОЛГАРСКО-ПОЛЬСКОГО И ПОЛЬСКО-БОЛГАРСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Как болгарская, так и польская фразеология уже достаточно хорошо исследованы на национальной почве не только во многих теоретических работах, но также в серии одноязычных лексикографических трудов. За многие годы и десятилетия был накоплен также опыт сопоставительного анализа фразеологии в обоих языках. Однако, несмотря на всё это, на данный момент отсутствуют болгарско-польский и польско-болгарский фразеологические словари, в которых можно было бы найти достаточно полное отражение современного состояния фразеологической системы обоих языков в сопоставительном плане⁸. Ответом на необходимость создания современного лексикографического справочника, содержащего наиболее употребительные фразеологические единицы и их соответствия в современной болгарской и польской

⁸ Единственным опытом в этом направлении является небольшое по своему объёму учебное пособие под названием *Polskie i bułgarskie związki frazeologiczne* (Варшава, 1994), авторами которого являются В. Малджиева и Й. Вуйтович и которое незнакомо достаточно широкому кругу пользователей как в Польше, так и в Болгарии.

речевой практике, является разрабатываемый в последние годы словарь коллектива авторов из Института славистики ПАН и Института болгарского языка БАН под названием *Речник на активната фразеология в българския и полския език / Leksykon aktywnej bułgarskiej i polskiej frazeologii*. Его публикация запланирована на 2021 год.

В настоящем докладе обсуждаются некоторые проблемы и их решения, связанные с развитием и уточнением концепции этого словаря, а также с практическим подходом к его составлению. В частности, рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения понятия фразеология в болгарской и польской языковедческих традициях, с принципами подбора и проверки фразеологического материала, способами представления лексикографической информации в словаре.

Подготовка теоретической базы такого словаря связана с рядом трудностей, возникающих из-за различий в толковании и объёме терминологической фразеологии в болгарской и польской лингвистических школах (для болгарского языкознания характерно более узкое понимание сущности фразеологии, в то время как польскому языку свойственно обычно более широкое понимание, что в свою очередь вызвано широким толкованием термина фразематика).

Различия в теоретических взглядах вызывают также несоответствие подходов к лексикографическому описанию фразеологии как в специальных фразеологических словарях, так и в общих толковых словарях. Авторы «Словаря активной болгарской и польской фразеологии» поставили перед собой цель найти некое компромиссное решение, которое стало бы связующим звеном между более узким и широким пониманием фразеологии.

Согласно принятым в словаре лексикографическим принципам в работу включены единицы следующих разновидностей: идиомы (например, *mieć duszę na ramieniu, kopnąć w kalendarz; хвърлям си думите на вятъра, ритвам камбаната*), устойчивые словосочетания с одним переосмысленным компонентом (например, *ślomiany zapal, wilczy głód; мечешка услуга, кучешко време*), устойчивые сравнения (например, *głupi jak but z lewej nogi, lać jak z cebra; слаб като клечка, вали като из ведро*).

Словарь состоит из двух частей: болгарско-польской и польско-болгарской, каждая из которых содержит по 500 фразеологизмов из соответствующего языка, активно употребляемых в современной речевой практике, и их эквиваленты на другом языке. Словари обеих частей не являются «зеркальными» и независимо разрабатывались членами лексикографической группы, в состав которой соответственно вошли носители болгарского и польского языков. Это способствовало объективному отражению состояния и употребления фразеологии в каждом из языков. Активность и степень употребления фразеологизмов устанавливались посредством применения целого ряда методов, включая лингвистические опросы и изучение корпусных данных для соответствующего языка.

Преимущество словаря состоит в том, что в нем содержатся не только широко употребляемые фразеологические неологизмы, но также национально окрашенные фразеологизмы, часто употребляемые в современном языке (например, *krakowski targiet; на куково лято*). Эта группа единиц относится к фразеологическим культуремам, так как они отражают особенности данной культуры и обычно не имеют соответствия в другом языке. Поэтому их семантику и употребление необходимо представлять описательно или посредством фразеологических аналогов.

В случае отсутствия эквивалента определенного фразеологизма в другом языке авторами приводится описательный эквивалент (например, *niedzielny kierowca ... млад шофьор - описательный эквивалент 'за такъв шофьор, който е неопитен и рядко сяда зад волана'*). В словаре не учтены фразеологические единицы библейского происхождения, фразеологические интернационализмы и т.д., среди которых, в принципе, имеется значительное межъязыковое сходство семантических и формальных

терминов, в связи с чем их употребление не вызывает затруднений у говорящего на другом языке.

Новизна словаря состоит в том, что семантика фразеологизмов передана с помощью толкования их в виде универсальных моделей. Каждая единица и ее соответствие в другом языке толкуются отдельно на соответствующем языке. Употребление единиц иллюстрируется посредством построенных авторами кратких примеров.

Голубева-Монаткина Н. И., Чэнь Хао

СОПОСТОВИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ СЛОВАРИ НОВЫХ СЛОВ

Сопоставление словарей разных типов, созданных на материале языков русского, флективного, и китайского, изолирующего, является перспективным исследованием, поскольку позволяет не только увидеть использованные лексикографические универсалии, но и конкретизировать национальную специфику русских и китайских словарей по отношению друг к другу. Материал исследования: 1) однотомные «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» (2008) и «21世纪华语新词语词典» («Словарь новых слов китайского языка XXI в.», 2007); 2) трехтомные «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» (2009–2014) и «100年汉语新词新语大辞典» («Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет», 2014).

Сопоставление позволило выявить, что русские и китайские словари новых слов обладают следующими чертами сходства: а) и в русском, и в китайском языках словари новых слов – это разновидности толковых словарей, от которых неографические произведения отличаются аспектностью и большей энциклопедичностью; б) отбор слов осуществляется на основе не только печатных изданий, но и принципиально открытых корпусов; в) исследованные словари обладают структурным сходством – они состоят из корпуса словарных статей, предисловия, инструкции для пользователей, а их словарные статьи имеют заголовочную единицу, ее фонетическую характеристику и семантизацию, иллюстративные примеры, этимологическую и словообразовательную справки.

Черты различия русских и китайских словарей: а) в русской неографии отражаемый в словаре период обычно жестко задан, а в Китае в этом отношении наблюдается значительная вариативность; б) в русские словари включается в основном лексика, отражающая новые научные направления и научно-технические изобретения, общественные явления, а в китайские – обиходно-бытовая лексика, «исчезнувшие слова» (некогда бывшие новыми, но сейчас не употребляемые), а также получившие в неографии новое осмысление лексические единицы из переводных энциклопедий; в) если для русских лексикографов важна семантическая характеристика заголовочного слова, то китайские компенсируют краткость толкования лексической единицы обширной энциклопедической информацией; г) в русской неографии используются в основном те же лексикографические пометы, что и в словарях других типов, а в китайской помет значительно меньше, и обычны пометы социолингвистические, указывающие на особенности употребления новой единицы в различных регионах распространения китайского языка.

До сих пор и для российских, и для китайских лексикографов вопрос о критериях отбора в словарь новых слов остается дискуссионным. Обычно в качестве таких критериев используются временные параметры и такой субъективный параметр, как ощущение лексикографом новизны данной лексической единицы. Однако в отличие от

русской неогрфии, где объект словаря (новая лексическая единица) определяется не по методам его обнаружения, а по отличительным и сущностным признакам, в неогрфии китайской практическим критерием отбора слов часто служит ее отсутствие в нормативных словарях, и значительно больше внимания уделяется проблематике регионального распространения новой лексической единицы.

Черты сходства русской и китайской неогрфии обусловлены единством современной лексикографической традиции, а черты различия – языковой ситуацией в стране, национальной лексикографической культурой, типом языка и письма

Дубцова Л.А., Угрюмова М.М.

СЛОВАРНЫЙ МОДУЛЬ ТОМСКОГО ДИАЛЕКТНОГО КОРПУСА⁹

Внедрение в электронные корпуса лексикографического модуля является актуальной тенденцией корпусной лингвистики. Как правило, внедрение лексикографической составляющей сопряжено с переводом на другой язык. Таковы корпуса, созданные на материале языков народов России (хакасского, калмыцкого, вепского, удмуртского), в которых доступен перевод на русский язык и возможен поиск по русской словоформе. В диалектных корпусах словарный компонент, как правило, отсутствует.

Создание корпуса на материале говоров Среднего Приобья началось в 2010 г. группой томских диалектологов и программистов под руководством профессора Е.А. Юриной¹⁰. Данный ресурс проектируется как универсальная информационно-поисковая система, включающая текстовый, собственно корпусный (грамматическая разметка) и лексикографический модули¹¹.

Цель разработки лексикографического модуля – выдача толкования собственно диалектных лексем. Пользователь сможет получить словарную статью на интересующее его слово в тексте в виде гиперссылки или всплывающего окна, содержащих следующую информацию: начальная форма с ударением, морфологическая характеристика слова, стилистические пометы, толкование значения, пример употребления, территориальные пометы.

Лексикографический модуль дает возможность пользователю прояснить значение слова без обращения к диалектному словарю, упрощает и ускоряет работу с диалектными текстами.

В настоящий момент перед разработчиками стоит задача подготовить реестр диалектных единиц, к которым дано словарное толкование и ряд помет, для интеграции с корпусом, т.е. электронный словарь.

Источником единиц электронного словаря стал дифференциальный толковый «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» под ред. В.В. Палагиной и два дополнения к нему (далее СРСГ)¹².

⁹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда «Разработка электронных ресурсов для исследования народно-речевой культуры Среднего Приобья» (проект № 19-78-10015).

¹⁰ Юрина Е.А. Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 58–63.

¹¹ Томский диалектный корпус [Электронный ресурс] // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. – Электрон. дан. – Томск, [б. г.]. – URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (дата обращения: 12.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹² Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / ред. В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964–1967. Т. 1–3. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби (Дополнение) / ред. О.И. Блинова, В.В. Палагина.

Одной из центральных задач является обработка единиц словаря-источника:

- 1) определение случаев многозначности и омонимии (слова находились в разных томах).
- 2) уточнение толкования словарной единицы, замена отсылочных толкований («то же, что...», «см.») на содержательные. В некоторых случаях, если толкование лексемы казалось неясным или спорным, проводилась проверка по другим диалектным словарям.
- 3) составление реестра единиц с неясным или неполным толкованием или зафиксированных в словаре, но не имеющих словарной статьи, для дальнейшего поиска в корпусе или уточнения в экспедиционных выездах.
- 4) исключение диалектных единиц, совпадающих по форме с общерусскими, а также фразеологических и нефразеологических оборотов, состоящих из общерусских слов. Причина состоит в техническом ограничении создаваемого ресурса, к настоящему моменту возможно распознавание отдельного слова, а не оборота.
- 5) дополнение зоны контекстов корпусными материалами (в тех случаях, где контекстная иллюстрация отсутствовала или была предельно краткой).

Отдельная задача – реализация возможности поиска по словарным пометам. Для её решения были обработаны словники трёх лексикографических изданий: кроме СРСГ, привлекались «Вершининский словарь»¹³ и «Полный словарь диалектной языковой личности»¹⁴.

Из них автоматически извлечены лексемы, имеющие традиционные лексикографические пометы «женское», «усилительное», «ласкательное», «многократное» и др., а также специфически диалектные «снисходительное» («што'ришки», «коровёнка») и «смягчительное» («ленева'тый», «грязнова'тый»). В настоящий момент доступен поиск по данным пометам.

Принципы перевода материала в электронную форму для внедрения в корпус определяются тем, что лексикографический компонент рассматривается как часть универсальной электронной системы, каждая словарная статья функционирует как автономная, а электронный словарь не представлен как единый текст.

Лесников С.В.

МЕТАЯЗЫК ЛИНГВИСТИКИ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ

Презентация КНИГИ «Метаязык лингвистикиИ». СПб.: Нестор-История, 2021.

Издание посвящено базовым источникам гипертекстового тезауруса (гизауруса) метаязыка лингвистики, представляющему исчерпывающую информацию о терминах лингвистики, включая их понятийные связи с другими терминологическими системами и их лексико-семантические варианты. Гизаурус как фреймовая информационно-поисковая система (гиперсловарь) терминологически релевантных единиц металингвистики, объединённых в лексико-грамматические гнезда по идеографическим и тематическим основаниям, предназначен для целенаправленного поиска слов и отдельных их вариантов. Фактически гизаурус метаязыка лингвистики содержит наиболее важные и необходимые понятия, встречающиеся в языковедческой

Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. Ч. 1–2. Среднеобский словарь: (Дополнение) / ред. В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983–1986. Ч. 1–2.

¹³ Вершининский словарь: в 7 т. / Гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998-2002.

¹⁴ Полный словарь диалектной языковой личности: в 4 т. / Под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006-2012.

литературе. В приложении дана система индексов, позволяющих ориентироваться в содержании книги. Во второй части книги помещён «Словарь понятий метаязыка лингвистики».

Предлагаемая читателю книга представляет собой первое обобщающее обследование терминологической системы, формирующей метаязык лингвистики. В сопровождающем его словаре приведены дефиниции, раскрывающие специальное содержание не только русских языковедческих терминов XVIII-XXI вв., но и основных понятий терминосистемы металингвистики в целом. Следует иметь в виду, что понятие метаязык гораздо шире, чем понятие терминологии, так как метаязык включает в себя лингвистическое словоупотребление в широком смысле этого слова.

В настоящее время можно говорить о недостаточной изученности метаязыка науки в целом, исследование которого не может ограничиваться собственно терминологией, но должно включать также элементарное описание структурных особенностей метаязыка конкретной науки, то есть выявление его особенностей. Применительно к метаязыку лингвистики представляет несомненный интерес и его соотношение с языком-объектом (например, русский как метаязык описания грамматики русского языка или английского, французского, арабского и т.п.). Эта проблема нами не рассматривается.

Анализ рассмотренных мною источников свидетельствует об отсутствии среди лингвистов единого мнения относительно самого понятия "метаязык". На практике это приводит к тому, что появляющиеся работы, посвященные в частности лингвистической терминологии, носят разрозненный, не системный характер, и часто ограничиваются описанием отдельных групп терминов, отобранных по принципу разной научной, (и предметной) отнесенности, если не изучением единичных фактов, связанных с функционированием терминологической лексики в отдельных научных областях. Опубликованные исследования содержат множество разрозненных терминологических уточнений и частных наблюдений, не отраженных в словарях лингвистических терминов и не проанализированных в полной мере. На фоне ситуации, сложившейся в сфере сопоставительного анализа и изучения разноязычной научной терминологии, всё более очевидной становится необходимость реализации комплексного подхода к изучению метаязыка лингвистики, подразумевающего многоаспектный анализ терминосистем, характеризующих различные научные школы и национальные традиции в языкознании. Подобный подход обусловлен, в первую очередь, потребностями информационного поиска — необходимостью создания многоязычных терминологических банков данных, а также научно обоснованных методик как образовательного, так и научно-исследовательского характера.

МЕТАЯЗЫК = язык описания какого-либо языка (в лингвистике). В семиотической литературе в качестве метаязыка принимается *вторичная* знаковая система, описывающая-другую, *первичную* знаковую систему.

И метаязык, и его словарь — суть результаты преднамеренного отбора дефиниций и строгого нормирования «профессионального языка» языковедов. Нормирующую роль играют именно обновляющиеся словари лингвистических терминов, закрепляющие определенные исторические состояния постоянно развивающихся наук о языке. Переосмысления отдельных терминов и сдвиги, которые претерпевает терминосистема в целом происходят не сами по себе, а в силу постоянного пересмотра и уточнения основополагающих представлений и элементарных понятий науки.

Соответственно, в книге предпринята попытка осуществить аналитический обзор русских словарей лингвистической терминологии, который бы выявил (1) способ организации словарных материалов, (2) охват специальной лексики, (3) степень информативности словарной статьи, а также (4) хронологические сдвиги в осмыслении и обозначениях соответствующих языковых явлений и в составе словаря нормативной

лингвистической терминологии в целом. Кроме того, учтены терминологические словоупотребления в публикациях, появившихся в одном из ведущих и авторитетных академических изданий «Вопросы языкознания» за период с 1952 по 2020 гг.

При этом словари лингвистических терминов рассматриваются как база для формирования собственно гизауруса метаязыка лингвистики.

Текст сопровождается инфографикой (информационной графикой) в виде *инфограмм* — информационных/интерактивных диаграмм (гистограмм, кольцевых, круговых, лепестковых, облако-тегов, площадных, диаграмм разброса, столбиковых, тепловых; структурных диаграмм: блок-схемы, Венна-Эйлера, временные шкалы, деревья, ментальная карта, связей, Сэнки, циклического процесса), анимаций, (блок-)схем, видео, гистограмм, графов, графиков (линейных и графиков рассеивания), иконок, кадров, карт (географических, тематических и фотографических), комиксов, коммуникограмм, матрицы (календарь, таблицы), пиктограмм, рисунков, семантограмм, смайликов, схемограмм, изображений и иллюстраций, фасет, фотографий, фреймов. Инфографика (алгоритмическая, иерархическая, исследовательская, матричная, сравнительная, статистическая, таймлайн, фото): способ подачи информации - визуализация данных. Например, выделяют типы сравнительной диаграммы: временная, корреляционная, позиционная, покомпонентная, частотная. Инфографика упрощает восприятие материала и делает его доступным для широкого круга читателей.

Описанные в данной книге более 1000 источников гизауруса металингвистики оцифрованы и загружены в локальную лексикографическую базу данных терминосистемы лингвистики, тем самым гизаурус представляет репрезентативную выборку из грамматик, словарей, справочников и энциклопедий лингвистических терминов с 1755 по 2020 год.

Михаловский П.

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ОТРАСЛЕВОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

В настоящее время, в связи с беспрецедентным прогрессом в области науки, техники и производственной деятельности, а также его непосредственным последствием, т.е. терминологическим бумом, который наблюдается уже не одно десятилетие, терминологические словари занимают важное место в жизни современного человека.

Несмотря на тот факт, что терминологические словари создаются постоянно и в большом количестве, значительная часть из них не отвечает потребностям современных пользователей. Особое внимание следует обратить на качество этих терминографических продуктов.

Современный терминологический словарь обязан удовлетворять двум главным требованиям. Во-первых, он должен представлять собой макрознак знаний, что имплицитно определяет его определенную структуру. Она в максимально возможной степени должна отражать концептуальную структуру описываемой терминологической системы. Следовательно, ее первостепенная задача – воссоздать характерное для данной терминологической системы процентное соотношение различных ономазиологических классов терминов, а также разного рода семантические отношения между ее компонентами. Будучи макрознаком знаний, терминологический словарь становится элементом системы, внутри которой он функционирует вместе с другими макрознаками.

Во-вторых, терминологический словарь в некотором роде обязательно попадает в ряд учебных текстов. Его адресатом является образованный человек, который постоянно

развивается и повышает свою квалификацию [Татаринов 2006]. Такой адресат нуждается в терминографических продуктах, которые адекватно и объективно отражают актуальное состояние описываемых областей знаний. Будучи учебным текстом, словарь должен представлять собой своего рода семантический континуум, связность которого обеспечивается системой внутренних отсылок. Как и любой другой текст, он должен иметь модульную структуру, содержащую элементы, соответствующие вступлению, основной части и заключению.

Конструирование терминологических словарей представляет собой труд, требующий профессионализма, а одним из обязательных его этапов является создание модели будущего словаря (терминографической модели), учитывающей особенности описываемой терминотерминологической системы, потребности адресатов и другие факторы [ср. Михаловский 2017: 230–231]. Созданию терминографической модели, в свою очередь, должен предшествовать тщательный анализ терминологической системы, являющейся предметом описания в будущем словаре. В ходе такого анализа в первую очередь следует определить следующие признаки терминотерминологической системы:

1. процентное соотношение различных ономазиологических классов терминов;
2. виды семантических отношений между элементами терминотерминологической системы;
3. тип терминотерминологической системы [Michałowski 2017: 59, 114–120].

В настоящей работе в качестве предмета описания в будущем словаре выступает терминологический лексикон физики. Согласно дефиниции, терминологический лексикон (ТЛ) – это совокупность конвенционных языковых знаков, представляющих актуальное состояние одной отрасли профессиональных знаний в жестко ограниченном спектре [Lukszyn, Zmarzer 2001: 53].

В соответствии с классификациями терминологических словарей В. М. Лейчика [Лейчик 1988] и В. Змарзер [Zmarzer 1991], описываемый терминографический продукт представляет собой отраслевой терминологический словарь (ОТС), задача которого – описать ТЛ одной отрасли профессиональных знаний, в данном случае ТЛ физики.

Модель терминологического словаря может быть задана следующим набором терминографических параметров:

1. техника конструирования словаря,
2. степень точности словаря,
3. объем словника,
4. тип терминологической системы,
5. главная функция и др.

В настоящей работе будут представлены этапы и результаты анализа ТЛ физики, а также модель ОТС, в котором предметом описания является данный ТЛ, созданная на основе этого анализа.

Библиография

- Лейчик В. М. Опыт построения классификации терминологических словарей // Теория и практика научно-технической лексикографии. Москва: ВНИИКИ, 1988, С. 40–46.
- Михаловский П. Когнитивная структура языка лексикографии // Слово и словарь – Vocabulum et vocabularium. Т. 15. Минск: «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ», 2017. С. 230–235.
- Татаринов В. А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь. Москва: «Московский лицей», 2006.
- Lukszyn J., Zmarzer W. Teoretyczne podstawy terminologii, Warszawa: Katedra Języków Specjalistycznych UW, 2001.
- Michałowski P. Podstawy modelowania terminograficznego, Warszawa: Instytut Rusycystyki UW, 2017.

Zmarzer W. Leksykografia terminologiczna // Teoretyczne podstawy terminologii. Wrocław: Ossolineum, 1991.

Хватов С.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Главная задача переводного словаря – лексическое обеспечение диалога культур, который может реализовываться в самых различных коммуникативных формах, в том числе и специальных. Одной из таких форм выступает деловая, или бизнес-коммуникация, которая в наши дни на фоне глобальной маркетизации перестает быть узкопрофессиональной, приобретая черты коммуникации массовой и становясь предметом филологического и лингвокультурологического рассмотрения.

Непременным условием овладения профессиональной коммуникацией является приобретение лексической компетенции в данной области профессиональной деятельности, т.е. освоение и *присвоение* определенного набора лексических единиц, ограничивающих понятийное поле конкретной социальной активности, представляющих ее терминологический каркас. Для успешного решения этой задачи необходима лексикографическая поддержка, прежде всего в виде переводного словаря специальной лексики.

Как отмечал Л. В. Щерба, «переводный словарь возникает из потребности понимать тексты на чужом языке», т.е. прежде всего ориентирован на рецептивные навыки речевой деятельности. Это определяет пассивный характер его дидактического потенциала, направленного прежде всего на понимание и усвоение иноязычных слов путем их прямой соотнесенности с лексикой родного языка. Нельзя, однако, отказывать переводному словарю и в потенциале активном, который зачастую нуждается в выявлении и активации. И для того чтобы переводный словарь выявил свой дидактический потенциал, необходимо крайне внимательно относиться к подбору эквивалентов, учитывая как их многозначность, так и культурологическую специфику, снабжая их по мере необходимости необходимыми комментариями. Необходимо также активизировать его коммуникативное начало, традиционно лишь опосредованно представляемое квалификаторами и достаточно малочисленными иллюстрациями, преимущественно на уровне словосочетаний, т.е. докоммуникативном. Это может быть и ситуативно-коммуникативный комментарий, и рекомендации к использованию, и частичное толкование. И в этом случае переводный словарь сможет не только адекватно представлять иноязычную национальную картину мира, но и, реализуя свой дидактический потенциал, обучать межкультурной коммуникации, т.е. сможет приобрести функции словаря учебного.

В Лаборатории лексикографических исследований при кафедре русистики факультета прикладной лингвистики Варшавского университета завершена работа над учебным русско-польско-английским словарем экономической и коммерческой лексики, включающим до 3000 заголовочных слов, относящихся к области экономических отношений производства и торговли. Словарь ориентирован на широкий круг пользователей, в том числе на студентов-филологов, осваивающих курс русского языка делового общения и бизнес-коммуникации. И в целом ряде случаев мы сталкиваемся с ситуацией, когда перевод как способ семантизации является неэффективным, поскольку и исходное слово, и его переводный эквивалент оказываются одинаково непонятными в силу специфики денотата, относящегося к профессиональной деятельности в области экономики, торговли, управления, маркетинга, финансов. А это приводит к тому, что словарь не только утрачивает учебный характер, но и лишается

своего основного назначения, т.е. даже при корректном понятийном отражении смысловая эквивалентность не достигается.

Поэтому составители посчитали необходимым организовать в его микроструктуре энциклопедическую зону, т.е. ввести дополнительную семантизацию посредством толкования заголовочных единиц, представления дефиниций как на исходящем языке левой части, так и на языках переводных, отчасти реализуя таким образом идею Л.В. Щербы о «создании толковых иностранных словарей на родном языке учащихся».

Другим моментом, активизирующим учебный потенциал словаря, является детальная разработка сочетаемостной зоны, т.е. представление значения посредством использования исходного слова в словосочетаниях, прежде всего устойчивых, терминологически связанных. Такая дополнительная коллокационная семантизация позволяет не только уяснить контекстуальное значение исходной лексемы, но и подготавливает к использованию ее в речи, т.е. придает словарю активный характер.

Еще одним моментом, усиливающим учебную направленность словаря, является использование словобразовательных гнезд при построения словарной статьи, что демонстрирует терминологическую производность и формирует системный подход в освоении лексического материала.

Петрова Т. О.

ДИСКУРС КРИТИКИ СПЕЦІАЛЬНИХ СЛОВНИКІВ І СУЧАСНІ ПИТАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ТЕРМІНОГРАФІЇ

Базовий репрезентант дискурсу критики спеціальних словників – жанр *рецензії*, призначенням якого є оцінка й експертиза науково-довідкових видань. Однак традиційно вироблене сприйняття статусу рецензії як “меншовартісної” несправедливо “витіснило” її на периферію жанрів. Насправді ж написання рецензії на спеціальне видання потребує його глибокого експертування й передбачає особливі компетентності рецензента.

Дискурс критики спеціальних словників (або критичний дискурс) у вузькому значенні розуміємо як (1) сукупність рецензій на термінологічні словники; у широкому – як (2) експертування якості словника із застосуванням критичного підходу, тобто не підрахунку недоліків і помилок у ньому, а оцінювання видання за алгоритмом поетапного аналізування його структури й параметрів. Це засвідчує нагальну потребу перегляду структури термінографії як науки, з якою пов’язаний розвиток критики термінографічних видань – *термінографічної критики*.

Термінографічна критика – не “суперниця” термінографії: її покликання – розробити інваріантну модель спеціального словника комплексного типу, що є “білою плямою” в класифікаційній системі словників, він дасть змогу всебічно й рівноцінно репрезентувати термінологію окремої сучасної галузі та її підгалузей. Критичний дискурс виконує роль “лабораторії” для експертизи якості спеціальних словників, результати роботи якої цінні для метатермінографії. “Індикатором” якості фахових джерел є критична реакція на них, відображена в текстах опублікованих рецензій. Аналіз текстів таких рецензій дає змогу вилучити рекомендації щодо розв’язання важливих теоретичних проблем термінографії.

Попри значні напрацювання й незважаючи на вагому кількість надрукованих спеціальних джерел за останні роки, теоретичні питання термінологічної лексикографії потребують особливої уваги. Головними питаннями сучасної теорії термінографії є такі: (1) розроблення методологічних принципів укладання термінологічних словників;

(2) створення науково обґрунтованої типології спеціальних словників; (3) розроблення інваріантного проєкту словника для опису різних шарів спеціальної лексики; (4) визначення основних параметрів термінологічних словників; (5) вироблення принципових вимог до термінографічних джерел; (6) дослідження макро- й мікроструктури словників; (7) аналіз шляхів відбирання термінів; вироблення основних прийомів і методів опису термінів та ін.

Потребу підвищення якості термінографічних джерел може задовольнити спираючись на досвід і традиції укладання праць такого типу, а також урахування результатів їх критичного діагностування. Зростає необхідність удосконалення професійної та об'єктивної критики термінографічної продукції.

Для окреслення теоретико-практичних питань сучасної української термінографії розглянуто тексти рецензій кінця ХХ ст. – поч. ХХІ ст. У більшості проаналізованих праць не виявлено критичного ставлення до них: експерти передусім підкреслюють переваги і “сильні” сторони видань. У полі зору критиків перебуває обмежена кількість типів термінологічних словників, що, вочевидь, зумовлено незначним видовим різноманіттям термінографічної продукції, яка побачила світ упродовж досліджуваного періоду.

Аналіз рецензій на словники засвідчує, що найбільше уваги критики приділяють друкованим галузевим і вузькогалузевим, дефінітивним, дефінітивно-перекладним, енциклопедичним словникам і словникам-довідникам. З-поміж поширених і проблемних параметрів розглянутих типів словників насамперед домінують ‘реєстр словника’, ‘заголовний термін’, ‘дефініція’; менше схарактеризовані параметри ‘передмова’, ‘акцентна характеристика’, ‘зона перекладу’, ‘транскрипція’, ‘енциклопедична інформація’, ‘список літератури / джерела’, ‘ілюстративний матеріал’. Критичні зауваження рецензентів розглядаємо не як недоліки словників, а як перспективу щодо покращення якості праці.

Загальні тенденції термінографічної критики поч. ХХІ ст. такі:

- 1) *аналіз параметрів мікроструктури* – передусім параметра ‘заголовний термін’, який експертують за критеріями: а) відповідність мовним нормам, б) сучасність терміна; меншою мірою – параметра ‘дефініція’, який описують за параметрами відповідності логічним і лінгвістичним вимогам;
- 2) менше фокусуються на *ознаках макроструктури* – головно параметрі ‘реєстр термінів’ за критерієм ‘обсяг словника’ та ‘спосіб побудови реєстру терміноодиниць’. Параметрична система мегаструктури отримує узагальнену оцінку рецензентів або загалом не схарактеризована.

Отже, дискурс рецензій на термінологічні словники має важливе теоретико-практичне значення: систематизування виявлених критичних оцінок і недоліків репрезентації структурних параметрів видань такого типу сприятиме вдосконаленню теоретико-методологічних основ метатермінографії задля практичної якісної реалізації спеціальних праць. Виявлені тенденції щодо критики термінологічних словників від початків до сьогодні вказують на національну специфіку українського дискурсу критики – це насамперед націєцентризм: головна увага приділена способам і принципам фіксування українських одиниць як вербалізаторів інтелектуальної ментальності народу, його історичної пам'яті, наукових традицій.

Кучеренко О.Ф.

ДО ПРОБЛЕМ КОДИФІКАЦІЇ УКРАЇНСЬКОЇ АРХІТЕКТУРНОЇ ТЕРМІНОСИСТЕМИ В ЛЕКСИКОГРАФІЧНИХ ВИДАННЯХ

Питання систематизації та упорядкування термінологічних одиниць у складі наукової мови залишаються актуальними на сьогодні для багатьох мов. Для унормування сучасної української писемної та усної наукової мови такі нерозв'язані проблеми передовсім заслуговують глибокого розгляду й усебічного обговорення. Зважаючи на постійний попит у різноманітних потребах щодо інформації про певний термін, стан розвитку конкретної терміносистеми, розв'язання проблем наукової української термінології унеможлиблюється без постійного контролювання упорядкування різноманітних лексикографічних джерел: лінгвістичні та енциклопедичні словники, довідники, нормативні документи, національні й міжнародні стандарти тощо (у тому числі й на електронних носіях).

Кодифікація термінної архітектурної лексики перш за все в українських лексикографічних виданнях необхідна з багатьох причин: упорядкування реєстру термінологічних одиниць, коригування визначення поняття кожної використовуваної термінологічної лексеми, унормування граматичних коментарів словникових статей у термінологічних спеціалізованих виданнях.

Для вирішення означеного кола завдань необхідно зважати на таке. По-перше, хоча час формування, функціонування та розвитку українського термінологічного архітектурного матеріалу відносно невеликий, проте кількісний та якісний склад означеної терміносистеми досить різноманітний. Українська архітектурна термінологія від початку фіксації в лексикографічних виданнях (як у загальноживаних словниках, так і термінологічних) не виокремлювалася від будівельної. Підтвердженням зазначеного стають перші укладені словники з будівництва, так і сучасні, що містили архітектурні номінації без відповідних позначень належності до іншої терміносистеми (наприклад, від першого системного лексикографічного джерела «Словник будівельної термінології» С. Булди (1930) до сучасного - «Український тлумачний словник будівельних термінів» за реакцією О.М. Лівінського (2006)). Процеси поступового окреслення саме термінологічного архітектурного фонду відбивали особливості становлення відповідної царини людської діяльності й номінації термінологічних одиниць. Згодом дотичними до архітектурної вже виявляються такі галузі, як будівництво, проектування, культурологія, історія, мистецтво тощо.

Через заборону українського слова (19 століття), тривалого впливу на розвиток української наукової мови російської (понад 60 років ХХ століття) українські архітектурні номінації не набувають достатньо активного поширення, оскільки використовуються іншомовні, серед яких передовсім російські лексеми. Як наслідок, у складі сучасної української архітектурної терміносистеми багато десятиліть поспіль розповсюджується та активно використовується невинуватена синонімія. Серед низки синонімів нормативні документи (ДСТУ та міжнародні стандарти ISO) часто надають іншомовний термін, калькований з російської, і тільки потім український еквівалент. Досить часто перевага у використанні в українському науковому спілкуванні надається зросійщеному терміну. Зазначене спостерігається й у відповідних перекладних та тлумачних словниках з архітектури. Звідси першочергове завдання для кодифікації архітектурних термінологічних одиниць – формування осучасненого реєстру термінної архітектурної лексики із залученням матеріалів якомога більшої кількості використовуваних словникових, довідкових, нормативних видань, а також додатків та словопоказчиків дисертацій і монографій з архітектури.

По-друге, опис архітектурного лексикографічного матеріалу багатьох видань дуже часто не відбиває особливостей сучасного використання термінів, позначення тематичної та гіпонімічної структури для конкретної терміноодиниці, а також наявної нормативної сполучуваності у відповідному термінологічному фонді. Ускладнення семантики термінолексем, що активно відбувається під час розвитку цієї терміносистеми у складі сучасної української наукової мови, майже не зафіксовано у

словникових джерелах. Лексико-семантичні особливості цієї галузевої термінології, що виявляються у специфічній тематичній та гіпонімічній структурі термінолексики, залишаються остаточно не дослідженими.

По-третє, потребують серйозного системного унормування граматичні коментарі словникових статей. Лексико-граматична категорія числа є обов'язковою складовою характеристики як загальної системи архітектурних одиниць, так і кожної окремої лексеми. Числова форма терміноодиниці має номінативну, морфологічну, синтаксичну й поняттєві характеристики. Множина елементів терміносполучень формує спеціальні значення номінацій архітектурного поля. Вона може вказувати на узагальнену номінацію групи однорідних за якоюсь ознакою предметів, речовин, на загальні параметричні характеристики тощо. Лексико-граматична категорія збірності також у досліджуваній термінології має особливості. Наприклад, поширено застосування номінацій, які мають семантичне значення «сукупності», що використовують як у граматичній формі множини, так і однини. Потребує унормування у коментарях до словникових статей також лексико-граматична категорія роду архітектурних лексем. Спостережено, що у межах цієї терміносистеми можуть одночасно на позначення одного поняття використовуватися терміни, що належать до різних родів (наприклад, кахель,-хля, чол. рід та кахля,-і, жін. рід тощо).

Отже, укладання сучасних лексикографічних видань з архітектури, у реєстрі яких містяться виключно кодифіковані та стандартизовані термінономінації, сприятиме як упорядкуванню термінології, так і унормуванню української наукової мови.

СЕКЦІЯ 4

Адамсон И.

СЛОВАРЬ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ЭСТОНИИ»

В фокусе сообщения находятся материалы электронного словаря «Русский язык в Эстонии» И. Адамсон (<https://venekeelest.weebly.com/sotildenastik.html>). В нем представлены лексические единицы, регулярно функционирующие в речи русскоязычных жителей современной Эстонии.

В Эстонии также проводится и проводилась лексикографическая работа, которая отображает региональные особенности русского языка. В частности, следует упомянуть «Словарь говора староверов Эстонии» О. Н. Паликовой и О. Г. Ровновой (Паликова, Ровнова 2008)¹⁵.

Староверы западного Причудья переселились из России в XVII столетии и проживают там до сих пор. Компактное проживание, а также постоянные контакты с местным, эстонским, населением способствовал формированию своеобразных устойчивых черт их языка. Необходимо отметить, что лингвистический материал данного региона на проектной основе подробно исследуется славистами Тартуского университета.

Кроме того, следует обратить особое внимание на публикации, где представлены материалы словаря языка нарвских текстов О. Бурдаковой и Е. Нымм. Источниками материалов словаря стали «стенограммы интервью с городскими жителями, материалы местной мессы СМИ, путеводители, литература по краеведению и истории, а также литературные тексты» (Nömm, Burdakova 2020)¹⁶.

¹⁵ Паликова О. Н., Ровнова О. Г. Словарь говора староверов Эстонии. Тарту 2008.

¹⁶ Nömm, Jelena; Burdakova, Olga (2020). Materials for the “Dictionary of the Local Text of Narva City”. *Folklore: Electronic Journal of Folklore* [In print].

В основе словаря «Русский язык в Эстонии», находящегося в фокусе данного сообщения, лежат материалы, которые собирались автором на протяжении длительного времени (примерно 12 лет). В свет вышел ряд публикаций, где исследовались особенности функционирования лексем, представленных в словнике словаря. Исследовательский интерес к такого рода материалу возник по той причине, что при работе с русским языком в профессиональных целях возникает необходимость оценки различных его фактов, возникающих как следствие языковых контактов.

На первом этапе был собран материал, представленный у различных исследователей Тартуского и Таллинского университетов. Параллельно автор изучал тексты с предполагаемыми фактами влияния эстонского языка на русский из СМИ. Полученный материал сопоставлялся с представленным в работах предшественников.

Для углубления верификации полученных данных на следующем этапе были привлечены электронные системы, как поисковики Google, Yandex, так и система баз данных «Интегрум» и Национальный корпус русского языка. На методы работы с этими системами повлияли работы Г. Никипорец-Такигавы, А. Мустайоки, М. Копотева и др.

В процессе работы материалы, полученные из электронных систем, стали довольно объемными и интересными, поэтому сами по себе стали объектом исследования. Удалось найти «следы» «эстонского русского» в текстах СМИ других стран, например, России и Латвии. Кроме этого, привлекались и другие источники, например, рекламные тексты, различные двуязычные издания и т.д.

Далее возникла потребность в сопоставлении с номинациями общественной сферы, принятыми в России. Во-первых, это связано с проблемами перевода, во-вторых, с проблемой выбора локально значимой номинации. Имеется в виду оценка ситуации, когда неизбежно употребление именно локально значимой номинации. При этом также сравнивались и аналогичные факты других стран, например, Латвии, Литвы, Германии и др., где функционирует русский язык в качестве языка диаспоры.

Словарь «Русский язык в Эстонии» представлен в виде перечня лексических единиц, который имеет следующий вид: слово-локализм, эстонский эквивалент, российская параллель или объяснение значение. Предпочтение такой форме было отдано по той причине, что в данном случае нет необходимости в развернутом толковании, так как это компенсируется российской параллелью или пояснением смысла исходной номинации.

Кроме того, ряд слов снабжен стилистическими пометами.

Например:

кохупим (разг.)

kohupiim

творог

Здесь мы имеем однословное соответствие. Еще пример:

кателор (разг.)

katteloor

укрывной материал, сетка для растений

В этом случае соответствием является словосочетание, составная номинация.

Еще пример:

Леннусадам (см. также Лётная гавань)

Lennusadam

Лётная гавань, часть Морского музея Эстонии, исторические ангары для гидросамолётов

Здесь было необходимо объяснение значения.

В состав словаря вошло 295 исходных слов. Необходимо отметить, что число слов и словосочетаний в рабочем списке больше. В словарь на данный момент не были включены сомнительные с точки зрения функционирования и стилистики единицы. Это были случаи неточного и неудачного перевода, а также просторечные вкрапления и новообразования. Ср.: *бабадуся* (Вабадусе вяльяк, Площадь свободы в Таллине, эст. Vabaduse väljak); *предварительные условия* (эст. eeltingimused); *слесарь окружающей среды* (эст. keskkonnatehnika lukksepp) и др.

Пазё-Влазловска Д., Фёдорова Л. Л.

ЯЗЫКОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В «АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ЛЕКСИКОНЕ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ СЕМЬЯ)

Целью предлагаемого доклада является презентация нового типа словаря – аксиологического лексикона как опыта описания славянской аксиосферы в сопоставлении разных языковых культур. Материалом послужит анализ структуры статьи «СЕМЬЯ», направленный на выявление стереотипных представлений и новых тенденций современного общества.

Идея и методология «Аксиологического лексикона» разработаны в люблинской этнолингвистической школе с участием международного коллектива авторов в рамках проекта EUROJOS, научным руководителем которого является проф. Е. Бартминьский. К настоящему времени под общей редакцией Е. Бартминьского вышло 5 многоязычных томов словаря: ДОМ (2015), РАБОТА (2016), ЧЕСТЬ (2017), ЕВРОПА (2018) и СВОБОДА (2019). Каждый том содержит ряд статей, посвященных описанию общего концепта в конкретной языковой культуре. К анализу привлекались все основные славянские языки, а также языки соседей славян – литовский, немецкий, греческий, итальянский, другие европейские языки – испанский, португальский, французский, английский. Есть в словаре и статьи, посвященные более отдаленным культурам: японской, суахили, туарегов, хауса.

Целью словаря является «поиск единства в многообразии», а также выявление культурных коннотаций, характерных для концептов разных языков. Специфика каждого языкового образа проявляется в стереотипных представлениях о нем, запечатленных в сознании носителей языка. Итогом описания является составление когнитивной дефиниции стереотипа, т.е. «представления о предмете, сформировавшегося в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т. п., <...> которое воплощено в языке, доступно нам через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» [Бартминьский 2005: 68].

Важной особенностью словаря является разработка общего понятийного аппарата, включающего понятия когнитивной дефиниции концепта, которая строится на основе его аспектного анализа, составляющих ее фасет, профилирования образа в разных перспективах, с разных позиций.

Методология словаря основывается на использовании языкового материала трех типов: 1) лексикографического, учитывающего материалы словарей разного типа – толковых, семантических, фразеологических и др., 2) текстового, почерпнутого из корпусов и базирующегося на культурно значимых текстах и современной периодике, а также 3) материалы опросов молодежи о сущности исследуемого понятия. Опрос молодежи позволяет оценить, насколько укоренены традиционные ценности и стереотипы в сознании современного поколения, как воспринимаются новые тенденции и какие новые компоненты исследуемых ценностей выдвигаются в противовес традиционным.

Материалы тома СЕМЬЯ предположительно составят статьи по основным славянским языкам, а также по языкам, ранее не включавшимся в круг сопоставительных исследований: македонскому, финскому, армянскому, испанскому в его мексиканской разновидности. Такое расширение круга исследований обусловлено динамикой информационного обмена, глобализацией общественных процессов, взаимовлиянием культур. Эти явления находят отражение в активизации межкультурных контактов и распространении общей интернет-культуры и, с другой стороны, в сокращении объема национально-культурной компетенции молодого поколения. В различных культурах эти процессы проявляются в разной степени.

При анализе концепта СЕМЬИ в русском языковом сознании выявляются определенные сдвиги в трактовке семейных ценностей, касающиеся состава современной семьи, отношений между ее членами, между родителями и детьми. В докладе внимание будет уделено структуре статьи, в которой предполагаются следующие разделы: 1) системные данные – связи лексемы *семья* в ее семантическом поле: синонимы, дериваты, коллокации и коллекции; 2) текстовые данные, включающие анализ контекстной сочетаемости лексемы; 3) анкетные данные. Далее на основе материалов первых трех разделов предполагается провести 4) аспектный анализ концепта и обобщить его результаты в 5) когнитивной дефиниции. В последнем разделе проводится 6) профилирование концепта на основе текстов СМИ, где будут обсуждены два профиля, светский и религиозный.

Словарная статья о русском концепте СЕМЬЯ будет опираться и на совместную статью авторов о русском концепте ДОМ, представленную в 1 томе «Аксиологического лексикона».

Литература

- Бартми́нский Е., *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва 2005.
- Bartmiński J., *Czym różni się Leksykon aksjologiczny od słownika językowego i encyklopedii?*, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów. 4. Słownik językowy – leksykon – encyklopedia w programie badań porównawczych*, red. S. Niebrzegowska-Bartmińska, J. Szadura, B. Żywicka, Lublin 2018, s. 9–23.
- Bartmiński J., *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów – co zawiera, na jakich zasadach się opiera, dla kogo jest przeznaczony?*, [w:] LASiS-1, Lublin 2015, s. 7–13.
- Fiodorowa L.L., Pazio-Włazłowska D., *Rosyjski językowo-kulturowy obraz domu*, [w:] LASiS-1, Lublin 2015, s. 149–175.
- Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*, pod red. J. Bartmińskiego:
- T. 1, *DOM*, red. J. Bartmiński, I. Bielińska-Gardziel, B. Żywicka, Lublin 2015.
- T. 2, *EUROPA*, red. W. Chlebda, Lublin–Opole 2018.
- T. 3, *PRACA*, red. J. Bartmiński, M. Brzozowska, S. Niebrzegowska-Bartmińska, Lublin 2017.
- T. 4, *WOLNOŚĆ*, red. M. Abramowicz, J. Bartmiński, Lublin 2019.
- T. 5, *HONOR*, red. P. Sotirov, D. Ajdačić, Lublin 2016.
- Niebrzegowska-Bartmińska S., *Od separacyjnego do holistycznego opisu językowego obrazu świata. Na marginesie dyskusji nad kształtem artykułów w Leksykonicie aksjologicznym Słowian i ich sąsiadów*, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: 3. Problemy eksplikowania i profilowania pojęć*, red. I. Bielińska-Gardziel, S. Niebrzegowska-Bartmińska, J. Szadura, Lublin 2014, s. 71–102.
- The Axiological Lexicon of Slavs and Their Neighbours*, Vol. 1 *The Concept of HOME* (English Version, Abridged), ed. J. Bartmiński, Lublin 2018.

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ ОБРАЗНОГО ЯЗЫКА

Целью цифрового «Полиязычного словаря метафора» (далее – ПСМ) является комплексное системное лексикографическое описание соотносительных по значению и образно мотивирующей семантике языковых единиц в нескольких языках, которое позволяет выявить универсальные и культуроспецифические особенности реализованных в них языковых картин мира. Словарь был создан группой ученых под руководством профессора Е.А. Юриной на базе Томского государственного университета в рамках исследовательского проекта «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций»¹⁷.

Материал словаря составили лексические и фразеологические единицы русского, английского, итальянского и казахского языков, мотивированные образами гастрономической сферы, которые были сгруппированы по принципу лексико-фразеологических гнезд, объединенных одной исходной лексемой. Лексикографическая презентация таких мотивационно-образных парадигм имеет следующую структуру: 1) заглавное слово парадигмы – лексема, являющаяся вершиной гнезда; 2) толкование исходного мотивирующего значения и иллюстрирующий его контекст; 3) словарные статьи, демонстрирующие толкование и дискурсивное функционирование образных средств языка в составе парадигмы; 4) лингвокультурологический комментарий, который содержит информацию лингвистического (этимология исходного наименования) и культурологического характера (о бытовании продукта или блюда в современной кухне, истории его происхождения, символическом переосмыслении); 5) типовые образные представления, воплощенные в образных значениях единиц парадигмы и свойственные определенной лингвокультуре. В настоящее время база цифрового портала ПСМ включает более 3600 словарных статей русского, английского, итальянского и казахского языков.

Макроструктура словаря строится по идеографическому (концептно-ориентированному) принципу, предполагающему систематизацию всего материала как по типу категориального класса явлений из концептуальной сферы-источника, так и явлений из сферы-мишени. Сфера-источник представлена следующими разделами: 1. Блюда и продукты питания (Зерновые, крупяные и мучные продукты); 2. Гастрономическая деятельность (Приготовление; Поглощение; Кормление); 3. Субъект, объект, инструменты гастрономической деятельности (Качества и свойства пищи; Субъект; Кухня). Синоптическая схема сфер-мишеней, подлежащих образной характеристике посредством метафорических единиц, которые описаны в ПСМ, включает следующие категории: 1. Человек (Внешность; Организм; Психика; и др.); 2. Социум (Политика; Экономика; Межличностные отношения, Общественная жизнь и др.); 3. Материальный мир (Натурфакты; Артефакты; Животные; Растения; Характеристики объектов и др.); 4. Нематериальный мир (Время; Мера; Ценности; и др.); 5. Речевые формулы. Каждая категория включает ряд подкатегорий, которые позволяют дать более точную характеристику отнесенности образной единице к определенной сфере-мишени. Например, блок «Экономика» содержит следующие структурные единицы: выгода, доходы, деньги, достаток, коммерция, финансирование, затраты, убытки, дефицит, коррупция, конкуренция.

¹⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018-2020 гг.).

Словарные статьи ПСМ размечены тегами, которые являются гиперссылками и маркируют материал по следующим разделам: 1) алфавитный указатель конкретного языка; 2) сфера-источник; 3) сфера-мишень. Внутренние перекрестные гиперссылки позволяют осуществлять возвратный переход от словарных статей к структурным блокам портала «Разделы ПСМ» (сферы-источники) и «Синописис ПСМ» (сферы-мишени), содержащие полные списки образных единиц всех языков, выстроенных в алфавитном порядке, которые относятся к этой категории. Например, языковая метафора *eat* 'покрыть расходы' маркирована категорией источником «Гастрономическая деятельность. Процессы поглощения пищи», категорией мишенью «Социум. Экономика», подкатегорией «Убытки», а также доступна через «Алфавитный указатель. Английский язык. Буква Е».

Полиязычный словарь метафор разработан и создан на базе современных цифровых технологий с возможностями многопользовательского, многоканального и авторизованного входа, и расположен по адресу <https://metdict.ru>. Цифровой портал имеет удобную навигацию, четкую структурированность материалов и интерфейс, дружелюбный для пользователей и разработчиков. Разработанный инструмент является ценным источником материала для сопоставительных межъязыковых исследований в области лингвокультурологии, теории когнитивной метафоры, теории образности.

Щетинина А.В.

ЛЕКСИКА ЕДИНЕНИЯ И ВРАЖДЫ В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ НОВОГО ТИПА¹⁸

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Изучение наиболее оптимальных способов лексикографического описания языковых фактов получает воплощение в разработке и публикации словарей разного типа. В фокусе интересов научного коллектива, в который входит автор, находится идеографическое описание социальной лексики русского языка, опубликованы словари: «Идеографический словарь русской социальной лексики: государство, власть, внутренняя политика / А. В. Щетинина. — Екатеринбург: Ажур, 2018. — 768 с.; Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек / Т. В. Леонтьева. — Екатеринбург: Ажур, 2018. — 554 с.; Идеографический словарь русской социальной лексики: трудовые отношения, традиция / М. А. Еремина. — Екатеринбург: Ажур, 2018. — 232 с. В основе создания данных словарей лежат следующие концептуальные положения: социальная лексика (мы выделяем ее как отдельный фонд языковых фактов в отличие от лексики фауны, флоры, предметов быта и др.) повторяет особенности организации лексической системы русского языка; языковые единицы с социальной семантикой обнаруживаются в разные исторические периоды как в литературном языке, так и в его нелитературных формах (диалектах, жаргоне, городском просторечии), поскольку репрезентируют отношения, явления, процессы и другие феномены действительности, связанные с жизнедеятельностью представителей различных, классов, слоев и социальных групп; языковые факты с социальной семантикой, подвергающиеся регистрации, могут быть представлены как лексемами, так и фразеологизмами, неидиоматическими составными выражениями, паремиями; комплексное описание номинативных множеств, которые структурированы согласно выделенным идеограммам, отражает фрагменты реальной действительности.

¹⁸ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс).

Запланированное издание «Идеографический словарь лексики единения и вражды в русском языке» в целом основывается на тех же принципах описания социальной лексики, но ограничивает ее тематическую область. Изучение лексической репрезентации идей единения и вражды в разных типах дискурса, в том числе в текстах современной медийной сферы, приобрело особую актуальность в XXI веке в связи с открытостью информационного пространства. С точки зрения поиска оптимальных методов лексикографического описания, идеографическая разметка одной семантической области позволит, во-первых, верифицировать результаты, представленные в уже изданных коллективных словарях, а во-вторых, проанализировать, как меняется идеографическое описание, если изменяется задача.

В запланированном словаре лексика со значением единения и вражды будет представлена в форме идеографических сеток, представляющих собой номинативные множества (синонимические ряды), языковые единицы которых объединены идеограммами, находящимися в отношениях семантического подчинения. Приведем небольшой фрагмент тематической группы «Конфликт (подстрекать к протесту)»:

«подстрекать к протесту» (*агитировать, бунтовать, взбулгачивать* и др.), «подстрекательство к протесту» (*агитация, воровские письма, КРА* и др.), «относящийся к действиям, связанным с подстрекательством» (*агитационный, агитмассовый* и др.), «человек, занимающийся подстрекательством» (*агитатор, баламут, возмутитель, смутитель* и др.), «свойственный человеку, занимающемуся подстрекательством» (*агитаторский, баламутный* и др.).

Данный фрагмент идеографии имеет частичной фреймовую схему, слоты которой репрезентируют отношения в реальной жизни: две семантемы, находящиеся на одной ступени, обозначают действие (подстрекать) и человека, который это действие совершает (подстрекатель), при этом приядерные семантемы отражают процесс (подстрекательство), который характеризуется определенными свойствами (подстрекательский) и свойства человека, занимающегося подстрекательством (подстрекательский).

Таким образом, описание номинативных множеств определенных семантических сфер позволяет увидеть, как они репрезентированы в языковой картине мира представителей разных социальных групп в настоящее время и в прошлом.

Леонтьева Т. В.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ НОВЕЙШЕЙ ЛЕКСИКИ ЕДИНЕНИЯ И ВРАЖДЫ: СУБСТАНДАРТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА В СИСТЕМНО-ЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ

Появление новых коммуникативных реалий обусловило подвижность словарного состава языка. Стремительность изменений, волнообразное пополнение лексикона участников общения требуют внимания и усилий специалистов, осуществляющих лексикографирование накапливающегося словесного материала. Несмотря на то что граница между речевым и языковым фактом часто невозможно провести бесспорно, но фиксирование новых слов кажется особенно важным, поскольку жизнь слова, как нам видится, существенно сократилась (слова быстро входят в моду и столь же быстро отживают, выходят из узуса, сменяются другими), что характерно для периодов интенсивного пополнения словарного запаса на фоне коренных изменений пространства, качества и форм социальных взаимодействий.

Существенная трансформация коммуникативной сферы, которая произошла на протяжении 20—30 лет в России и в общемировом пространстве, привела к появлению

новых форм солидаризации и дисгармонизации в коммуникации и, как следствие — обновлению лексики.

Автор статьи в составе коллектива, реализующего грантовый проект, участвует в подготовке тематического словаря, включающего новейшую лексику и фразеологию единения и вражды, принадлежащую различным подсистемам языка. В основе отбора единиц для описания лежат два критерия: временной (период функционирования слова в течение последних двух десятилетий: 2000—2020) и денотативный (языковая единица должна называть явления и процессы из сферы коммуникации, имеющие своим содержанием разные формы консолидации или разрыва отношений, розни, конфликта). Качественная характеристика словника, структура словарной статьи, адресат зависят от установок составителей словаря. Структура словарных статей должна определяться в зависимости от вмененных свойств тех языковых единиц, которые предназначены для анализа и описания. При избранном подходе к составлению тематического словаря новейшей лексики, объединяющего факты из разных языковых идиомов, значительную трудность представляет собой описание лексики субстандарта, прежде всего потому, что слова и выражения этой сферы еще не получали последовательного описания, в зону внимания исследователей, возможно, попадали выборочно отдельные языковые единицы, и в этом случае менее всего изученным оказывается системно-языковой аспект.

Новое слово, которое вскоре, в силу стремительного обновления лексики, может оказаться забытым, нуждается в особенно тщательном описании. При лексикографировании жаргонных слов и — шире — вообще новых лексем, которые находятся в активном запасе у молодежи, но при этом практически совсем отсутствуют в лексиконе других социальных групп, важно зафиксировать в словаре сведения о типовой сочетаемости таких слов, так как способ их включения в высказывание предсказуемо вызывает трудности у людей, незнакомых с лексемой и прагматическими особенностями ее функционирования в речи.

Нельзя не отметить, что устойчивые коммуникативные реалии, типы субъектов коммуникации, сумевшие закрепиться в течение 20—30 лет существования, обеспечивают развитие парадигматических свойств языковой единицы, служащей обозначением реалии (ср. обозначения ролей пользователей *подписчик*, *друг* и др.). Новое слово быстро обрастает дериватами, занимает свое место среди других слов. Поэтому при лексикографировании субстандарта также имеют большое значение зона эквивалентов и отсылочная зона в структуре словарной статьи. Встраивание слова в число близких, противоположных или иначе соотносимых с ним лексем — это фактически предмет отдельного исследования, способного выявить особенности системной организации лексики и, помимо прочего, установить взаимосвязи между языковыми фактами из разных подсистем языка.

ПРИМЕР:

Френдоцид, -а, сущ., м.

От англ. *friend* — друг; образовано на основе сложения с *-цид* (из лат., ср. *caedo* — убиваю).

Жарг.: слово функционирует в молодежном жаргоне.

Исключение нескольких, многих пользователей, подписчиков, имеющих в сетевом жаргоне названия *друг*, *френд*, из общего списка с целью прерывания коммуникации.

У меня **френдоцид**. Вычеркиваю из друзей тех, с кем нет диалога или точек сопрокосновения. освобождаю жесткий диск и время. (Sunny_30. У меня френдоцид // LiveJournal, 2019) [AA].

Логика **френдоцида** проста: чем меньше у вас друзей, тем меньше уведомлений об их активности вы получаете и сама сеть генерирует для вас меньше уведомлений, на

основе их активности. (Anuta. Френдоцид или зачем нужны социальные связи? // LiveJournal, 2017) [AA].

Выкинуть человека из списка друзей или устроить полноценный френдоцид можно с помощью нескольких кликов. И даже без каких-то письменных объяснений по этому поводу. С другой стороны, странно прекращать дружбу, даже не уведомив об этом. (Оксана Мороз. И смерть не разлучит нас: онлайн-дружба с мертвыми // Новая этика, 2019) [AA].

Я занялся мелким френдоцидом. Ну, в первую очередь отрезал региональные сообщества (О пользе френдоцида // LiveJournal : журнал Михаила Кречмара, 2008) [AA].

Сочетаемость: *лютый френдоцид, заняться френдоцидом, пригрозить френдоцидом.*

Синонимы: *расфрендинг, отфренд, расфренд, дифренд, анфренд.*

Антонимы: *френдосбор, френдинг, френжение.*

Ср. также:

френд,

френдить,

зафрендить,

отфрендить,

френдомарафон.

Представленный в статье материал значим как часть концепции задуманного тематического словаря новейших слов, описывающих особенности современной коммуникации с позиций намерений участников общения установить контакт, сблизиться, добиться согласия, договоренностей, вступить в группу, коллектив и под. либо, наоборот, отдалиться, закрепить разрыв, выразить и реализовать агрессивные намерения, вражду.

Кантышева Н.Г.

ОТБОР ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ДЛЯ СЛОВАРЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «SOZIALARBEIT»

В связи с цифровизацией и интеграцией наук меняется статус словарей нового поколения и происходит обновление технологий и методик лексикографирования.

Многие доступные в настоящее время электронные словари еще очень сильно подвержены воздействию традиций структурирования, которые основаны на реалиях печатных словарей, а потенциал новых словарей используется лишь частично. Одной из актуальных задач металексикографических исследований является развитие целевых представлений электронных словарей, в которых возможности и шансы новых средств используются оптимально.

Экология составления современных словарей предполагает, прежде всего, учет принципов организации информационной среды и разработку критериев и алгоритма отбора языкового материала для словника. Такой тезис становится особенно релевантным, когда речь идет о молодых, быстро развивающихся междисциплинарных областях знаний, таких как «Sozialarbeit» (социальная работа). Данная тематика социально значима и особенно актуальна в любом обществе, поскольку социальное право регламентирует отношения человека в социуме.

Первая и самая важная задача, определяющая все дальнейшие стадии проектирования словаря – тщательный отбор лексики в словарь. В связи с этим, на начальном этапе перед лексикографами встает проблема отбора наиболее релевантных текстов для

исследования. Не менее важным аспектом при формировании выборочной совокупности является обоснование количественных параметров. Важнейшей характеристикой, влияющей на корректность отбора терминов, является определение объема выборочной совокупности, который будет определять статистическую надежность словарного продукта. При этом составитель словаря должен руководствоваться функциональной ролью (важностью) лексемы в данном языковом коллективе. Хотя нужно отметить, что в современной специальной литературе до сих пор четко не очерчиваются границы термина «важность», что придает размытость и сложность применения данного критерия в конкретном исследовании.

Объективных и общепризнанных критериев отбора слов для словарей разных типов не существует, в большинстве случаев словники строятся путем отбора основных важнейших терминов с точки зрения конкретного специалиста (группы специалистов), что может привести к субъективному решению. Решение данной проблемы видится в том, что авторам словарей надлежит руководствоваться не только семантическим критерием, но и критерием употребительности (частотности), то есть в процессе отбора терминов сочетать количественные и качественные методы. В роли количественного критерия можно назвать такие статистические величины, как частота и распространенность, а в роли качественного критерия - семантический критерий. Только при соблюдении этого условия словарь будет отражать реальную языковую практику. Для достижения этой цели эффективным считается использовать методы количественной лингвистики и корпусный подход. Электронные базы данных позволяют получить объективные данные лингвистического характера о функционировании лексических единиц в речи, выявить тенденции, которые недоступны для выявления на основе других критериев. Применение комплекса этих методик дает возможность выделить минимальное количество единиц, которые максимально эффективны в процессе профессиональной коммуникации. Составленные из таких единиц словари выступают в качестве основы систематизации и обучения терминологии любой предметной области.

Тезис о необходимости количественной и качественной оптимизации отбора текстов и терминологических единиц постулируется во многих современных лексикографических исследованиях. Современные лексикографы спорят о необходимости выработать некоторую технику «уточнения» частоты и определить компромиссное решение для разных типов словарей, разработать новую величину отбора лексики в словарь, в которой бы одновременно совмещались частота, распространенность, важность лексической единицы. Такая величина в идеале должна использоваться в качестве одного общего показателя употребительности и удельного веса лексической единицы.

Актуальность составления краткого двуязычного (немецкий/русский) переводного глоссария частотных коллокаций «Sozialarbeit» вызвана тем, что в последнее время студенты являются устными переводчиками на мероприятиях социальных проектов Тюмени и Нижней Саксонии. Владение лексическим минимумом в этой сфере выступает необходимым условием.

В качестве выборочной совокупности выступают статьи и журналы издательства «Springer» и цифровой базы данных полнотекстовых научных журналов и книг «JSTOR», а также немецкоязычные сайты социальных служб Германии, Австрии, Швейцарии. Критерии, по которым проходил отбор материалов: дата публикации (последние 5 лет), ключевое слово «Sozialarbeit», свободный доступ, полнотекстовый формат. Отобранные с помощью инструментов Sketch Engine 182 частотные коллокации предметной области «Sozialarbeit» отражают лексический массив данной предметной области по следующим тематическим направлениям: социальные услуги (Erziehungsberatung, Betreuung), социальные явления (Arbeitslosigkeit), социальные

группы (alleinerziehende Frauen), здравоохранение и медицина (Diagnostik), образование (Ausbildung), законодательно-правовая сфера (Menschenrecht), финансы (Finanzierung, Einkommen), религия.

Приведем примеры словарных статей:

Beratungsleistung *f* anbieten* *omd.* (h) – предлагать консультации.

pflegebedürftige Person *f*, -en - личность, нуждающаяся в уходе.

psychosoziale Fallarbeit *f* - психосоциальная работа с одним пациентом либо с единичным случаем.

Грамматические пометы и в некоторых случаях сопровождающий комментарий/контекстуальный пример позволяют переводчику быстро подготовиться к предстоящему переводу. Составленный глоссарий частотных коллокаций относится к малым специализированным учебным словарям сопроводительного типа. В основу заложен критерий ситуативной ценности, что обеспечивает покрытие тематических текстов примерно на 70-80 %. Лексикографическое произведение призвано решать лингвометодическую и пользовательскую задачи и предназначено для оказания переводческой помощи в процессе изучения текстов в социальной сфере.

Меркулова И.А.

ДВУАЗЫЧНЫЕ СЛОВАРИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛЕКСИКИ

Сопоставительные исследования лексических систем – трудоемкая и трудновыполнимая задача. Исследователи идут к ее решению с разных сторон: как от глобальных классификаций, рассчитанных на охват всего лексикона языка, так и от микрогрупп – синонимических, этимологических, тематических и т. п.

Практика показывает, что пока лингвистика, за редким исключением, ограничивается микроподходами - описанием частей лексической системы, хотя развитие лексикографии языков и появление языковых корпусов, может помочь в продвижении целостных сопоставительных исследований лексико-семантических систем языков.

Лексико-семантической системы языка – множество номинативных единиц, соотнесенных с внеязыковой действительностью и связанных синтагматическими, парадигматическими, эпидигматическими связями в концентрически (по «принципу матрёшки»: ядро в ядре) организованное целое.

Следовательно, если стремиться к адекватному описанию лексической системы, необходимо ориентироваться на ее ядро. Что оно собой представляет и как его выделить – нетривиальные вопросы, хотя возможные ответы содержатся в методике параметрического анализа словаря, предложенной профессором Воронежского университета В.Т. Титовым и использованной при сравнении славянских языков (Меркулова 2017)¹⁹.

Логика выделения лексического ядра языка, согласно этой методике, заключается в следующем. Выбираются словари-источники и создается база данных, где каждое слово получает количественную характеристику по четырем системным параметрам: функциональному, синтагматическому, эпидигматическому, парадигматическому. На основе ранжирования определяются четыре частных ядра каждого языка – функциональное, синтагматическое, эпидигматическое и парадигматическое. При определении границы ядра используется принцип «близости к тысяче».

¹⁹ Меркулова И.А. Лексическая нуклеология славянских языков: диссертация...доктора филологических наук. Воронеж, 2017. – 540 с.

Рассмотрим, какие же достоинства и недостатки имеют лексикографические источники, которые могут быть привлечены к выделению лексического ядра с целью дальнейших сопоставительных исследований в области лексики.

Одним из источников для сопоставительных исследований могут служить одноязычные толковые словари, желательны аналогичные словарю русского языка С.И. Ожегова. Однако не всякая лексикография располагает таким словарем.

Другая сложность связана с тем, что толковый словарь предназначен, в первую очередь, для носителей языка. Следовательно, необходимо знать все сопоставляемые языки, чтобы иметь возможность провести сравнительное исследование лексики, поскольку дефиниции в толковом словаре приводятся на языке-источнике. Обращение к одноязычным словарям, если и дает более объективные сведения, то не обеспечивает сопоставимости результатов.

Второй путь, по которому можно пойти – проанализировать указанные параметры с помощью специализированных словарей (фразеологических, синонимических). Очевидно, что их принципы лексикографирования отличаются разнообразием даже в пределах одной национальной традиции, что в сопоставительном аспекте приводит не к разрешению, а к усугублению проблем.

Наконец, третьим источником могут служить двуязычные словари.

Двуязычный словарь, по мнению В.Н. Ярцевой, – одна из традиционных форм реализации контрастивного изучения лексики²⁰.

Достоинства двуязычных словарей для достижения цели нашего исследования очевидны. Во-первых, именно двуязычные словари минимизируют лексическую систему, сохраняя коммуникативно значимые единицы. Во-вторых, именно двуязычные словари играют важную роль в обучении иностранным языкам, и зачастую ставятся в один ряд с учебными пособиями по языку. В-третьих, эти словари имеют одинаковый метаязык, т.е. язык дефинирования, что также удобно для сравнения. Наконец, в-четвертых, эти словари доступны.

Но и к двуязычным словарям есть вопросы. В первую очередь, объем словаря. Есть словари малого, среднего и большого объема. Не всегда больший объем словаря означает лучшую представленность лексико-семантической системы. Часто объем увеличивается за счет периферийных лексических единиц. Для некоторых языков двуязычные словари большого объема невозможны в принципе, так как из-за существенного функционального несовпадения языков сильно различаются и объемы их лексиконов (например, русский, польский и серболужицкие). Подробно антропогенные и имманентные недостатки современных двуязычных словарей рассмотрены в работе “О словарях XXI века (из лингвистической футурологии)”²¹. Тем не менее достоинства двуязычных словарей значительно превышают их недостатки.

Далее на примере двух словарей сербско-русского словаря [Гудков, Иванович 2006]²² и хорватско-русского словаря [Багдасаров 2003]²³ анализируются частные и большие параметрические ядра лексики этих языков и вычисляется коэффициент типологической близости, значение которого является наибольшим среди коэффициентов связей сербского и хорватского

²⁰ Методы сопоставительного изучения языков / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания, Науч. совет "Теория советского языкознания"; отв. ред. В. Н. Ярцева. - Москва: Наука, 1988. - 95 с.

²¹ Берков В.П. О словарях XXI века (из лингвистической футурологии) // Мир русского слова. - 2000. - № 3. - С. 65 – 69.

²² Гудков В. П., Иванович С. Сербско-русский и русско-сербский словарь. 5-е изд-е, стереотип. М.: Рус. Яз.- Медиа, 2006. 438 с.

²³ Багдасаров А.Р. Хорватско-русский словарь / А.Р. Багдасаров. – М.: Астрель-АСТ, Транзиткнига, 2003. – 192 с.

Билавич М.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ НОМИНАЦИЙ МЕБЕЛИ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблемы эквивалентности (идентичности) единиц разных языков принадлежат к одним из основных в сопоставительном языкознании. Несмотря на наличие традиционных и электронных словарей разного типа, онлайн-переводчиков, широкого ряда научных публикаций, вопросы эквивалентности, в частности, лексем являются актуальными и для сферы русско-польских языковых связей.

Важным аспектом сопоставления является установление соотношения между русскими и польскими словами в границах тематических и лексико-семантических групп. Как показывает языковая практика, немало проблем возникает при переводе слов, входящих в сферу бытовой лексики, в первую очередь номинаций мебели.

Несмотря на ряд двуязычных словарей разного типа эквивалентность значений русских и польских слов, входящих в эту лексико-тематическую группу, выяснена недостаточно. В лексикографических источниках встречаются случаи неверного соответствия русских и польских номинаций мебели. Так, например, в электронном Русско-польском словаре (webtran.ru/translate/polish) эквивалентом русских слов *диван*, *софа*, *кушетка* выступает одна польская лексема - *sofa*, что, с одной стороны, не демонстрирует различий между названиями мебели в русском языке, с другой стороны, не отражает истинных соответствий между русскими и польскими номинациями.

При этом разнообразии предметов мебели, синонимические отношения между названиями многих из них способствовали тому, что даже носители языка нередко смешивают, скажем, названия мягкой мебели. При этом дефиниции в толковых словарях в ряде случаев неточно отображают сущность номинируемого предмета, что, в свою очередь, приводит к появлению неверных эквивалентов в русско-польских словарях.

В связи с этим в процессе продажи польской мебели в России (массовые продажи) или российской мебели в Польше (преимущественно эксклюзивная мебель на заказ) возникают языковые трудности. Становится очевидным, что выяснение соотношений между названиями мебели в русском и польском языках является актуальной теоретической и прикладной проблемой. Подобное исследование проводится впервые.

Целью представленного доклада является, во-первых, анализ толкований названий мебели в словарях русского и польского языков, во-вторых, изучение соответствий данных лексем в двуязычных словарях, в-третьих, установление межъязыковой эквивалентности русских и польских номинаций мебели. Основными источниками исследования являются толковые словари русского и польского языков, двуязычные бумажные и электронные словари, в том числе тематические, а также Параллельный польско-русский, русско-польский корпус.

Лексемы, обозначающие мебель, преимущественно имеют заимствованный характер; при этом иностранные слова прошли в каждом из языков свой путь развития, вследствие чего во многом отошли от первичных значений. Таким образом, слова одного происхождения могут иметь в русском и польском языках различную семантику. В результате в процессе перевода таких лексем с русского языка на польский или наоборот проявляют себе интерференционные процессы.

Изучение межъязыковой эквивалентности русских и польских номинаций мебели демонстрирует, что выяснение соответствий между лексемами двух языков является важной лексикографической проблемой. Данное исследование может быть продолжено

на материале других лексико-семантических групп, в том числе предметов дизайна и интерьера.

Гетьманенко Н. И.

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ КОНЦЕПТОВ (К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ)

В современной гуманитарной науке понятие «концепт» (от лат. *cōgnitio* – знание, познание) стало ключевым для важнейших отраслевых направлений в философии, лингвистике, литературоведении, психологии, культурологии. Понимание содержания термина «концепт», который сегодня обозначает явление сложного междисциплинарного порядка и составляет ядро сформировавшегося самостоятельного и полноценного научного направления - лингвоконцептологии, изучающей концепты, их содержание, появление и угасание, их функционирование и взаимодействие внутри концептосферы, стало темой для широкой научной дискуссии.

В современной лингвистической науке *концепт* стал основной единицей, предметом для изучения новых дисциплин, которые появились в конце XX – начале XXI века, как насущный общественный запрос: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнопсихолингвистика, научный интерес которых сосредоточен на субъекте, на языковой личности, на интересе к языковой картине мира разных народов. Классические и новейшие достижения мировой (в том числе европейские труды на русском языке) лингвокультурологии и когнитивной лингвистики (труды по сравнительной фразеологии В.Н.Телия; работы по уточнению терминологии и основных понятий лингвокультурологии В.В.Воробьева, Н.Ф.Алефиренко, В.М.Шаклеина, Н.Д.Аругюновой; учение о концептосфере Д.С.Лихачёва; работы по вопросам преподавания лингвокультурологии В.А.Масловой; учение о языковой личности Ю.Н.Караулова; работы по когнитивной лингвистике В.В.Красных и В.И.Карасика; уточнение понятий и современного состояния исследований по лингвокультурологии Ю.Е.Прохорова; словари культурологической направленности Ю.С.Степанова; работы по определению концептов А.Д.Шмелёва; труды по сравнительной лингвокультурологии И.А.Стернина, А. Вежбицкой, Л.Степановой, А.М.Архангельской, А.С.Полищук, Н. Райнохова, М.Свашкова др.; фундаментальные исследования по психолингвистике и психологии А.А.Леонтьева, Л.С.Выготского, А.Маслоу, М.Вильсон, Т.Лобель (теория воплощенного познания), философское учение Л.Н.Гумилева о мозаичности антропосферы; работы по методике РКИ и русского в поликультурной среде Я.Галло, И.А.Зимней, М.В.Китайгородской, Я.Конечны, Т.Куприной, З.Липтаковой, А. Петриковой, Л.Розбодовой, А.Н. Утехиной, Н.И.Формановской, Е.А.Хамраевой, А.Хлавачек, и др.) расширили научный горизонт и перспективы развития лингвоконцептологии как самостоятельной и востребованной дисциплины.

Современная научно-исследовательская повестка лингвоконцептологии выдвигает важные проблемы, требующие широкого обсуждения специалистов: что есть концепт; единицей чего является концепт; чем выражается концепт и какова его структура; каковы организационно-структурные и содержательные типы концептов; каков алгоритм сравнительного анализа концептов при межкультурном общении; какова роль концептов в дидактике.

Достижения современной лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвоконцептологии находятся под пристальным наблюдением дидактов (др.-греч. *διδασκός* «поучающий»), которые стремятся извлечь

максимальную методическую пользу из научной дискуссии и применить результаты при разработке эффективных научных подходов, позволяющих улучшить качество образования. Примером может послужить появление нового направления в методике преподавания иностранных языков - лингвоконцептодидактика (автор термина С.В.Чернышов) Несмотря на очевидную узкую направленность обозначенной теории она представляется необходимой и перспективной для разработки в методике преподавания иностранных языков.

Мы разделяем позицию автора теории лингвоконцептодидактики и считаем, что концептный подход применим и в практике преподавания русского языка как иностранного в иноязычной среде (в качестве первого или второго и третьего). Для нас принципиальным стал поиск ответов на вопросы: как слово превращается в концепт; как проходит процесс концептуализации слова, приобретающего расширенное семантическое поле и дополнительные периферийные значения; как концептуализация слова получает отражение в метафоричности языковых форм; каков алгоритм работы над концептом в процессе преподавания иностранных языков (в том числе РКИ).

Таким образом, обобщая накопленный исследователями разных гуманитарных областей опыт трактовки сути концепта сегодня, автор публикации вносит в учебную аудиторию студентов-иностранцев следующее определение: *концепт - это исторически накопленная в коллективном подсознании нации энергия, которая имеет свойство преобразовываться и оформляться средствами языка в слова и словосочетания с основным и периферийными значениями и реализуется в речи различными текстами культуры.*

Перспективным и важным автору тезисов представляется проект создания учебного словаря культурных концептов для студентов-иностранцев с разработкой критериев отбора актуального лексикографического материала. Среди важных критериев назовем следующие: значимость концептов для российской культуры в целом и их гуманитарная и историческая соотносимость с носителями чешского языка и культуры (или другого иностранного языка); частотность употребления концептов в современной российской действительности; ключевые концепты российской культуры в контексте мировой. Проект находится в стадии разработки.

Литература:

Чернышов С.В. Лингвоконцептодидактика как перспективное направление современных лингводидактических исследований // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016, №2. С. 130-135

СЕКЦИЯ 5

Кулева А.С.

ТРУДНОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТТ. VIII–IX «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX В.»)

Поэтический язык – особая подсистема национального языка. Поскольку основной его функцией выступает художественно-изобразительная, это влияет как на выбор лексики, так и на ее использование. В поэтических текстах часто встречаются лексемы устаревшие, сниженные (разговорные, просторечные, областные), иноязычные (как укорененные в языке, так и ситуативные), окказиональные и индивидуально-авторские, а также подвергшиеся переосмыслению. Поэтический язык нередко сохраняет многие особенности языка прошлого (не только лексику, но и грамматику, синтаксические

конструкции). С другой стороны, в языке поэзии находят отражение новейшие тенденции языка: иногда это новаторская деятельность поэтов, предвосхищающая пути развития национального языка, иногда – фиксация новых явлений, еще не отраженных толковыми словарями или не закрепившихся в языке и поэтому не попавших в нормативные лексикографические источники.

Для того чтобы отразить все особенности поэтической речи, возникающие в стихотворном тексте «приращения смысла», необходима разработка принципиально нового словарного жанра.

Примером авторского словаря, описывающего язык значимой эпохи в русской культуре и одновременно периода важных исторических сдвигов через призму поэтической речи, является «Словарь языка русской поэзии XX в.» (СЯРП), включающий контексты из стихотворных произведений десяти видных поэтов Серебряного века (Анненский, Ахматова, Блок, Есенин, Кузмин, Мандельштам, Маяковский, Пастернак, Хлебников, Цветаева). Словарь создается в ИРЯ РАН (под ред. В.П. Григорьева и Л.Л. Шестаковой, опубликованы тт. I–VIII). Материалом доклада служат опубликованный т. VIII и подготовленный к печати т. IX, включающие словарные статьи на буквы Т–Ц.

Трудности, возникающие при работе над словарем поэтического языка, начинаются на этапе предварительной компьютерной обработки материала. В связи с упомянутой выше спецификой поэтической речи, далеко не во всех случаях морфологический анализатор правильно восстанавливает исходную форму слова. Таким образом, первой задачей становится уточнение словника, исправление ошибок в лемматизации. Следующая задача предполагает работу с заголовочным словом (в СЯРП в таком качестве принципиально выбираются, в отличие от толковых словарей, имена собственные и некоторые грамматические формы – причастия и деепричастия, краткие формы, формы степеней сравнения). Нередко возникает необходимость разграничить омонимы (самостоятельные словарные статьи) и многозначные слова (в одной словарной статье контексты уточняются с помощью введения элемента толкования в зону значения). В тех случаях, когда заголовочное слово для современного читателя нуждается в объяснениях, в словарную статью включается зона значения, которая может содержать стилистическую или грамматическую информацию (помету), элемент толкования и др. При необходимости пояснить отдельный контекст добавляется зона комментария. Доклад будет включать описание путей решения проблем, возникающих в ходе работы над авторским словарем, и анализ конкретных случаев. Приведем несколько примеров (результат работы компьютерного анализатора vs. заголовочное слово и зона значения с отдельными контекстами):

ТОЛСТОВЕЦ vs. **ТОЛСТОВКА** [широкая блуза в складках с поясом (от имени писателя Л.Н. Толстого, носившего такую блузу)]

ТОНУЧА vs. **ТОНУЧИ** [прост.] [Лель (*сходя*):] В взоров море т., Я хожу одетый в онучи. *РП Хл909,11 (404)*

ТОПИТЬ vs. **ТОПИЛО** [обл.; топь, болото] И зеркальные топила Обозначили следы, Где она весной ступила, Дева ветреной воды. *Хл[908-09] (55.1)*

ТОРЖЕСТВЕННО-НЕОТВРАТИТЬ vs. **ТОРЖЕСТВЕННО-НЕОТВРАТИМ** [нов.] Есть некий час – как сброшенная клажа: Когда в себе гордыню укротим. Час ученичества, он в жизни каждой Т.-неотвратим. *Цв921 (II,13)*

ТОРКВАТЫЙ vs. **ТОРКВАТО** [Т. Тассо; в знач. *нариц.*] Поэт, не принимай на веру Примеров Дантов и Торкват. Искусство – дерзость глазомера, Влечение, сила и захват. *П936 (II,145)*

ТОРЧОК vs. **ТОРЧКОМ** [разг.] Улица мўку молча пёрла. / Крик т. стоял из глотки. / Топорщились, застрявшие поперек горла, / пухлые taxí и костлявые пролетки. *М914-15 (393)*

ТРУПАРЕНЬ vs. *ТРУПАРНЯ* [*прост.*; морг, покойницкая]

ТУЖИЛИТЬ vs. *ТУЖИЛЬ* [*нов.*] Оттого-то вросла т. В переборы тальянки звонкой. И соломой пропахший мужик Захлебнулся лихой самогонкой. *Ес920 (II,95.2)*

УАНСТЕПНОЙ vs. *УАНСТЕПНЫЙ* [*прил. к УАНСТЕП*] Сглушило слова уанстепным темпом, / и снова слова сквозь темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / *Слілись... М923 (436)*

УБЫТОЧКА vs. *УБЫТОЧЕК* [*разг.*] Надвигалась картина звучащая На меня, и на всех, и на вас... // Начихав на кривые убыточки, С папироской смертельной в зубах, Офицеры последней выточки – На равнины зияющий пах... *ОМ935 (214.1)*

В ряде случаев для правильного составления конкретной словарной статьи необходимо специальное исследование, включающее работу с различными источниками – словарными, корпусными, исследовательскими.

Шестакова Л.Л., Кулева А.С.

К ПРОБЛЕМЕ ОБНОВЛЕНИЯ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ В ЧАСТИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ²⁴

Работа над толковыми словарями русского языка, отражающими его современное состояние, предполагает не только актуализацию словника и словарных толкований, но и уточнение информации, касающейся стилистической окраски лексики. Как показывают многочисленные исследования, в сфере лексической стилистики на протяжении последнего века произошли существенные изменения. Их можно проследить, сопоставляя авторитетные толковые словари разного времени и широко привлекая современный языковой материал.

Новый толковый словарь среднего объема – «Академический толковый словарь русского языка» (АТoS), работа над которым ведется в ИРЯ РАН, отражает, в частности, результаты специально проведенного авторским коллективом исследования, посвященного стилистической стратификации лексики современного русского языка. Одним из направлений этого исследования был анализ функционирования в языке и описания в словаре сниженной, в первую очередь просторечной, лексики в ее динамике.

Лексический пласт, характеризовавшийся в словарях XIX в. как «простонародный», а в словарях XX в. как «просторечный», соотносился с социальным положением определенной группы носителей языка. Просторечную страту современного русского языка составляют экспрессивно окрашенные, оценочные единицы, характерные для ситуации непосредственного общения при снижении не столько социального, сколько морально-этического «порога».

В этом пласте лексики наблюдаются в последние десятилетия разные процессы. Важнейший из них связан с повышением стилистического статуса отдельных слов и целых лексических групп – переходом их в разговорный регистр. Это подтверждают материалы первых двух томов АТoS (ср. слова, у которых просторечная окраска сменилась разговорной: *бесстыжий, бзик, вертихвостка, вкуснота, газовать*), а также третьего тома, в который вошел, кроме прочего, компактный фрагмент на букву Ж. Так, в этом фрагменте, в описании слова *живот* в значении ‘часть тела у человека и животных’ выделяется оттенок ‘желудок, кишечник / органы пищеварения’, которому

²⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09063 офи_м «Стратификация лексики современного русского языка и ее отражение в толковом словаре».

ранее приписывалась помета «просторечное» (ср. в БАС-1 толкование оттенка через синонимы *нутро*, *утроба*). Примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) показывают, что соответствующие словоупотребления точнее оценивать сегодня как разговорные, и во многом это связано с изменением концептуализации тела и его органов, определенным смещением их восприятия в сторону научной картины мира (ср. медицинский устойчивый оборот *острый живот* ‘комплекс симптомов, указывающих на серьезное повреждение некоторых внутренних органов’).

Можно говорить о том, что изменение стилистической окраски происходит системно: в словообразовательных гнездах, в группах слов сходной семантики и т.п. Но очевидно, что повышение стилистического статуса слов не является линейным процессом. Так, в словарях пометой «просторечное» (иногда в сочетании с другими пометами) маркировались слова типа *жителишко* (в Словаре Ушакова «*простореч. пренебр.*»), *живёшенек* («*простореч. обл.*»), *жаднёхонький*, *жаднёшенький*, *желтёхонький*, *живёхонький*, *живёшенький* (в БАС-1 «*народно-поэт. и простореч.*»). Однако эти слова едва ли могут быть отнесены к просторечной лексике в современном ее понимании – в них нет элемента «грубости», раскованности, непосредственности. С другой стороны, нет достаточных оснований приписывать этим словам помету «разговорное», поскольку для современной повседневной речи они в целом нехарактерны (что подтверждает НКРЯ). Поэтому далеко не все слова такой словообразовательной структуры имеет смысл включать в словарь среднего типа. В то же время НКРЯ свидетельствует об актуализации слов другой модели (с разговорной стилистической окраской), которые в такой словарь могут быть введены: *жарковатый / жарковато*; *желтоватый*; *жестковатый / жестковато*; *жутковатый / жутковато*.

Сложность процессов, происходящих в пределах просторечной лексики, демонстрируют случаи, когда параллельно вытеснению из активного словаря единицы с определенным значением на ее место приходит другая единица, близкая по смыслу. Это можно связать с особой экспрессивностью сниженной лексики: «стершееся» употребление либо перестает восприниматься как сниженное и повышает свой стилистический статус, либо уходит из языка, уступая место другой единице. Например, в Словаре Ушакова зафиксировано просторечное слово *едун* ‘1. едок; 2. сильное желание есть’; в МАС слово *едун* описывается только в составе просторечного фразеологического оборота *едун напал* ‘о сильном желании есть’. Из АТос эта лексема, в силу ее неактуальности, подтверждаемой корпусными данными, исключена. Однако в словарной статье ЖОР, кроме отмечавшегося ранее специального значения ‘сильный клев рыбы’, выделяется также новое просторечное значение ‘прожорливость, сильный голод’, ср. примеры в НКРЯ:

После водки на меня и Холина, как говорится, «едун напал» — мы энергично работали челюстями [Владимир Богомолов. Иван (1957)] (самый поздний пример в этом значении);

На Илью с перепугу накатил жор, он опустошал одну за другой банки с хозяйской тушенкой и запивал хозяйской «изабеллой» [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)];

– *А я тоже запасы для конца света купила, – призналась Вера. – Пришла домой и все сразу съела. Жор напал* [Александр Снегирев. Вера (2015)].

Отдельной проблемой при работе над современным толковым словарем становится пополнение словника сниженной лексики. Оно происходит преимущественно за счет единиц жаргонного происхождения. Те из них, которые носят частотный характер, могут быть признаны элементами повседневной речи, проиллюстрированы убедительными текстовыми примерами, включаются в АТос. Маркерами таких слов и

значений слов являются пометы *Жарг.* и *Сленг.* (первая приписывается словам, «которые пришли в литературный язык из социальных жаргонов и сохраняют следы своего жаргонного происхождения, то есть связь с уголовным, студенческим, школьным и т.п. жаргонами», вторая – словам, «которые пришли в литературный язык из жаргонной речи, но не имеют ясно определяемой связи с каким-либо конкретным жаргоном» (АТос, т. 1, с. 31, 35). Как жаргонные маркируются слова (преимущественно в отдельных своих значениях): *башня* ('о голове человека'), *ботаник* ('прилежный ученик'), *глухарь* ('преступление, которое трудно или невозможно раскрыть'), *грохнуть* ('убить, застрелить'); как сленговые – *баксы* ('доллары'), *балдеть* ('приятно проводить время без определенной цели'), *вырубить* ('сильным ударом привести кого-л. в бессознательное состояние') и др.

Таким образом, обновление толкового словаря в части сниженной лексики оказывается сложной многоаспектной задачей, требующей системного анализа и решения целого ряда теоретических и практических проблем.

Цумарев А. Э.

АКТУАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА НАЧАЛА ХХІ ВЕКА В «АКАДЕМИЧЕСКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»

1. «Академический толковый словарь русского языка» (АТос) – лексикографический проект, разрабатываемый в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Этот 8-томный словарь создается на основе 4-томного «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (издание 1981–1984 гг.). В 2016 г. под ред. Л. П. Крысина вышли первые два тома АТоса, к настоящему времени подготовлен для издания 3-й том.

За десятилетия, разделяющие два упомянутых словаря, в обществе и языке произошли значительные перемены, также изменилась технология словарной работы: труд лексикографа сегодня немыслим без электронных ресурсов, без Национального корпуса русского языка (НКРЯ), позволяющего создавать лексикографические продукты нового качества.

2. Задачей авторов АТоса является отражение ядра лексики и фразеологии русского литературного языка начала ХХІ в. Заметную часть описываемой в общем толковом словаре лексики составляет терминология различных областей знания. Так, в словаре под ред. А. П. Евгеньевой (объемом 83 000 слов) для маркирования терминологической лексики предусмотрено 70 помет (общая помета *спец.* и частные пометы *анат.*, *биол.*, *воен.*, *лингв.*, *мед.*, *спорт.*, *тех.* и др.), которые были использованы ок. 9000 раз. Известно, что специальная лексика является одним из важнейших источников пополнения современного языка. Во введении к АТосу (там, где речь идет о словнике) сказано: «В значительном объеме представлена специальная – научная и техническая, а также спортивная, военная и т. п. – терминология как в виде однословных терминов, так и в виде устойчивых терминологических словосочетаний. Особое внимание обращено на такие области профессиональной деятельности, которые в последние десятилетия активно обогащаются новой лексикой и фразеологией, распространяющейся и среди неспециалистов: таковы, например, вычислительная техника, экономика, медицина, спорт и нек. др.».

3. Работа над словником ведется в двух направлениях: 1) он освобождается от встречающейся в предшествующем словаре узкоспециальной лексики (ср. *заросток* (*бот.*) – 'половое поколение у папоротникообразных растений'; *зоторцевать* (*спец.*) –

‘покрыть торцами’ и т. п.); 2) он пополняется новой актуальной лексикой терминологического и профессионального характера (для последней добавлена помета *проф.*). Выявление новых слов и словообразовательных гнезд происходит с опорой на словник «Русского орфографического словаря» (ред. В. В. Лопатин, О. Е. Иванова; 2020 г.), насчитывающий ок. 200 000 единиц описания, а новые значения давно лексикографированной лексики выявляются благодаря анализу современного узуса (здесь важны данные НКРЯ, собственный языковой опыт составителей, опрос носителей языка). Именно таким образом стало возможным, например, выявление у существительного *драйвер*, кроме уже зафиксированного в толковых словарях «компьютерного» значения, также и «экономического» – ‘фактор, определяющий развитие чего-л.’ (ср. *драйвер роста рынка*).

4. АТoS – нормативный словарь, в котором дается разносторонняя, комплексная характеристика слов и устойчивых сочетаний. Словарная статья в общем случае состоит из одиннадцати зон: 1) вход, 2) помета об особенностях произношения, 3) грамматические формы, 4) грамматические характеристики, 5) семантический признак *перен.* (для переносных значений), 6) стилистическая помета, 7) толкование, 8) примеры употребления слова в виде кратких речений, 9) примеры употребления слова в виде цитат из письменных текстов, 10) устойчивые (фразеологические или терминологические) сочетания с данным словом, 11) справка о происхождении слова (для иноязычных слов).

Приведем в качестве примера статью, содержащую всю необходимую для читателя лингвистического словаря информацию о термине *дефрагментация*:

ДЕФРАГМЕНТАЦИЯ [дэ и де], -и, ж. *Инф.* Процесс перераспределения занятых участков дисков, фрагментов файлов в памяти компьютера или на внешних носителях для обеспечения их непрерывной последовательности. *Полная дефрагментация диска. Начать процедуру дефрагментации. Потеря данных в результате дефрагментации.* □ *Ей [Панкратовой] хватило пятнадцати секунд, чтобы перегнать всё сделанное ею на дискету, оставив на компьютере только те обрывки из отрывков, которые были там до нее. Она еще и дефрагментацию диска включила, чтобы стертые ею нельзя было восстановить.* П. Акимов. Плата за страх.

[Англ. defragmentation]

В докладе предполагается дать общую характеристику особенностей лексикографического представления специальной лексики в новом академическом словаре (ее истолкования, стилистического маркирования, иллюстрирования и т. д.). Особый акцент будет сделан на тех случаях, когда можно говорить о первой в общей толковой лексикографии фиксации актуальных для русского языка начала XXI в. специальных слов, значений, а также устойчивых сочетаний (*национальная безопасность, закрытое небо* и др.).

Базаров Е. Э.

«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» КАК ПОМОЩНИК ПРИ ЧТЕНИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

При работе над толковым словарем лексикографы регулярно сталкиваются с проблемами, связанными с формированием его словника: они вынуждены принимать порой непростые решения о включении / невключении того или иного слова в состав словаря. (Важно отметить, что то же происходит и при появлении у многозначного

слова нового значения — составитель должен решить, будет ли данное значение отражено в словаре.) Это решение может зависеть от разных факторов, например — от объема словаря или от того, является ли словарь нормативным, и т. п. Поскольку в лексической системе языка постоянно происходят различные изменения (появляются новые слова и значения, выходят из употребления устаревшие лексемы), а толковый словарь при этом призван фиксировать такие изменения, вполне ожидаемо, что чаще всего вопрос о включении слова в словарь бывает связан именно с такими — новыми — словами и значениями.

В этой связи особо интересными представляются случаи, когда слово (точнее, слово в одном из своих значений), которое используется — обычно в метафорическом употреблении — в языке художественной литературы (в том числе и прежде всего — классической) и, казалось бы, является единицей поэтического языка, в толковом словаре, как кажется, описано недостаточно полно. Вопросы, связанные с целесообразностью и принципами лексикографического описания значений таких слов, кажутся особо актуальными, когда речь идет о создании толкового словаря среднего объема (см. типологию словарей С.И. Ожегова²⁵). Словарем такого типа является «Академический толковый словарь русского языка»²⁶ (далее — АТос), создаваемый в настоящее время в ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. За основу АТоса взято 2-е издание «Словаря русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой²⁷ (далее — МАС). Краткий толковый словарь описывает активный лексический запас современного русского языка, словарь большого объема отражает состояние лексики «в широкой исторической перспективе», в то время как средний толковый словарь должен содержать «детальную разработку исторически оправданного стилистического многообразия современного литературного языка»²⁸. При таком подходе к определению целей толковых словарей разного типа кажется, что вопрос о необходимости словарного описания элементов художественной речи может быть более или менее успешно решен в случае с кратким (в пользу невключения таких слов и значений в словник) и большим (разумеется, в пользу подробного описания в словаре подобных лексем) словарями, однако составитель словаря среднего объема, решая схожий вопрос, вынужден искать основания для отражения такого «поэтического» значения в словаре.

В предисловии ко второму изданию МАСа задача словаря определяется следующим образом: «представить с необходимой полнотой словарный состав современного литературного языка, а также ту часть широкоупотребительной лексики русского литературного языка XIX века, знание которой необходимо при чтении *произведений классической художественной литературы* [курсив мой. — Е.Б.], передовой публицистики и передовой науки XIX века, вошедших составным элементом в современную социалистическую культуру»²⁹. АТос, будучи преемником МАСа, в этом отношении не стал изменять лексикографической традиции. Более того, в некоторых случаях в АТосе слова поэтического языка описаны детальнее, нежели это было сделано в МАСе.

²⁵ Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.

²⁶ Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А — Вилять; Т. 2: Вина — Гяур / Отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2016.

²⁷ Словарь русского языка. Т. 1–4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. — М.: Рус. яз., 1981–1984.

²⁸ Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 91–92.

²⁹ Словарь русского языка. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. — М.: Рус. яз., 1981. С. 5.

Так, в МАСе у глагола **безумствовать** выделено лишь одно значение: «поступать крайне безрассудно; неистовствовать». Однако в АТосе при основном (аналогичном) значении выделен оттенок: «|| *перен.* Бушевать (о явлениях природы). *Пусть безумствует море и хлещет, Гребни волн поднялись в небеса – Ни один пред грозой не трепещет, Ни один не свернет паруса.* Н. Гумилев. Капитаны. *В автобусе он сидел у окна и смотрел, как безумствует ветер.* В. Распутин. Деньги для Марии».

Аналогично и с глаголом **беситься**. В АТосе, в отличие от МАСа, выделен оттенок «|| *перен.* Бушевать (о природных стихиях). *Надоело океану, Атлантический бесится.* В. Маяковский. Христофор Колумб. *Ветер за стенами дома бесился, как старый озябший голый дьявол.* А. Куприн. Олеся».

В словарной статье **дремать** в МАСе выделено основное значение ‘находиться в состоянии полусна’, а также оттенок: «|| *перен.* Не проявляться, быть, оставаться без применения, без употребления, в бездействии». Думается, в АТосе можно было бы выделить также оттенок «|| *перен.* (1 и 2 л. не употр.) Находиться в состоянии покоя, неподвижности (о природе). *Дремлет лес: Ни звука, – Лист не шелестит.* И. Суриков. Ярко солнце светит... *Дремала природа, не мешая спокойному течению мыслей, тишина лишь изредка нарушалась далеким гулом машин.* Ю. Рытхэу. В долине Маленьких Зайчиков».

В докладе на материале схожих примеров (в сравнительном аспекте) предполагается обсуждение вопросов, связанных с отражением единиц художественной речи в нормативном толковом словаре среднего объема.

Крысин Л. П.

НЕНОРМАТИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ: ПРОБЛЕМА СЛОВАРНОГО ОПИСАНИЯ³⁰

Доклад посвящен ненормативным этнонимам в современном русском языке и проблеме их отражения в толковых словарях русской разговорной речи. Термин «ненормативный» понимается широко: как всё, что противоречит литературной норме. Это позволяет определить рассматриваемые в докладе этнонимы как ненормативные. Доказывается необходимость словарной фиксации таких слов и предлагается система их лексикографического описания на примере отдельных словарных статей. Система описания этнонима включает 11 зон, в каждой из которых содержится определенный вид лингвистически существенной информации о слове, чем и определяется структура словарной статьи.

1. Ненормативные этнонимы: *азеры, азиаты, америкашки, америкосы, армяшка, жид, жидёнок, жидовка, итальяшки, кацап, китаёза, лягушатники, макаронники, негритос, немчура, татарва, узкоглазые, французшишка, фрицы (устар.), хачик, хохол, черножопый, чернота, черные* (в середине 20 века так называли негров, сейчас - жителей южных республик бывшего СССР), *чурка, чучмек, япошка* и нек. др.

2. Обоснование необходимости лингвистического изучения этой проблемы и лексикографической фиксации результатов такого изучения:

2.1. Эти слова имеют в разной степени резкую отрицательную окраску, в которой отражается негативное - презрительно-ироническое, уничижительное, пренебрежитель-

³⁰ Доклад подготовлен в рамках исследовательского проекта «Стратификация лексики современного русского языка и ее отражение в толковом словаре», получающего финансовую поддержку РФФИ (проект № 17–29–09063, конкурс офи_м)

ное и т. п. - отношение носителей русского языка к представителям соответствующих этносов. Бóльшая часть таких этнонимов не фиксируется современными толковыми словарями. Исключение составляют слова *азиаты*, *жид* и однокоренные (ср. толкование слова *жид* в словаре под редакцией Ушакова: «в устах антисемитов - еврей»), *кацан*, *хохол*. Между тем, они весьма частотны в некодифицированных разновидностях языка (разговорной речи, просторечии, сленге, жаргонах) и поэтому нуждаются в словарном представлении с экспликацией их семантических, сочетаемостных, стилистических и прагматических свойств.

2.2. Бóльшая часть этих слов получила отражение в «Русском орфографическом словаре» под ред. В. В. Лопатина. Из толковых словарей эти этнонимы не попадают и не должны попадать в словари л и т е р а т у р н о г о языка (то есть словари нормативной лексики), но их, естественно, надо описывать в словарях разговорной и просторечной лексики, в словарях сленга и жаргонов (см., в частности, «Большой толковый словарь разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика, 2004).

3. В составляемом в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН «Толковом словаре русской разговорной речи» (ТСРР) ненормативные этнонимы получают такое лексикографическое представление, при котором наибольшее внимание уделяется (1) толкованию и текстовым иллюстрациям, (2) стилистическим характеристикам, (3) лексическим аналогам, (4) прагматике – условиям употребления лексемы в речи и социальной характеристике тех носителей языка, которые используют ненормативные этнонимы в своей речевой практике.

Шарыкина О.А.

ТРУДНЫЕ СЛУЧАИ ТОЛКОВАНИЯ СЛОВ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Среди лексических особенностей русской разговорной речи прежде всего стоит отметить многозначность многих слов. В Толковом словаре русской разговорной речи (ТСРР)³¹ описывается большое количество многозначных глаголов, напр.: *тянуть* (20 значений), *рубануть* (15 значений), *гулять* (11 значений), *грохнуть* (8 значений), *бахнуть* (10 значений) и др., а также многозначных существительных и прилагательных. При этом в некоторых случаях границы значений довольно расплывчатые, нечёткие. И словарное описание подобных слов представляет определенные трудности.

Необходимо отметить, что при выделении того или иного значения слова авторы в первую очередь ориентируются на существующую лексикографическую практику (выделяется ли конкретное значение авторитетными словарями), а также на примеры живого употребления слова – часто в разговорной речи проявляются такие компоненты значения слов, которые вне её неактуальны (в частности, новое значение может появляться в спортивном или молодёжном жаргоне и т.д.). Напр., у глагола *рубить* в разговорной речи появляется значение ‘хорошо разбираться в чём-л.’ (*он в математике рубит*). В пользу выделения нового значения говорит также наличие синонимов у слова с данной семантикой (так, у вышеуказанного *рубить* отмечается целый ряд синонимов: *петрить*, *рулить*², *сечь*, *шарить*, *шурупить*...) или специфического управления (ср., у *рубить* в данном значении – *в чём, что*).

³¹ Толковый словарь русского разговорной речи. Вып. 1-4. Под ред. Л.П. Крысина. М., 200-2021.

Но есть ряд слов с достаточно широкой и размытой семантикой, когда в зависимости от контекста трактование слова может быть совершенно разным. Напр., у глагола *запузырить*³² выделяется 4 значения в ТСРР: 1) резко бросить что-л. или ударить кого-л. чем-л.; 2) сказать что-л. неожиданное, необычное (остроумное, грубое, слишком цветистое, заумное и т.п.); 3) выпить спиртного, обычно в большом количестве; 4) сделать что-л. путём интенсивных действий. В то же время отмечается, что данный глагол может выражать и иные смыслы в зависимости от существительных, которые с ним сочетаются, напр., *запузырить рекламу в интернете* – ‘поместить’, *запузырить новый роман* – ‘опубликовать, издать’, *запузырить такие цены, что не подступиться* – ‘поднять’, *запузырить слишком много сахара в тесто* – ‘положить’ и т.п. Эта информация указывается в особой словарной зоне PRAGM, где приводятся соответствующие примеры.

Подобные широкие употребления встречаются не только у глаголов, но и у существительных. Так, например, у слова *мура* выделяется 3 значения: 1) о чём-л. бессмысленном, бессодержательном; 2) о чём-л. несущественном, малозначительном; 3) о чём-л., что не нравится говорящему, раздражает его, а также о том, что он не считает нужным называть. И в то же время в зоне PRAGM отмечается, что «для разговорной речи типично употребление слова *мура* в качестве “опустошённого” слова», напр.: *уберите отсюда всю эту муру* (о книгах, бумагах на столе). В конструкциях с перечислением, занимая место в конце фразы, оно может выполнять роль недостающего родового обозначения: *Мы ни магнита/ ни браслета/ ни бус/ никакой мурой этой не купили в итоге//* - может использоваться для заполнения интонационной “дыры” или облегчения поиска слова: *У нас все ингредиенты/ кроме этой.../ ну как её/ мурой такой... посыпки//»*³³.

Таким образом, наличие у некоторых слов широких (расплывчатых) значений можно отнести к характерным особенностям разговорной речи и при всей сложности их описания авторы ТСРР их не игнорируют и указывают, как правило, в особой зоне словарной статьи соответствующего слова.

Занадворова А.В.

ЛЕКСИКА «ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ» С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ: КЛЮЧЕВЫЕ МЕТАФОРЫ

В связи с тотальной компьютеризацией практически во всех сферах деятельности человека, лексика, которая описывает работу пользователя на компьютере, давно вышла за рамки узкоспециализированной. Она стала неотъемлемой частью нашего повседневного общения. Важный пласт лексики описывает различные способы передачи данных (аудио-, видео-, медиафайлов и др.) с помощью компьютера (а также других электронных устройств) и сети Интернет.

Большая часть слов называющих объекты и процессы, связанные с работой на компьютере, заимствуется из английского языка, а затем часто адаптируется к русской системе словоизменения, глаголы начинают склоняться по правилам русского языка (*ангредитить, расшарить, засеивить*), существительные подвергаются различным словообразовательным модификациям, характерным для разговорной речи: усечениям: *комп, ноут, прога*; суффиксации: *сидюк, сидюшник*. Но часть понятий переводится на русский язык. Одной из наиболее интересных является группа русских по

³² Примеры взяты из статьи Н.Н. Розановой.

³³ Примеры взяты из статьи Е.В. Какориной.

происхождению слов, которые стали использоваться для описания новых реалий, в большинстве случаев они являются переводом соответствующих английских терминов, но, как часто бывает, их значения и сочетаемость немного отличаются от английских эквивалентов.

Именно такие единицы и включаются в первую очередь в Толковый словарь русской разговорной речи, см. [ТСРР 2014; 2017; 2019]. Например, глаголы *сохранять* (о данных), *загружать* (компьютер, программу), а также образованные от них по типичным разговорным моделям глаголы-конденсаты (см. [Русская разговорная речь 1973]) – *сохраняться* ('сохранить данные'), *загружаться*, *перезагружаться* ('загружать и перезагружать компьютер').

Основное внимание в докладе будет уделено глаголам, описывающим передачу данных: *грузить*, *загрузить*, *загружаться*; *качать*, *скачать*, *закачать*; *залить*; *закинуть*, *скинуть*, *кинуть*; *залить*; *писать*, *переписать*, *списать*, *записать*.

Будут рассматриваться метафоры, на основании которых, выбирается тот или иной глагол. Информация, данные часто уподобляются **жидкости**. Сравнение информации с жидкостью фиксируются еще до массового распространения компьютеров, ср. распространённые метафоры: *поток информации*, *утечка информации*. Для описания передачи данных используются глаголы *закачать* и *скачать*. Эти глаголы восходят к английским *upload* и *download* соответственно. Первоначально они употреблялись как глаголы, описывающие противонаправленные действия, т.е. глагол *закачать* употреблялся в значении 'передать информацию с компьютера пользователя на удаленный компьютер (сервер)' *Закачал ролики на ютуб*, а *скачать* – в значении 'скопировать информацию из какого-л. источника и сохранить ее на своем компьютере или на внешнем носителе (диске, дискете, флешке и т.п.)' *скачать музыку из Интернета*, т.е. были своеобразными антонимами. Однако постепенно у глагола *закачать* развилось и второе, энантеосемическое значение, и он стал употребляться как синоним *скачать* (ср.: *закачать новую мелодию в мобильник*; *закачать фотки в ноутбук*). Проявление метафоры информации как жидкости можно увидеть и в глаголе *залить* 'передать информацию с компьютера пользователя на удаленный компьютер (сервер) или скопировать информацию из какого-либо источника и поместить ее на электронный носитель (компьютер, телефон, флешку и т.п.)' – (*залить музыку на телефон*; *залить фотки на флешку*; *залить видео на комп*; *залить видео на ютуб* и т.п.) [ТСРР 2014: 609]. Т.е. глагол *залить* совмещает в себе значения обоих глаголов *скачать* и *закачать*, приставка *за-* в данном случае не обозначает направления перемещения информации. Возможно, потому что глагол *слить* уже «был занят». Он имеет множество разговорных и жаргонных значений, в том числе употребляется в сочетании *слить информацию*, но здесь присутствует оттенок незаконности, секретности данного действия, ср. 'передать конфиденциальную информацию кому-л. или куда-л.' (см. статья СЛИТЬ¹ (знач. 1) [ТСРР 4: в печати]). Глагол *слить* также может употребляться как синоним глагола *залить* (ср. толкование: 'поместить цифровую информацию в Интернет, на электронный носитель или переписать информацию с одного носителя на другой' (см. статья СЛИТЬ¹ (знач. 2) [там же]). Т.е. приставки *с-* и *за-* перестают указывать на направление «потока информации» (также как синонимы употребляются глаголы *списать* и *записать* (*списать на флешку – записать на флешку*); *скинуть* и *закинуть*).

В докладе также будут рассмотрены другие метафоры – информация как **твердое тело**, груз (*грузить*, *загрузить*, *выложить*, *положить*, *скинуть*, *закинуть*); информация как **текст** (*писать*, *записать*, *переписать*, *списать*).

Особое внимание будет уделено глаголам взаимодействия с информационным пространством (*выйти/войти*, *зайти в Интернет*, *на сайт*; *бродить по Интернету* и др.).

Литература

Русская разговорная речь. Общие вопросы. (отв. ред. Е.А.Земская). М., Наука, 1973.
 ТСРР – Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1, 2, 3, 4 / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., Языки славянской культуры. 2014; 2017; 2019; в печати.

*Иорданиди С. И.***ОБ ИСТОРИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СЛОВАРЯХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ:
ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ**

Кардинальная идея моего доклада состоит в том, чтобы обратить внимание ученых-славистов на необходимость реализации давно назревшей проблемы: создании исторических деривационных словарей славянских языков. Как ни парадоксально, на фоне множества блестящих работ как по синхронной, так и по диахронной дериватологии, идея такого словаря пока почти не обсуждалась. Исключение составляют работы И.С. Улуханова, который настаивал на том, что «...история славянских словообразовательных аффиксов описана совершенно недостаточно. Их описание могло бы быть осуществлено в историко-этимологическом словаре славянских морфем или морфем отдельных славянских языков. Словарей такого типа в мировой лексикографии пока нет. К сожалению, работа над такими словарями, насколько известно, нигде не ведется»³⁴.

Тем не менее наличествует огромный массив дериватологических исследований праславянского и славянских языков (достаточно вспомнить классические поморфемные описания праславянской словообразовательной системы В. Вондрака, А. Мейе, А. Вайана, Ф. Славского и исторические описания аффиксов различных славянских языков). Особого внимания специалистов заслуживает прекрасная книга В. Кипарского «Historische Grammatik der russischen Sprache: Die Entwicklung des Wortschatzes» с кратким описанием каждой из морфем (приставок, суффиксов), фигурирующих в представленном им материале, а также способов словосложения. Подробный перечень работ по праславянскому и славянскому словообразованию представлен в монографии Х. Бирнбаума.³⁵ Русская и славянская историческая дериватология находит отражение в ряде монографий наших и зарубежных ученых (Ю.С. Азарх, Ж.Ж. Варбот, Т.И. Вендиной, Л.Л. Гумецкой, Н.П. Зверковской, Е.С.Кубряковой, В.М. Маркова, Г.А. Николаева, И.С. Улуханова, В.Н. Хохлачевой, И. Боруца, М. Войтылы-Швежовской, Х. Гайера, Х. Йелитте, Х. Кайперта, Д. Флеминга, М. Форгаши, Л. Шнайдера и мн. др.). Все изложенное предопределяет возможность создания историко-словообразовательных словарей каждого славянского языка в том хронологическом диапазоне, которой диктуется историческим развитием каждого из них.

Итак, мое выступление посвящено эксплицированию возможностей создания первого русского деривационного словаря XI–XVII вв. В настоящее время это сложная, но вполне осуществимая задача. Выходят в свет фундаментальные академические словари (СДРЯ XI–XIV и СРЯ XI–XVII), представляющие огромный материал древнерусских и среднерусских источников; есть и доступные словарные картотеки. Материалом

³⁴ Улуханов И.С. Историческое словообразование. Историческая лексикология. М., 2012. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. С. 63.

³⁵ Бирнбаум Х. Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. М.: Издательство «Прогресс», 1986.

словаря может служить также весь арсенал многочисленных изданий памятников XI–XVII вв. различного характера, Национальный корпус русского языка и другие электронные ресурсы; словари этимологические, старославянские, диалектные, современные и специальные.

Но прежде следует коротко остановиться на некоторых актуальных вопросах теоретического плана, которые относятся к числу дискуссионных, и уже не раз обсуждались многими специалистами. Речь идет о роли синхронии и диахронии в процессе создания деривационных штудий³⁶. Как мне представляется, наиболее четко, я бы даже сказала, жестко, эта проблема была поставлена и разрешена в статье О.Н. Трубачева.³⁷ Здесь представлено не только четкое изложение сущности понятий синхронии и диахронии применительно к дериватологии, но и программа действий в словарной работе – декларация интегрированного метода, который демонстрирует «неактуальность и искусственность противопоставления синхронного и диахронического словообразования, которое и так уже никого не устраивает» (1994: 20). Вместе с тем ученый подчеркивает, что «синхронное словообразование есть ни что иное, как функциональный аспект словообразования вообще, и что словообразование едино, и, как таковое, оно по преимуществу исторично... одно от другого отграничивать – напрасный труд... Вообще – если смотреть на вещи широко... то делается ясной условность границ между дисциплинами. Всякая синхрония при ближайшем рассмотрении сползает в диахронию» (Там же: 19). Необходимую связь синхронии и диахронии подчеркивают многие современные исследователи. Так, В.А. Плунгян отмечает: «... оказался преодолен негласный запрет на использование данных истории языка при синхронном анализе... полное описание языка должно учитывать и диахронические аспекты»³⁸ (1998: 325). Добавлю, что В.В. Виноградов в работе «История слов»³⁹ писал: «... синхроническое и диахроническое – лишь разные стороны одного и того же исторического процесса. Динамика настоящего – прорыв в будущее. Соотношение значений в современном употреблении слова, их иерархия... всегда заключает в себе диахронические отложения прошлых эпох».

Мне уже приходилось писать о том, что вышедший в свет в 2016 году фундаментальный «Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова⁴⁰ представляет собой «новое слово» в русской дериватологической лексикографии.⁴¹ Словарь предваряется статьей теоретического плана, в которой подробнейшим образом представлены дефиниции и понятия терминов русской синхронной дериватологии [морфема, морф, виды морфов (корневой морф, аффиксальные морфы – суффиксальные, префиксальные, интерфиксальные); объединение морфов в морфему; варианты морфемы и мн. др.]. Несомненно,

³⁶ Абсолютное разграничение синхронии и диахронии, начавшееся с известного постулата Ф. де Соссюра (1977: 123 – 128), оставляет в стороне необходимость дать «описание того, что есть...», долженствующее «быть описанием того, как это стало...» (R.Grzegorzcykova, J. Puzynina 1959: 250).

³⁷ Трубачев О.Н. Синхрония и диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию). Исследования по историческому словообразованию (ред. И.С. Улуханов). М., Институт русского языка РАН. 1994. С. 16–28.

³⁸ Плунгян, Владимир Александрович. Проблемы грамматического значения в современных грамматических теориях. Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 325.

³⁹ Виноградов, Виктор Владимирович. История слов. М., 1994. С. 17.

⁴⁰ Лопатин, Владимир Владимирович; Улуханов Игорь Степанович. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., Издательский центр «Азбуковник». 2016.

⁴¹ См. мою рецензию в журнале «Русский язык в научном освещении», № 2, 2019 г., с. 190 – 198.

предисловие Словаря является ценным вкладом в теорию современного русского словообразования. Я полагаю необходимым более подробно остановиться на структуре статей Словаря, имея в виду то обстоятельство, что такое описание может быть приспособлено или адаптировано к нуждам диахронического словаря. В свете всего вышесказанного такой подход представляется вполне правомерным. В каждой из статей Словаря дана многоуровневая информация, ориентированная на различные параметры характеристики аффикса. Даются исчерпывающие сведения о каждой описываемой морфеме, а именно: состав морфов, которыми эта морфема представлена, в словах каких частей речи зафиксирована, общее значение морфемы, значения каждого словообразовательного типа и подтипа, вторичные словообразовательные значения, продуктивность морфемы в пределах каждого словообразовательного типа, полисемия или омонимия аффиксов; морфонологические явления (усечение или наращение основы мотивирующего слова, чередования, изменение места ударения), являющиеся дополнительным средством в выявлении морфонологических различий мотивирующего и мотивированного слов. И далее: «...нельзя не сказать о слабой изученности диахронических морфонологических явлений, сопровождающих словообразовательные процессы. Необходимо создать историческую словообразовательную морфонологию русского языка, включающую в свой состав и историческую словообразовательную акцентологию» (Там же: 12). Как нам представляется, такое видение проблем в процессе составления деривационного диахронического словаря не может не стать руководством к действию. Разработка вопросов исторической морфонологии и акцентологии, важная сама по себе, призвана сделать проектируемый словарь еще более «толковым». Но, увы, такого исследования пока не существует.

Здесь словарные статьи будут содержать больший объем информации, чем это было принято до сих пор. Такая кажущаяся сложной «архитектура» словарного описания подчинена единому алгоритму. Выделяются две ступени: семантико-словообразовательная и морфонологическая, предваряющиеся вводной частью, в которой представлены общие сведения о заглавной морфеме — ее морфное варьирование и орфографические варианты.

Итак, давно назревшая необходимость создания исторического деривационного словаря предполагает прежде всего выявление инвентаря словообразовательных морфем и морфов, их составляющих (префиксов, суффиксов, интерфиксов, постфиксов). В Словаре представлен «Алфавитный список суффиксальных морфов», что существенно облегчит задачу будущим авторам предлагаемого проекта в выборе описания материала. Первоочередная задача будет заключаться в классификации морфем по их генетической характеристике: являются ли они праславянскими, восточнославянскими, собственно русскими или заимствованными, а также выработке алгоритма их описания в словарной статье с опорой на наших предшественников и, разумеется, на рассмотренный выше Словарь. Элементы алгоритмического рисунка в статьях, конечно, не всегда могут быть полностью реализованы в зависимости от продуктивности/непродуктивности аффикса. Добавлю, что еще на XI съезде славистов (1993 г.) в докладе «Состояние и перспективы изучения исторического словообразования славянских языков» И.С. Улуханов пишет о том, что «разработанность теории синхронного словообразования, многие выводы, понятия и термины... в сохраненном или измененном виде могут быть использованы в теории исторического словообразования в описании эволюции словообразовательной системы». Эта цитата — важный аргумент в решении вопроса о возможности ориентироваться или отталкиваться от добротного синхронного словаря при работе над историческими деривационными словарями.

К докладу прилагается несколько пробных статей.

Шапошников А.К.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО РУССКО-САНСКРИТСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ (2015-2017) И ЕГО ПРОЕКЦИЯ НА АКТУАЛЬНЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

В докладе автор делится размышлениями об общих принципах создания диахронных сравнительных словарей на примере русско-санскритского сравнительного словаря. Как эксперт-лингвист, он рекомендует разработчикам ПО и программистам профессионально отработанную схему подачи лингвистической и лексикографической информации.

В обсуждаемом словаре разработана действительно интересная схема построения словарной статьи с чёткой архитектурой. Так как обсуждаемый словарь сравнительный, русские и санскритские заглавные слова не только чётко разделены, но и сходятся друг с другом в центре словарной статьи. По краям размещены слова в их “национальном”, если так можно сказать, графическом облике. В центральной же части располагаются праславянский этимон или «внутренняя» реконструкция русского слова (латиницей) и транслитерация (латиницей же) санскритского слова. Под заглавными словами приводятся толкования для обоих языков. Такой нетрадиционный формат словарной статьи несколько увеличивает объём словаря, но значительно облегчает сравнение и восприятие текста. Затем следует чёткое построение лексического комментария с разбивкой на две части, русскую историко-этимологическую и санскритскую словообразовательную и этимологическую.

Завершают лексический комментарий родственные слова языков индоевропейской семьи.

Далее органично входит оригинальная система рейтинга.

Общий вывод докладчика таков: разработчики обсуждаемого электронного словаря создали логически выверенный и удобный шаблон словарной статьи для создания любого электронного или печатного сравнительного словаря, который может получить балто-славянское, славяно-албанское, славяно-армянское, славяно-хеттское и т. п. наполнение.

В 2020 г. предпринят опыт применения шаблона электронного словаря к базам данных этнических именников Русской Равнины. Реализация этого проекта продолжается в текущем году. В качестве иллюстрации приводятся базы данных киммерийских и римских имён собственных (антропонимов).

Коллеги программисты получили готовую идею и могут теперь лепить по ней свой софт, если нужно будет создавать аналогичный сравнительный словарь. А лингвисты лексикографы обрели незаменимый инструмент, благодаря которому можно умно и логично компоновать данные из базы в стандартные словарные статьи, пригодные как для вывода в интернет, так и для создания печатных словарей.

СЕКЦИЯ 6

Загітко А.

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ СУЧАСНОЇ ЛІНГВІСТИЧНОЇ ТЕРМІНОГРАФІЇ. ФУНКЦІЙНО-КОГНІТИВНИЙ ВИМІР

Від часу свого постання на початку ХХ ст. українське термінознавство має теоретичний і прикладний виміри. Перший пов'язаний із напрацюванням загального розуміння терміна, його диференційних ознак, групуванням термінів у цілісні системи, а другий – із практичним упорядкуванням термінів, визначенням їх кодифікації й нормалізації, виявом семантико-парадигмальних відносин. У межах цього напрямку виокремилася термінографія, що охоплює укладання словників різних типів (особливої уваги заслуговує діяльність Наукового товариства імені Шевченка), створення цілісних корпусів наукових термінів і т. ін..

Українська лінгвістична термінографія перебуває в загальнонаціональному термінологічному силовому полі, в якому простежуваними постають площини історичного осмислення формування певних терміносистем, їх еволюції (ботанічної (Н. Клименко, І. Сабадош), металургійної (Н. Ктитатрова), мінералогічної (Н. Овчаренко), фізичної (С. Вакулєнко, І. Процик), хімічної (Н. Цимбал), конституційно-юридичної (П. Лунь) та ін.), узагальнення шляхів поповнення відповідних підсистем термінологічної лексики з окресленням тенденцій енантіосемії, внутрішньо- та міжсистемної взаємодії (Л. Іващенко⁴², Н. Клименко, Т. Лепеха), напрацювання теоретичних основ національного термінотворення (Т. Кияк, Л. Симоєнко та ін.), визначенням основних і/чи неосновних тенденцій репрезентації термінолексики в національно-мовній лексикографічній терміносистемі (Л. Томіленко та ін.), розглядом актуальних питань термінографії через призму загальнотеоретичного й загальноприкладного вимірів лексикографії (В. Дубічинський⁴³). На цьому тлі особливої ваги набувають студіювання національної термінологічної системи в загальнослов'янському вимірі з визначенням функційно навантажених періодів становлення української наукової термінології та з опертям на контекст термінологічної діяльності в Україні (Л. Іващенко) і под. Теоретичні напрацювання в термінознавстві, особливо кінця ХХ – початку ХХІ ст. дали змогу підійти до концептуального осмислення поняття термінопростору зі спробами когнітивного аналізу сучасної української національної термінологічної системи (Л. Іващенко), постановням когнітивного термінознавства.

Українська лінгвістична термінологія у своїй історії охоплює тривалий етап напрацювання термінів і понять, пов'язаний із активною діяльністю М. Смотрицького, О. Огоновського, Т. Гартнера, С. Смаль-Стоцького, І. Нечуя-Левицького, Є. Тимченка, В. Сімовича та ін. У середині ХХ ст. актуальним постало лексикографічне упорядкування мовознавчих термінів і понять, що актуалізувало питання: 1) відповідного структурування терміноодиниць; 2) їх належної систематизації; 3) диференціювання мовленнєвих та узусних тенденцій у функціонування термінолексем; 4) внутрішньословникової кваліфікації терміноодиниць; 5) моделювання семантико-парадигмального простору і под. (Д. Ганич, Є. Кротевич, І. Олійник, Н. Родзевич та ін.). Лінгвістична термінографія кінця ХХ – початку ХХІ постала перед викликом створення: а) спеціалізованих словників за окремими розділами науки про мову (лінгвістики тексту, словотвору, діалектології, комунікативної лінгвістики і под. (Ф. Бацевич, М. Голянич та ін.)); б) узагальнених енциклопедичних праць (О. Селіванова та ін.); в) формуванням авторських словників терміноодиниць (А. Загнітко⁴⁴ та ін.). Такий підхід пов'язаний із розумінням лінгвістичної термінології як об'єкта наукових досліджень (Є. Регушевський, В. Захарчин, З. Куньч, В. Деркач, В. Чикут, П. Рогач, О. Медведь, І. Ярошевич, О. Кацмон, С. Дерба, Н. Лящук та ін.) та розумінням потреб цілеспрямованого лексикографічного опрацювання лінгвістичної терміносистеми (А.

⁴² Іващенко В.Л. Когнітивне термінознавство: перспективи розвитку // Термінологічний вісник. 2011. Вип. 1. С. 47–54.

⁴³ Дубічинський В.В. Теоретическая и прикладная лексикография. Вена – Харьков, 1998. 160 с.

⁴⁴ Див. Загнітко А. Сучасний лінгвістичний словник. Вінниця: ТОВ «ТВОРИ», 2020. Х, 920 с.

Загнітко та ін.), створенням лексикографічних праць із повноцінним диференціюванням функційно-когнітивного простору лінгвістичних терміноодиниць. Основним напрямом еволюції української та інших слов'янських лінгвістичних терміносистем є шлях від синтетизму до аналітизму, де останній постає не лише рівноконкурентним, а й почасти домінує в окремих лінгвотермінологічних підсистемах. До визначальних закономірностей доцентрових тенденцій терміносистеми належить збереження ядрового терміна, навколо якого групувано аналітичні кваліфікатори й характеризатори; мотивованість терміна й поняття відповідним лінгвопарадигмальним контекстом та ін. Останні визначають актуалізовані завдання лінгвістичної термінографії: 1) розмежування власне авторського й системно мотивованого терміна; 2) охоплення системних зв'язків; 3) дефінування межі загального й конкретного в розгляді терміна; 4) кваліфікування ємності поля лінгвістичного терміна; 5) встановлення функційно-комунікативного й функційно-когнітивного потенціалів розвитку лінгвістичного терміна.

Самойлова І.

ДІАСПОРНІ ПЕРЕВИДАННЯ СЛОВНИКІВ СИНОНІМІВ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

1. Працю «Словник синонімів української мови. Том I: А–П» Андрія Багмета опубліковано 1982 р. в Нью-Йорку під егідою Наукового Товариства ім. Шевченка. Редакторами виступили Григор Лужницький і Леонід Рудницький.

У Вступній частині «Від редакції» зазначено стосовно історії публікування праці, що спочатку її друкували в Києві в журналі «Вітчизна» з 1959 по 1962 рр., за деякий час – в журналі «Україна» з 1969 по 1971 рр. У журналі «Вітчизна» друк матеріалів припинили на слові «нещадно», у журналі «Україна» – на слові «патик». Редактори зауважили, що відомостей про автора А. Багмета було вкрай мало. М.Т. Рильський написав передмову до матеріалів, опублікованих у журналі «Вітчизна». Покликається на А. Багмета Л.С. Паламарчук у монографії «Українська радянська лексикографія» (1978), Л.М. Марченко у статті «Робота з лексичними синонімами», надрукованої в журналі «Українська мова і література в школі» (1963).

Як окрема книжка, словник А. Багмета побачив світ у Нью-Йорку. Редактори звернули увагу на те, що оскільки праця не була цілком викінчена, її певною мірою відредагували.

Стосовно побудови словника і словникових статей – синоніми, чи вони виступають як заголовні слова (домінанти), чи відіслані до домінант відповідних рядів, розташовано за алфавітом. Після синонімічного ряду подано тлумачення значення синонімів. Проте в чималій кількості синонімічних статей значення не розкрито. Інколи після ряду подано коментар автора. У деяких статтях після ряду однослівних синонімів автор наводить фразеологічні сполучення під заголовком «Описові звороти», напр., фразу *подавати надію* вміщено після ряду з домінантою *обнадіювати*. Відзначимо, що словник багатий на ілюстративний матеріал.

Про значення словника як джерельної бази синонімічного матеріалу свідчить, зокрема, приклад ряду з домінантою *огріх*. Порівняно зі «Словником синонімів української мови» (Київ, 1999–2000), у якому ряд з тією самою домінантою *огріх* складається з чотирьох членів: *огріх, грива, обсів, просів*, у словнику А. Багмета синонімічний ряд складається зі слів: *огріх, коза, чуб*. Далі автор наводить тлумачення значення синонімів. Огріх – результат недбайливої обробки – пропуск невеличкої частини ґрунту під час оранки. Коза, чуб – результат недбалої роботи косаря, який лишає кушки пропущених стебел – «козячі хвости». Після наведення прямих значень вказує на те, що слово *огріх* використовують і в переносному значенні. Після тлумачення –

ілюстративний матеріал: Хто не оре, той огріхив не робить (Народна приказка). Трактористів гріх – на полі огріх (Народна приказка). Косар косить, а за ним по полю кози гуляють (Фольклорний матеріал). А в косовицю який він беркий: нігде на траві ні чуба не покине, не косить, а голить (Словник Уманця і Спілки).

За висловленням редакторів словника Григора Лужницького і Леоніда Рудницького публікацією цього видання вони не лише здійснили задум автора А. Багмета, а й завершили намагання М. Рильського надрукувати цей том.

2. 1975 р. в Нью-Йорку опубліковано друге видання «Короткого словника синонімів української мови» П.М. Деркача, поправлене і доповнене. Вперше ця праця побачила світ 1960 р. у Києві. Перевидання здійснило Науково-Дослідче Товариство Української Термінології. Членами Редакційної Колегії були В. Волков, Н. Пазунок, К.Т. Церкевич, Д.Б. Чопик і Н. Щербина. Координатором виступив К.Т. Церкевич. Члени Редакційної Колегії, обгрутовуючи в Передмові до 2 видання «Чому ми перевидасмо «Короткий словник синонімів української мови» П.М. Деркача» звернення саме до цієї праці, відзначили, що основним завданням Товариства є укладання термінологічних словників. І для цієї роботи потрібні правильні мовні українські матеріали з метою очищення української термінології від російських впливів. За співпраці з українськими вченими з інших країн Редакційна Колегія переглянула первісний текст словника відповідно до норм української літературної мови та академічного українського правопису 1928 р.

Редакційна Колегія запровадила нові скорочення для визначення слів за категоріями: русизми – р, російські слова – рс, польські слова – пс, застарілі слова – заст, українські літературні слова – улс, російські слова з французької мови – рсф, російський правопис – рпр, російська фраза – рф та ін.

У Передмові відзначено, що під час переопрацювання лексикографічної праці члени Редакційної Колегії здебільшого користувалися словниками Інституту Української Наукової мови Всеукраїнської Академії Наук, виданими до 1930 р. Крім дотримання правил українського правопису 1928 р., текст переглянуто відповідно до «Правописного словника» Г. Голоскевича, перевиданого в Нью-Йорку 1952 р.

Члени Редакційної Колегії за допомогою цифрових індексів 1, 2, 3, 4, 5 і т. д. помічали ті чи ті слова в статтях словника, а в кінці кожної сторінки після цифрового індексу зазначали необхідне скорочення, інколи доповнювали українськими синонімами. Напр., на с. 23 тексту словника індексами 1, 2, 3, 4, 5 позначені слова: обрив¹, віршовка², канат³, безчинствувати⁴, буянити⁵. В кінці сторінки зазначено: 1) заст, круча, провалля; 2) заст, мотузок; 3) рс, линва; 4) р; 5) заст. Це означає, що слово *обрив* застаріле, замість нього варто вживати слова *круча*, *провалля*, слово *віршовка* застаріле, замість нього – *мотузок*, слово *канат* – російське слово, його відповідник *линва*, дієслово *безчинствувати* – русизм, дієслово *буянити* – застаріле. Такий оригінальний підхід до переопрацювання словника дозволив членам Редакційної Колегії не втручатися безпосередньо в структуру словникової статті, водночас сигналізувати про кваліфікацію синоніма як невідповідного до норм української мови.

Беценко Т. П.

МОВА УКРАЇНСЬКИХ НАРОДНИХ ДУМ У ЛЕКСИКОГРАФІЧНІЙ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ (ДО ПРОБЛЕМИ МАЙБУТНІХ КОМПАРАТИВНИХ СТУДІЙ)

Унікальними творами українського народного генія визнано думи. Думи – різновид суто українського речитативного народного героїчного ліро-епосу, який виконували

мандрівні, переважно незрячі, співці-музиканти - кобзарі, бандуристи у Центральній та Лівобережній Україні. Думи вважають гордістю й самобутнім виявом української культури, української ментальності. У зв'язку з цим постає потреба вивчення та популяризації пам'яток народного генія.

Результати наукового опису мовно-образної організації українських народних дум викладено у лексикографічних джерелах, підготовлених автором статті: " Мова думового епосу" (2008). Цей словник - перша спроба збирання, класифікації та лінгвоопису словесно-образної організації думового епосу, його перевидано з доповненнями у 2016 році під назвою "Мова українських народних дум: Словник текстово-образних одиниць", у 2017 – доповнене видання «Естетика мови українських народних дум: текстово-образні одиниці». Здійснюється робота над розширенням матеріалів словника, планується у майбутньому його перевидання (з доповненнями та уточненнями).

У словнику "Мова українських народних дум" систематизовано мовний матеріал за розділами: "Словник епітетів", "Словник складних слів", "Словник-показчик тавтологічних та плеонастичних структур", " Словник метонімічних і синекдохічних конструкцій", "Словник перифраз", "Словник евфемізмів", "Словник-показчик географічних найменувань", "Словник релігійних понять". Як видно із розділів, при укладанні словника увага була зорієнтована на те, щоб зібрати, систематизувати та описати найхарактерніші, найсуттєвіші та найвиразніші факти словесно-образної організації текстів дум. Перш за все прагнули того, щоб систематизувати й представити у словнику традиційні (канонічні) засоби словесно-образної організації народного епосу – фольклоризми (текстово-образні універсалії).

Метою підготовки словника вважали зібрати та комплексно репрезентувати усталені факти мовно-образної системи думового епосу, схарактеризувати фольклорні одиниці, притаманні словесно-образній структурі текстів дум, вказати на специфіку уживання окремих одиниць.

Найпростішою сполукою в мові є конструкція типу *прикметник + іменник*. Ця конструкція в стилістичному плані кваліфікується як епітетна сполука. Аналіз подібних одиниць суттєвий з міркувань, що до уваги береться предмет і його ознака як реалії описуваного світу - національної картини світу (*біла хата, біле тіло, зелений гай, карі очі, чисте поле, широкий степ, вороний кінь, молодий козак, ясне сонце*).

У "Словнику епітетів" відзначено як власне загальнофольклорні одиниці (*дрібен дощик, дрібний мак, жовтий пісок, карі очі чужа земля, ясен сокіл, чорні брови, зелений барвінок, кам'яна гора, дрібні сивенька голубонька, тихий Дунай*), так і епітетні структури, притаманні лише текстам дум (*щирозлотий перстень, щерлатное гніздо, ясні, гласні соколи, отцевська-матчина молитва*). частотними є одиниці з відносними, присвійними та присвійно-відносними прикметниками типу *християнський, турецький, чужий, отцевий. отцевський, материн, материнський, козацький, бусурманський* .

Спостереження за функціонуванням прикметниково-іменникових словосполучень у думках, що є творами найпізнішими за часом виникнення), дасть змогу в майбутньому встановити зв'язок мови дум з іншими жанрами фольклору (пісенного і непісенного), також виявити зв'язок дум з народно-словесною творчістю інших народів, насамперед - східнослов'янських, у подальшому - слов'янських і неслов'янських, проспостерігати за особливостями сполучуваності слів в українській та з перспективою - в інших мовах, зафіксувати та описати універсальні сполуки як мовні факти кодування дійсності.

Уживання складних слів, як відомо, є однією з найхарактерніших ознак фольклорних текстів не тільки українського, а й східнослов'янського епосу взагалі. Крім загальнофольклорних складних одиниць, тексти дум засвідчують "оказіональні" структури: *терни-байраки, ріки-озера, рано-пораненьку, ручки-пучки, день-година, Савур-могила, світлиці-кам'яниці, достойно-праведно, срібло-злото, щастя-доля,*

шукати-питати та ін. Складні слова також можуть стати предметом компаративних міжмовних лінгвофольклористичних студій.

Універсальними засобами текстово-образної організації народнописаних текстів виступають тавтології та плеоназми. Особливо властиві вони словесно-образній організації дум. Подібні способи конструювання думки притаманні мові народної творчості східнослов'янських народів. Порівняльно-зіставний аналіз аналогічних сполук у майбутньому слугуватиме свідченнями і спільності, аналогічності, універсальності у слововживанні, і відмінності, оригінальності.

Вважаємо, що в подальшому є необхідність у доповненні та розширенні словника. Адже підготовка лексикографічних праць із лінгвофольклористики сприятиме осягненню глибинних явищ, фактів, джерел мовної дійсності. Показовими, на наш погляд, можуть бути компаративні студії.

Мова (мовна організація) усної народної творчості як реліктова галузь художньо-інтелектуальної, темпорально-локальної діяльності і дійсності може стати фактом, доказом спорідненості етносів.

Список літератури

Беценко Т. Мова думового епосу: Словник епітетів, складних слів, тавтологічних і плеонастичних структур, географічних найменувань і релігійних понять/ Тетяна Беценко. - Суми: СДПУ ім. А. С. Макаренка, 2008. - 108с.

Беценко Т. П. Мова українських народних дум: Словник текстово-образних одиниць / Т. П. Беценко. - Суми, 2016. - 124 с.

Беценко Т. П. Естетика мови українських народних дум: текстово-образні одиниці. – Суми: Мрія, 2017. – 140 с

Воронина Т.М.

КАЧЕСТВА И «АНТИ-КАЧЕСТВА» РЕЧИ В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ АНТОНИМОВ⁴⁵

Коммуникативно значимые качества речи рассматриваются в лингвистике прежде всего в культурно-речевом аспекте, разработаны критерии хорошей речи и требования к ней (в работах Б. Н. Головина, О. Б. Сиротининой и др.). Анализ языкового материала показывает, что подобные требования находят отражение и в наивном языковом сознании, причем маркируются как качества, так и «анти-качества» речи.

Материалом данного исследования являются антонимические оппозиции, выявленные при работе над идеографическим словарем синонимико-антонимических комплексов (проект под рук. проф. Л. Г. Бабенко)⁴⁶. Нами было проанализировано около 500 слов (ЛСВ), относящихся к денотативно-идеографической группе «Характеристики речи» и образующих антонимические оппозиции. Всего выделено 17 противопоставлений, связанных с различными характеристиками речи.

1. Информативность. Данное качество репрезентируется синонимико-антонимическими комплексами на основе оппозиций:

⁴⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00458 «Отношения тождества и противоположности: интеграция ментальных пространств в лексикографическом, структурно-семантическом и когнитивно-дискурсивном освещении»).

⁴⁶ См. о проекте: Бабенко Л. Г. Антонимия в контексте синонимии: принципы лексикографического описания в новом идеографическом словаре // Филологический класс. 2020. Т. 25, № 1. С. 7–17. DOI: 10.26170/FK20-01-01.

- собственно наличие/отсутствие значимой информации (*содержательный, информативный ↔ бессодержательный, беспредметный, малоинформативный, малосодержательный, неинформативный, пустой*);

- содержательность в сочетании с достаточностью / недостаточностью / избыточностью длины текста для передачи сообщения (*немногословный, краткий, компактный, конспективный, короткий, лаконический, лаконичный, однословный, односложный, сжатый, скупой, сухой, схематический, схематичный, тезисный, телеграфный, книжн. лапидарный, разг. куцый ↔ многословный, длинный, долгий, пространный, растянутый; краткий, ... ↔ подробный, детальный, доскональный, обстоятельный, развернутый*).

2. Правильность. Для репрезентации данного качества используются оппозиции, профилирующие:

- правильность произношения, четкость дикции (*внятный, отчетливый, чеканный, четкий, членораздельный, явственный, ясный ↔ невнятный, косноязычный, неотчетливый, неразборчивый, нечеткий, нечленораздельный, неявственный, неясный*);
- правильность внешнего оформления текста (*ровный, гладкий ↔ неровный, негладкий, шероховатый*).

3. Логичность (*логичный, последовательный, связный, складный, стройный ↔ нелогичный, непоследовательный, несвязный, нескладный, нестройный, противоречивый, путаный, сбивчивый, книжн. алогический, книжн. алогичный*).

4. Уместность и чистота. Данные качества речи связаны и прежде всего репрезентируются в противопоставлении соответствия/несоответствия правилам хорошего тона, нормам приличия, причем безусловно маркированным членом оппозиции выступает «анти-качество» (*приличный, пристойный, книжн. благопристойный ↔ неприличный, бесстыдный, вульгарный, грубый, грязный, крепкий, непристойный, площадной, пошлый, сальный, скабресный, циничный, книжн. неблагопристойный, устар. гривуазный, устар. неподобный, устар. цинический, разг. забористый, разг. заборный, разг. кабацкий, разг. казарменный, разг. непотребный, разг. отборный, разг. подзаборный, разг. похабный, разг. соленый, разг. ядреный, разг.-сниж. окопный, разг.-сниж. солдафонский, разг.-сниж. срамной*).

5. Доходчивость. Данное качество репрезентируется двумя оппозициями, с профилированием:

- легкости/сложности для понимания (*ясный, внятный, вразумительный, понятный, четкий, членораздельный, разг. толковый ↔ неясный, невнятный, невразумительный, непонятный, нечеткий, нечленораздельный, туманный, разг. бестолковый*);

- возможности/невозможности двоякого толкования, понимания (*ясный, недвусмысленный, однозначный, перен. прозрачный ↔ неясный, двусмысленный, неоднозначный, туманный*).

6. Богатство. Данное качество конкретизируется двумя оппозициями в аспекте использования/неиспользования в речи средств непрямого номинации (*иносказательный, аллегорический, аллегоричный, метафорический, метафоричный, образный, фигуральный ↔ буквальный, прямой; образный ↔ без'образный*).

7. Этичность и экспрессивность. Данные качества сближаются в антонимической оппозиции, которая противопоставляет доброжелательность категоричности и резкости (*перен. мягкий, дипломатичный, перен. смягченный ↔ перен. жесткий, резкий, строгий, категорический, категоричный, решительный, перен. твердый, книжн. безапелляционный, книжн. императивный, книжн. ультимативный*).

Таким образом, анализ антонимических оппозиций в денотативно-идеографической группе «Характеристики речи» показывает важные для носителей русского языка качества и «анти-качества» речи, а также конкретизирует основания, в соответствии с которыми такие качества противопоставляются.

Рычкова Л. В.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО СОЗДАНИЮ МНОГОЯЗЫЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ РЕСУРСОВ МНОГОЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Развитие информационно-коммуникационных технологий, позволяющих работать с большими объемами данных, существенно изменило ландшафт современной языковой индустрии и открыло новые перспективы в области создания языковых ресурсов. В то же время динамика интерактивных возможностей новых поколений веба результировала в создании краудсорсинговых продуктов, а также в разработке языковых ресурсов специалистами в области компьютерных и инженерных технологий, зачастую без привлечения специалистов-лексикографов либо просто лингвистов. Такое состояние дел, с одной стороны, смещает фокус внимания с создания ресурсов для человека на разработку ресурсов для задач автоматической обработки текстов и текстовых данных, а, с другой стороны, влечет за собой сложности для широкого круга пользователей, которые, не являясь специалистами в сфере лингвистики, не способны отличить качественный ресурс от наводнивших пространство Интернета широко доступных продуктов.

Эти обстоятельства требуют переосмысления функций специалистов-лингвистов, работающих в сфере создания языковых ресурсов, особенно в сфере нормативной лексикографии. Здесь синергетический эффект может быть получен за счет использования возможностей программного обеспечения и иных специализированных ресурсов, разрабатываемых как база для создания собственно языковых ресурсов, таких как корпуса текстов и лексикографические системы. В докладе будут, прежде всего, рассмотрены специализированные ресурсы, предлагаемые лексикографам, разработанные в рамках европейских международных научных проектов, а также результаты этих проектов, которые могут быть использованы лексикографами, хотя и не являются непосредственно адресованными для них. Будет также сделан акцент на таком новом направлении интердисциплинарных исследований, как создание LLOD⁴⁷ – взаимосвязанных открытых лингвистических данных.

Зданчук Н.В.

СТРУКТУРА И НАПОЛНЕНИЕ УЧЕБНО-ОБЪЯСНИТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ КИТАЙСКИХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ, СОСТОЯЩИХ ИЗ ИЕРОГЛИФОВ

Товарные знаки – это искусственные семиотические образования, при создании которых могут использоваться элементы естественных языков. Товарные знаки относятся к объектам интеллектуальной собственности и подлежат регистрации в соответствии с установленными на национальном и международном уровнях процедурами, которые находятся в ведении Всемирной организации интеллектуальной

---

⁴⁷ О принципах, положенных в основу LLOD см.: Christian Chiarcos, Sebastian Hellmann and Sebastian Nordhoff. 2012. Linking linguistic resources: Examples from the Open Linguistics Working Group, In: Christian Chiarcos, Sebastian Nordhoff and Sebastian Hellmann (eds.), Linked Data in Linguistics. Representing Language Data and Metadata, Springer, Heidelberg, p. 201-216.
Облако LLOD представлено по адресу: <http://linguistic-lod.org/lod-cloud>

собственности (далее – ВОИС). Глобальная база данных ВОИС⁴⁸ включает более чем 45,978 млн. учетных записей товарных знаков и позволяет искать информацию по различным параметрам. К базе данных ВОИС обычно обращаются до подачи заявки на регистрацию товарного знака либо для отслеживания активности знаков на различных рынках.

Для учебно-объяснительного словаря осуществлен отбор активных товарных знаков, принадлежащих китайским производителям, ориентированным на рынок Беларуси. Из выбранных по вышеуказанным параметрам вхождений были отобраны только те знаки, которые не содержат иных элементов, кроме китайских иероглифов.

Поскольку целью учебно-объяснительного словаря является толкование иероглифов, используемых в товарных знаках, то в макроструктуре словаря предусмотрены два раздела. В первом разделе содержатся товарные знаки, комбинации иероглифов в которых соответствуют лексическим единицам китайского языка. Во второй раздел словаря включены товарные знаки, представляющие собой набор иероглифов, каждый из которых имеет свое значение, но не создает общего при сочетании с соседними. Так как при создании товарных знаков, содержащих в себе китайские иероглифы, применяется как современное упрощенное, так и традиционное китайское письмо, предусмотрено соответствующее членение каждого из двух основных разделов. Упорядоченность товарных знаков в подразделах словаря организована по фонетическому принципу, то есть по алфавитному порядку транскрипции китайских иероглифов Pinyin.

Заголовочной единицей словарной статьи является товарный знак. Словарная статья имеет разную структуру, в зависимости от раздела словаря и типа китайского письма, использованного в товарных знаках. В обязательном порядке словарная статья содержит: 1) класс товаров и услуг⁴⁹, обозначенных данным товарным знаком, 2) запись иероглифов посредством латинской транскрипции китайского языка Pinyin, 3) толкование иероглифов на русском языке, основанное на словарных данных переводного словаря Большой китайско-русский словарь⁵⁰, как одного из самых авторитетных современных двуязычных словарей, а также информации, предоставленной владельцем товарного знака при его регистрации. Дополнительно в подразделах, где товарные знаки включают иероглифы традиционного письма, на первой позиции в словарной статье фигурирует запись товарного знака посредством упрощенной записи иероглифов.

В докладе будут подробно описаны варианты микроструктуры словаря и приведены примеры конкретных словарных статей.

Гацюк Е.Ю.

О ПРОЕКТЕ ГЛОССАРИЯ ТЕРМИНОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ЕВРОПЕЙСКУЮ ЯЗЫКОВУЮ ПОЛИТИКУ

⁴⁸ Глобальная база данных по брендам [Электронный ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://www3.wipo.int/branddb/>. – Дата доступа: 23.03.2021.

⁴⁹ Ниццкая классификация [Электронный ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/classifications/nice/ru/index.html>. – Дата доступа: 13.04.2021.

⁵⁰ Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] / Большой китайско-русский словарь. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>. – Дата доступа: 14.04.2021.

Европейский союз – «комбинация и межправительственных и наднациональных элементов»⁵¹ (здесь и далее перевод наш – Е.Г.), для которого характерно «отсутствие в первичном или вторичном законодательстве каких-либо прямых правовых ссылок на согласованную область политики в отношении языковых вопросов»⁵².

В современных научных исследованиях уделяется внимание отдельным аспектам европейской языковой политики. Тем не менее, не было предпринято ни одной попытки создать какой-либо лексикографический продукт, который описывал бы специальные номинации, отражающие направления и особенности европейской языковой политики.

Целью доклада является представление к обсуждению проекта глоссария терминов, отражающих европейскую языковую политику.

Глоссарий, в традиционном понимании, – это список узкоспециализированных терминов, номинирующих понятия, которыми оперирует определенная отрасль науки или область знания. В отличие от словаря, в котором определяется слово, в глоссарии определяется понятие⁵³. Таким образом, глоссарий «гарантирует однозначное понимание терминов в данной области и, что особенно важно, перекидывает мостик между объективной реальностью и ее ЕЯ-описанием, специфическим для данной предметной области»⁵⁴.

При проектировании глоссариев терминов традиционно прибегают к переводному принципу, что, однако, не дает полного представления о понятиях, которые номинированы соответствующими терминами. С этой целью используются объяснительные глоссарии⁵⁵. Глоссарии такого типа позволяют «учитывать все возможные варианты использования специальных единиц в специальных текстах»⁵⁶.

Проектирование глоссариев предполагает определение микро- и макроструктуры этого словарного продукта: «Под макроструктурой принято понимать общую структуру словаря и характер представления в словаре лексических единиц. Под микроструктурой понимается формат словарных статей и характер его заполнения»⁵⁷.

В докладе будут описаны макро- и микроструктура объяснительного глоссария терминов, отражающих европейскую языковую политику, которые были выявлены на основе инвентаризации специальных номинаций, извлеченных из корпуса целевых документов ЕС.

⁵¹ Fischer, M. Language (policy), translation and terminology in the European Union / M. Fischer // Terminology in Everyday Life Introduction to cognitive cultural studies / ed. M. Thelen, F. Steurs. – Amsterdam, 2010. – P. 21–34.

⁵² Fischer, M. Language (policy), translation and terminology in the European Union / M. Fischer // Terminology in Everyday Life Introduction to cognitive cultural studies / ed. M. Thelen, F. Steurs. – Amsterdam, 2010. – P. 21–34.

⁵³ Риггз, Ф. В. Терминология в социальных науках / Ф. Риггз. – Гонолулу-М.: Прогресс, 1979. – 133 с.

⁵⁴ Клюкин, В. Э. Композиция ГЛОТЕОН: глоссарий + тезаурус + онтология [электронный ресурс] / В. Э. Клюкин // Наука и образование. – 2011. – № 9. – Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/206071.html>. – Дата доступа: 10.04.2021г.

⁵⁵ Леонтьева, Л. А. Опыт создания двуязычного словаря объяснительного типа / Л. А. Леонтьева, Н. В. Сердобольская // Первая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: тезисы докл., Санкт-Петербург, 24–25 сент. 2004 г. / редкол. Д. В. Герасимов [и др.]. – СПб.: «Наука», 2004. – с. 67–72.

⁵⁶ Половец, М. В. Объяснительный глоссарий как инструмент упорядочения терминологии динамично развивающейся междисциплинарной области знания / М. В. Половец // Весці БДПУ. Серыя 1. – 2014. – № 4. – С. 74–77.

⁵⁷ Гринев-Гриневиц, С. В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневиц. – 3-е изд. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 224 с.

Зенько М.И.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ БРЕНДИНГА ПРИ ПОСТРОЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

Прогресс науки и техники, социально-экономические трансформации приводят к модификации понятий многих научных дисциплин и к появлению новых областей знаний, к которым можно отнести и предметную область брендинга. Понятия определенной предметной области номинируются посредством терминов. Таким образом, термины рассматриваются как сознательно формируемые конструкты, основным назначением которых является материализация научных и профессиональных понятий, то есть онтологической составляющей предметной области.

Терминология и онтология одновременно связаны между и собой и отличаются друг от друга, поскольку терминология – это совокупность терминов, где термин выступает и как номинация специального понятия, и как часть лексического состава языка, а онтология – это совокупность понятий определенной предметной области, которые выражаются терминами. Вместе с тем, лексические и понятийные структуры могут не совпадать. Соответственно, предметная область может найти отражение в таких моделях знаний, как формальные онтологии, среди которых особое место занимают терминологические онтологии. Терминологические онтологии применяются при работе с формализованными знаниями и знаниями, выраженными средствами естественных языков, например в приложениях для проверки перевода, многоязычного поиска информации и семантической разметки документов⁵⁸. В основе таких онтологий лежит терминология и как средство закрепления знаний, и как средство доступа к ним. Таким образом, онтология понимается как «база знаний, хранящая информацию о понятиях, существующих в мире или предметной области, их свойствах, и о том, как они связаны друг с другом»⁵⁹.

Согласно ISO 30042:2019⁶⁰ терминологическая база данных – это набор терминологических данных, состоящий из терминологических записей с метаданными и документальной информацией относящимися к одному понятию. Онтологический подход к систематизации терминологии брендинга при построении терминологической базы данных предполагает классификацию отобранных понятий определенной предметной области по категориям, что позволяет систематизировать понятия внутри категорий в виде таксономической (иерархической) организации понятийного словаря. Терминологические онтологии могут быть построены лишь на основе исчерпывающей инвентаризации терминологии и установления связей между специальными номинациями различной степени терминологизации, функционирующими в текстах определенной предметной области. В рамках доклада будет описано построение терминологической онтологии брендинга как основы для систематизации терминологии, необходимой для построения предметной терминологической базы

---

⁵⁸ Falquet, G., Guyot J. *Ontologies and Multilingualism* / G. Falquet, J. Guyot // *Ontologies in Urban Development Projects. Advanced Information and Knowledge*. – London, 2011. – Vol 1. – P. 69–79.

⁵⁹ Беляева, Л. Н. *Лингвистические технологии в современном сетевом пространстве: language worker в индустрии локализации: монография* / Л. Н. Беляева. – СПб.: Книжный дом, 2016. – 134 с.

⁶⁰ *Management of terminology resources –TermBase eXchange (TBX) [Electronic resource] // International Organization for Standardization*. – Mode of access: <https://www.iso.org/standard/62510.html>. –Date of access: 15.04.2021.

данных. С этой целью осуществлена предварительная инвентаризация англоязычной терминологии брендинга на основе специально сформированного корпуса на базе материалов Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).⁶¹

Козырев В. А., Черняк В. Д.

ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛЕКСОКОГРАФИИ

Ценность словарей в общественной и культурной жизни в последние десятилетия значительно возросла. Она определяется и общими ориентирами современного информационного поля, и актуальными запросами пользователя. Лексикографический бум рубежа веков отмечается многими исследователями как один из ключевых признаков современной лингвистической и – шире – социокультурной ситуации. Колоссальное расширение информационного потока заставляет перенести центр тяжести в образовании с объема освоенной информации на эффективное использование инструментов ее получения и обновления. Именно словари дают возможность ориентироваться в безбрежном пространстве культуры.

Тенденции развития современного словарного дела в значительной степени определяются фактором адресата, который чутко улавливается и специалистами-лексикографами, и лексикографами-компиляторами, и издателями. Ценностные характеристики словаря активно эксплуатируются в названиях. Так в составленном нами полном списке из 3600 словарей русского языка различных типов (за исключением терминологических и двуязычных) в качестве частотных в названиях выступают эпитеты *универсальный, комплексный, новый, современный, актуальный*. Отметим, что на ценностной шкале частотны и антонимичные компоненты названий: *большой, полный*, с одной стороны, и *краткий, карманный* – с другой, отражающие частотные пользовательские запросы. Аксиологические параметры словарей обнаруживаются и в отборе лексики, и в интерпретации лексикографических параметров.

Ценностные характеристики, как показывает широкий материал можно рассматривать в двух аспектах.

1. Ценность лексикографического издания определяется с точки зрения специалиста лингвиста и связана с новыми формами и способами словарного представления языковой картины мира или ее фрагментов. Здесь можно отметить, в частности, идеографические словари, ассоциативные словари, авторские словари, по-новому представляющие лексикографируемые объекты.

2. Ценность лексикографического издания определяется с точки зрения сугубо прагматических запросов пользователя, требующего представления необходимой информации в максимально доступном виде. Заметим при этом, что и пользователь (от ученика начальной школы до, например, журналиста) и стоящие перед ним коммуникативные задачи могут принципиально различаться.

Появление новых типов словарей, реализация масштабных лексикографических проектов во многом определяются названными аспектами. Безусловной ценностью обладают толковые словари, к которым активно обращаются для решения различных профессиональных и познавательных задач, при этом реализуемые сегодня три крупных лексикографических проекта, связанные с созданием новых, больших по объему толковых словарей (многотомные БАС-3, АТoS и словарь под ред. Г.Н.

⁶¹ Портал Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/portal/ru/>. – Дата доступа: 11.04.2021

Склярёвской), построены на разных основаниях. Нельзя не отметить, однако, что наиболее частотные пользовательские запросы объясняют и значительное число некачественных словарей и даже словарных подделок, прежде всего в сфере создания толковых словарей. Особой значимостью для рядового носителя языка обладают прецедентные имена *Даль* и *Ушаков*. В нашем списке авторство В.И. Даля обозначено в 68 позициях библиографического списка, Д.Н. Ушакова – в 20 (при том немаловажном факте, что Д.Н. Ушаков никогда не значился как автор толкового словаря), названные издания включают от 10 до 200 тысяч слов.

Аксиологические характеристики определяют чрезвычайную активность в лексикографии понятия *активный словарь*. Содержащая безусловно ценностный компонент терминологическая номинация наполняется в различных лексикографических проектах разным содержанием.

Функционируя в широком лингвокультурном пространстве, новые словари ориентированы и на такие сферы, где проявляется лингвокреативная, людическая деятельность современной языковой личности.

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

**Список участников
XV НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Современные проблемы лексикографии»
(20-21 мая 2021 года, Варшава)**

1. Авраменко Олеся Владимировна, (Томск, Россия) lesyonka@mail.ru
2. Адамсон Инна, кфн (Таллинн, Эстония) innaa@tlu.ee
3. Алексеева Мария Леонардовна, дфн (Екатеринбург, Россия) maria.alekseyeva@gmail.com
4. Архангельська Алла Мстиславівна, дфн (Оломоуц, Чехія) alla_arkhanhelska@yahoo.com
5. Бабенко Людмила Григорьевна, дфн (Екатеринбург, Россия) lgbabenko@yandex.ru
6. Базаров Евгений Эрдэмович, (Москва, Россия) eubaz@yandex.ru
7. Белянин Валерий Павлович, дфн, к.психол.н. (Торонто, Канада) psyling@gmail.com
8. Беценко Тетяна Петрівна, дфн (Суми, Україна) tpb2016@ukr.net
9. Билавич Мария, (Варшава, Польша) m.bilawicz@student.uw.edu.pl
10. Благодеева Диана, дфн (София, Болгария) d.blagoeva@ibl.bas.bg
11. Воронина Татьяна Михайловна, кфн (Екатеринбург, Россия) tmv313@yandex.ru
12. Гацук Екатерина Юрьевна, (Гродно, Беларусь) gacuk_ej@grsu.by
kadam@tut.by
13. Гетьманенко Наталия Ивановна, кпн (Прага, Чехия) Natalia.getmanenko@pedf.cuni.cz ngetmanenko@gmail.com
14. Голубева-Монаткина Наталия Ивановна, дфн (Москва, Россия) golmonat@mail.ru
15. Даниленко Андрій, дфн (Нью-Йорк, США) adanylenko@pace.edu без доклада
16. Делева Надежда Петкова, кфн (София, Болгария) ndeleva@gmail.com
17. Дубичинский Владимир Владимирович, дфн (Варшава, Польша) v.dubichynskiy@uw.edu.pl
18. Дубцова Людмила Андреевна, кфн (Томск, Россия) dubtsova_1_a@mail.ru
19. Дюпюи Дидье (Бордо, Франция) без доклада ddupuy33@orange.fr
20. Загнітко Анатолій Афанасьевич, дфн (Вінниця, Україна) a.zagnitko@gmail.com
21. Занадворова Анна Владимировна, кфн (Москва, Россия) annazann@gmail.com
22. Зданчук Наталья Валерьевна (Гродно, Беларусь) Turok_nv@grsu.by
23. Зенько Марина Иосифовна (Гродно, Беларусь) marina.savko.2017@mail.ru
24. Иорданиди Софья Ивановна, дфн (Москва, Россия) siordanidi@yandex.ru
25. Калиновская Валентина Николаевна, кфн (Санкт-Петербург, Россия) kalinovskaiavn@yandex.ru
26. Кантышева Надежда Геннадиевна, кфн (Тюмень, Россия) nkantysheva@mail.ru
27. Карпілівська Євгенія Анатоліївна, дфн (Київ, Україна) karpilovska@gmail.com
28. Киклевич Александр, дфн (Ольштын, Польша) akiklewicz@gmail.com
29. Козырев Владимир Алексеевич, дпн (Санкт-Петербург, Россия) 47kozyrev@rambler.ru
30. Космеда Татьяна Анатольевна, дфн (Познань, Польша) tkosmeda@gmail.com
31. Крысин Леонид Петрович, дфн (Москва, Россия) leonid-krysin@mail.ru

32. Кулева Анна Сергеевна, кфн (Москва, Россия) an_kuleva@mail.ru
33. Куратчик Магдалена (Варшава, Польша) без доклада m.kuratczyk@uw.edu.pl
34. Кучеренко Олена Федорівна, кфн (Харків, Україна) kucherenkoef@gmail.com
35. Леонтьева Татьяна Валерьевна, дфн (Екатеринбург, Россия) leotany@mail.ru
36. Лесников Сергей Владимирович, кфн (Санкт-Петербург, Россия) serg@lsw.ru
37. Меркулова Инна Александровна, дфн (Воронеж, Россия) igell@yandex.ru
38. Михаловский Петр, кфн (Катовицы, Польша) piotr.michalowski@us.edu.pl
39. Мокиенко Валерий Михайлович, дфн (Санкт-Петербург, Россия)
mokienko40@mail.ru
40. Невзорова-Кмеч Елена (Лодзь, Польша) elena.nevzorova@uni.lodz.pl
41. Пазё-Влазловска Дорота, кфн (Варшава, Польша) d.pazio@ispan.waw.pl
42. Петрова Тетяна Олексіївна, кфн (Харків, Україна) t.petrova.science@gmail.com
43. Ройтер Тильманн, дфн (Клагенфурт, Австрия) Tilmann.Reuther@aau.at
44. Рычкова Людмила Васильевна, кфн (Гродно, Беларусь) l.v.rychkova@mail.ru
45. Самойлова Ирина, кфн (Київ, Україна) irysamojlova@ukr.net
46. Скляревская Галина Николаевна, дфн (Санкт-Петербург, Россия)
gsklyarevskaya@mail.ru
47. Смолина Ксения Павловна, д.юрид.н. (Москва, Россия) без доклада
pavelmolchanov@mail.ru
48. Сосновски Войчех, кфн (Варшава, Польша) wojciech.sosnowski@ispan.waw.pl
49. Старовойтова Ольга Альбертовна, кфн (Санкт-Петербург, Россия)
ostarovo7@ramber.ru
50. Угрюмова Мария Михайловна, кфн (Томск, Россия) maria_ugr@mail.ru
51. Фёдорова Людмила Львовна, кфн (Москва, Россия) lfvoux@yandex.ru
52. Хватов Сергей Александрович, кфн (Варшава, Польша) skhvatov@uw.edu.pl
53. Цумарев Алексей Эдуардович, кфн (Москва, Россия) zumarew@yandex.ru
54. Черняк Валентина Даниловна, дфн (Санкт-Петербург, Россия)
vdcher@yandex.ru
55. Чэнь Хао (Китай)
56. Шапошников Александр Константинович, дфн (Москва, Россия)
possidima2005@mail.ru
57. Шарманова Наталя Миколаївна, кфн (Кривий Ріг, Україна) без доклада
nmsharm@gmail.com
58. Шарыкина Ольга Александровна, кфн (Москва, Россия) oka_2311@mail.ru
59. Шестакова Лариса Леонидовна, дфн (Москва, Россия) lara.shestakova@mail.ru
60. Щетинина Анна Викторовна, кфн (Екатеринбург, Россия) anna-73.schetinina@yandex.ru
61. Эшназарова Сарвиноз Маматовна, кфн (Душанбе, Таджикистан) без доклада
noz05@list.ru
62. Юрина Елена Андреевна, дфн (Москва, Томск, Россия) yourina2007@yandex.ru

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Дубичинский Владимир, дфн (Лаборатория лексикографических исследований, кафедра русистики Варшавского университета, Польша).

Домбровска Магдалена, дфн (Кафедра русистики Варшавского университета, Польша).

Ройтер Тильманн, дфн (Институт славистики Альпен-Адриа университета, Клагенфурт, Австрия).

Рычкова Людмила Васильевна, кнф (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь).

Копылов Игорь Леонович, кфн (Институт языкознания им. Якуба Коласа Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск, Беларусь)

Мызников Сергей Алексеевич, дфн (Институт славяноведения РАН, Москва; Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург; Россия)

Грабиньска Гизела, кфн (Кафедра русистики Варшавского университета, Польша).

Хватов Сергей, кфн (Лаборатория лексикографических исследований, кафедра русистики Варшавского университета, Польша).

Яскульский Адам, кфн (Кафедра русистики Варшавского университета, Польша).